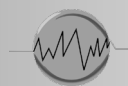

ISSN 2500-3682

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ПОЗНАНИЕ
№ 12/2 2017 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
Д.К. Кирнарская

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
А.В. Романов

Подписной индекс издания в каталоге агентства
«Пресса России» — 43288

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: актуальные проблемы
теории и практики» обязательна!

Журнал отпечатан в типографии ООО «КОПИ-ПРИНТ»
тел./факс: +7 (495) 973-8296

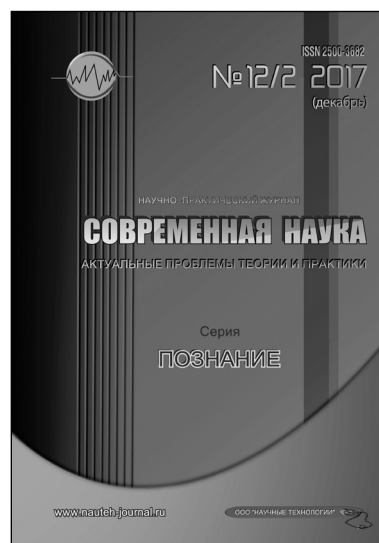
Подписано в печать 29.12.2017 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая
Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

Серия: Познание № 12/2 декабрь 2017 г

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(БАК - 09.00.00, 19.00.00, 24.00.00)

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
ПСИХОЛОГИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Издатель:
Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр-т, 116-1-10 Тел/факс: 8(495) 755-1913
e-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>
<http://www.vipstd.ru/nauteh>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-65429 от 04.05.2016 г.

ISSN 2500-3682

9 772500 368003 >

Редакционный совет

Кирнарская Дина Константиновна — доктор искусствоведения, доктор псих. наук, профессор Российской академии музыки им. Гнесиных

Миндлин Юрий Борисович — к. экономических наук, доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Воронина Наталья Ивановна — доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева

Злотникова Татьяна Семеновна — доктор искусствоведения, профессор Ярославского государственного педагогического университета им. К. Ушинского

Иконникова Светлана Николаевна — доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры

Кибальченко Ирина Александровна — доктор псих. наук, профессор Южного федерального университета

Кириллова Наталья Борисовна — доктор культурологии, профессор Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Комиссаренко Светлана Сергеевна — доктор культурологии, доцент Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов

Корнилова Ольга Алексеевна — доктор псих. наук, доцент Самарского государственного института культуры

Коротких Вячеслав Иванович — доктор философских наук, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Кургузов Владимир Лукич — доктор культурологии, к.и.н., профессор Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

Куруленко Эллеонора Александровна — доктор культурологии, ректор Самарского государственного института культуры

Листвина Евгения Викторовна — доктор философских наук, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского

Махаматов Таир Махаматович — доктор философских наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ

Никольский Сергей Анатольевич — доктор философских наук, зав. сектором Института философии РАН

Овсяник Ольга Александровна — доктор псих. наук, доцент Российского экономического университета им. В.Г. Плеханова

Паршукова Галина Борисовна — доктор культурологии, к. пед. н., доцент Новосибирского государственного технического университета

Пономарева Галина Михайловна — доктор философских наук, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова

Разлогов Кирилл Эмильевич — доктор искусствоведения, профессор ВГИКа

Садохин Александр Петрович — доктор культурологии, доцент РАНХиГС

Сгибнева Ольга Ивановна — доктор философских наук, профессор Волгоградского государственного университета

Серов Николай Викторович — доктор культурологии, действительный член Оптического общества им. С. Рождественского

Синягин Юрий Викторович — доктор псих. наук, профессор, заместитель директора «Высшая школа государственного управления» РАНХиГС при Президенте РФ

Сиюхова Аминет Магаметовна — доктор культурологии, доцент Майкопского государственного технологического университета

Соловьева Светлана Владимировна — доктор философских наук, доцент Самарского государственного института культуры

Тихонова Анна Юрьевна — доктор культурологии, доцент Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова

Фадеева Ирина Евгеньевна — доктор культурологии, профессор Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина

Хренов Николай Андреевич — доктор философских наук, профессор Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ, профессор Всероссийского государственного института кинематографии имени С. А. Герасимова

Черноризов Александр Михайлович — доктор псих. наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Экштут Семен Аркадьевич — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра истории искусств и культуры Института всеобщей истории РАН

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Волков Л.А. — Народно-музыкальное искусство в национальной культуре России
Volkov L. — National-musical art in national culture of Russia 4

Заярная Л.Д. — АГИКИ как субъект эффективного менеджмента в современной культуре российской Арктики
Zayrnaya L. — ASICA as a Subject of Effective Management in the Contemporary Culture of the Russian Arctic 9

Кравченко Е.Ю. — Специфика миссионерской деятельности Католической церкви в генуэзских и венецианских колониях XIII-XV вв
Kravchenko E. — The specificity of missionary Catholic church's activity Genoese and Venice colonies in the XII-XV centuries 13

Цинь С. — Галереи Китая и русские художники
Qin Xiaofeng — Galleries of Sino-Russian artists 17

Цю С. — История развития китайских фильмов в жанре научной фантастики
Qiu Xin — The history of development of Chinese films in the genre of scientific fantastic 21

Чечик Л. — Архитектура ветхозаветных локусов на полотнах венецианских мастеров Высокого Возрождения
Chechik L. — The architecture of Old Testament loci in Venetian High Renaissance paintings 24

ПСИХОЛОГИЯ

Бендас Т.В. — Гендерный аспект психологии лидерства в конкретных эмпирических исследованиях
Bendas T. — The gender aspect of leadership psychology in specific empirical studies 27

Голубева Е.А. — Коммуникационная компетентность персонала сферы обслуживания
Golubeva E. — Communicative competence of the personnel of the service area 32

Гусева И.В. — Влияние развития волевой организации личности на успешный выбор профессии студентами
Guseva I. — Influence of development of the strong-willed organization of the personality on successful choice of profession by students 35

Демушкина О.С. — Влияние познавательных способностей сотрудников на эффективность проектной деятельности в области информационных технологий
Demushkina O. — Influence of cognitive abilities of the project team on effectiveness of project activities in the area of information technology 38

Шевкиева Н.Б., Байтуманова З.Н., Басангова Я.М., Сержанова З.Р. — Еминисцентный взгляд на опыт подготовки профессиональных психологов в России
Shevkieva N., Baytumanova Z., Basangova Ya., Serjanova Z. — Reminiscent view on the experience of professional psychologists' education in Russia 43

ФИЛОСОФИЯ

Кульжанова Г.Т. — О роли современного образования в развитии человеческого капитала
Kulzhanova G. — On the role of modern education in the development of human capital 48

Федотов В.А., Клементьев В.Л. — Проблемы этнической идентичности в российском обществе
Fedotov V., Klementiev V. — Problems of ethnic identity in the Russian society 54

Цзинь Н. — Эстетические ценности в работах Макса Шелера
Jin Na — Aesthetic values in the works of Max Scheler 64

ИНФОРМАЦИЯ

Наши авторы. Our Authors 69

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 70

НАРОДНО-МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО В НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

NATIONAL–MUSICAL ART IN NATIONAL CULTURE OF RUSSIA

L. Volkov

Summary. The article describes the folk instrumental art of Russia as a country with a centuries-old history, which is reflected not only in official chronicles and chronicles, but also in folk culture. The attention of the author is focused on the traditions of the musical Federation of Russia, which took shape and took root over a long period of time.

It is proved that the culture and traditions of Russia had a significant impact on the character of people who live in the country. And it is also asserted that one of the most important problems for modern domestic culture is tradition and innovation in folk and musical art.

Keywords. Russia, folk-musical art, national culture, traditions, cultural heritage, artistic processes, folk-instrumental art.

Волков Лев Анатольевич

Профессор, заслуженный работник
культуры Российской Федерации,

Тюменский государственный институт культуры
lev.volckov2010@yandex.ru

Аннотация. В статье характеризуется народно-инструментальное искусство России, как страны с многовековой историей, которая отражена не только в официальных летописях и хрониках, но и в народной культуре. Внимание автора сосредоточено на традициях музыкальной Российской Федерации, которые складывались и укоренялись на протяжении длительного периода времени.

Доказано, что культура и традиции России оказали значительное влияние на характер людей, которые проживают на территории страны. А также утверждается, что одной из наиболее важных для современной отечественной культуры проблем являются традиции и новаторство в народно-музыкальном искусстве.

Ключевые слова: Россия, народно-музыкальное искусство, национальная культура, традиции, культурное наследие, художественные процессы, народно-инструментальное искусство.

В современную эпоху глобализационных процессов, когда разрушаются границы между странами и народами, важным становится осознание уникальности и неповторимости духовных достижений этносов, среди которых достойное место занимает народное искусство. Осмысление различных видов творчества, исполнительство на национальных инструментах народов России способствует самоидентификации каждого из этносов, что особенно актуально в условиях сохранения культуры и традиций.

«Все народы мира всегда старались и сейчас пытаются тщательно хранить древние традиции и обычаи, регулирующие едва ли не все стороны их жизни — свадьбы, похороны, семейные совещания, принятие решений и тому подобное» [6, с. 83]. В связи с этим развит гостевой этикет, чествование родителей и людей старшего возраста.

Этнокультурный фактор не теряет свою значимость в российском обществе XXI века. Более того, он порождает все новые проблемы, для решения которых целесообразно обратиться к прошлому этносов, населяющих Российскую Федерацию. В данном случае интерес вызывает этногенез и его влияние на развитие народно-музыкального искусства в России. «Это поможет понять истоки культуры русского этноса, его историю, внести свежие

идеи и, впоследствии, выйти на следующий виток спирали культурной и духовной жизни россиян» [7, с. 52].

Изменения, затронувшие общественно-политические, экономические, социальные сферы, не обошли стороной и культурно-этнические процессы, что, в свою очередь, привели к пересмотру общечеловеческих ценностей, идеалов, к поиску собственного этнического «Я».

В российском гражданском обществе перестроечного и постперестроечного периода, как выяснилось, «оказались весьма сильны позиции прошлого — как в «верхах», так и в «низах», как в содержании, так и в формах национального бытия, как в идеологии, так и в иерархических взаимосвязях и взаимоотношениях между людьми» [5, с. 48]. Это обстоятельство не могло, разумеется, не тормозить демократическое реформирование в сфере музыкального образования.

Актуальным в наше время остается также вопрос, касающийся национальной политики, а именно — политики национальных интересов государства. Россия — многонациональное государство, а единство народов России, наверное, давно не было так востребовано, как сегодня.

Музыкальная культура является органической частью культуры народа, к которому принадлежит каждый

человек, или среди которого он живет. Без музыки трудно убедить индивида, который изучает этот мир, в том, что человек прекрасен. А это убеждение, по сути, является основой эмоциональной, эстетической, нравственной культуры этноса.

Народные музыкальные инструменты — это яркая страница истории славян в целом и русского народа в частности. «Они обнаруживают богатство русской души, творческий потенциал, свидетельствуют о высокой материальной и духовной культуре» [12].

Народно-инструментальное искусство сегодня представляет собой многоплановый феномен. Он состоит из таких форм творчества, как профессиональная и любительская, а жанровые его направления включают в себя фольклорный, академический и эстрадный виды.

Многообразие направлений и форм свидетельствуют о том, что функции национального инструментального искусства расширяются. Поэтому есть основания говорить об укреплении его социальной роли в современном обществе. Очень важно отметить какую историческую роль сыграли народные инструменты в развитии человеческого общества. Они (инструменты) как и народно-художественная культура в целом синтезируют в себе все виды национальной культуры. Интегрирующей является их связь со средой обитания и жизнедеятельности, с трудовой деятельностью и былом народа.

Как известно, крестьянские общины формировали национальную культуру нашего народа, свидетельствуя о том, что интересы коллектива в русской культуре всегда были выше личностных интересов.

Начало развития национальной культуры и народного исполнительства относится к эпохе скоморохов. В синтетическом искусстве скоморохов были элементы цирка, театра и оркестрового музицирования, что в дальнейшем дало толчок развитию национального фольклора.

Владимиру Далю, как создателю толкового словаря, удалось сформулировать следующую дефиницию скомороха. По его мнению, это «... музыкант, дудочник, волынщик, гуслиар, который промышляет пляской и песнями, ему не чужды шутки и фокусы; скоморохи — актеры, комедианты, потешники, медвежатники, ломаки, шуты» [8].

Искусство скоморохов представляло «единственную соответствующую вкусам народа в течение многих веков форму развлечений и утехи, заменяющую ему вполне новейшую литературу, новейшие сценические зрелища» [2]. Скоморохи были древнейшими в России представителями народного эпоса, народной сцены; они же вме-

сте с тем были и единственными представителями светской музыки в России.

Учитывая неоднозначную в разные времена степень отношения к скоморохам, всю многовековую эпоху в истории русской светской музыки до XVII века можно назвать эпохой скоморохов. «Именно они были яркими представителями музыкальных, театральных, литературных и других жанров. Их искусство было обращено к народу и отличалось подлинным демократизмом» [13, с. 18–20].

Тема становления песенного народного творчества в русской культуре чрезвычайно разнообразна. Известно о существовании многочисленных жанров и видов фольклора русского народа. Все они сформировались постепенно, в результате жизнедеятельности и творческой активности русского этноса, и проявлялись в течение нескольких сотен лет.

Сегодня уже известны специфические виды фольклора в культуре и искусстве. Русское песенное народное творчество «является тем уникальным пластом знаний, на основе которого были построены тысячи классических произведений» [10, с. 28]. Культурный архетип, к которому принадлежит и песенный фольклор, — базисный элемент культуры, который формирует константные модели духовной жизни.

С исторической точки зрения, «фольклор — это воспроизведение важных для народа вех в простой, в данном случае, песенной форме» [11, с. 30]. В песнях россияне будто записали всю свою историю, и отношение простых людей к историческим событиям. В них речь идет и о мужественных, отважных полководцах, и о народных лидерах, которые в тяжелые для страны времена боролись за свободу, сохранность территории, религию, традиции, культуру. Тяжелые испытания и победы изображают величие и единство нации.

Формирование фольклора и Российского государства происходило параллельно. Фольклорная песня обязана своей популярности малограмотным слоям населения, ведь они были неграмотные, поэтому устное народное творчество было чрезвычайно распространено. В отличие от художественных произведений, «песня сопровождает человека с самого рождения. В детстве это колыбельные, в юности тематика варьируется в зависимости от рода деятельности, интересов, предпочтений» [9, с. 21–233].

В свою очередь, Б.Н. Путилов (исследователь) считал, что «... фольклорная культура отнюдь не сводится к культуре народных масс, она как феномен много шире и богаче» [14].

Народные музыкальные инструменты во все времена своего существования являлись своеобразным мерилом и отражателем духовного состояния общества: здесь и свирельная грусть, и плясовые балалаечные наигрыши, и шумное веселье ложек и трещеток, и тоскливая пронзительность жалейки, и, конечно, богатейшая баянная палитра, вбирающая в себя все оттенки музыкального портрета русского народа.

Каждая страна, в том числе и Россия, имеет свои символы, в первую очередь — это гимн и флаг, но в национальной культуре есть то, что близко народу по состоянию души, настроению, то, что сопровождает человека и в горе, и в радости. Речь пойдет о народных инструментах.

В России это, безусловно, балалайка — душа народа. И сделал ее такой реформатор, основоположник развития русских народных инструментов В.В. Андреев. Вот его воспоминания о балалайке: «На ступеньках крыльца сидел мой работник, крестьянин играл на ... балалайке! Я был поражен ритмичностью и оригинальностью приема игры и никак не мог постичь, как такой убогий с виду, несовершенный инструмент, только с тремя струнами, может давать столько звуков! Помню, что тогда же, как каленым железом выжглась в мозгу мысль: играть самому и довести игру на балалайке до совершенства! Не знаю, что сильнее руководило мной — инстинкт или национальное чувство. Я думаю, что было то, и другое, а соединение дало мне ту силу, которая не знает на своем пути преград и не останавливается ни перед какими жертвами, чтобы довести дело до конца» [1].

Таким образом, В.В. Андреевым была создана новая область музыкального творчества. Речь идет в данном случае о русском, народно-инструментальном искусстве с письменной традицией, которая уже рассматривается учеными как уникальное явление не только в отечественной, но и в мировой музыкальной культуре. Представляет собой особое сочетание элементов фольклорного и профессионально-академического искусства.

Инструментально-музыкальное исполнительство в России относительно, молодая ветвь национальной культуры — немного более ста лет. В 1888 году был дан первый концерт оркестра русских народных инструментов под управлением Василия Васильевича Андреева. Созданная им область исполнительства завоевала большой авторитет в массах, и получила признание не только в России, но и во всем мире. Значение этого события трудно переоценить.

Вот что писал В.В. Андреев: «Главная и основная цель всей деятельности Великоорусского оркестра — привлечение беднейшего класса населения — крестьян, рабочих и солдат в самых широких размерах к активному

участию в искусстве посредством коллективного занятия музыкой, путем образования народных оркестров» [1].

Большую популярность и развитие получили народные инструменты в послереволюционный период. Стали открываться музыкальные учреждения, появилось профессиональное обучение, что послужило появлению талантливых исполнителей, различных ансамблей и оркестров — это дало толчок развитию композиторской школы. «Появились композиторы — «народники», которые своим творчеством, взаимодействуя с исполнителями-профессионалами, вознесли народные инструменты на очень высокий уровень в музыкальном мире» [4, с. 103].

Подобные творческие союзы становятся все более плодотворными, способствуя специфическому проникновению современных авторов в особенности исполнительских возможностей инструментов. Сегодня также широко бытует любительское исполнительство на гармонии, баяне, аккордеоне, несмотря на высокую профессионализацию в наш электронный век. Однако еще более широкую популярность имеет гитара, являясь, как сейчас принято говорить, спутником жизни творческих людей.

Гитара популярна не только в быту — ни один эстрадный ансамбль не обходится без этого инструмента, да и не только гитара, многие народные инструменты используются в эстрадных оркестрах, ансамблях, благодаря индивидуальности звучания, тембра и самобытности.

В соответствии с запросами современной культуры и социума начинает организовываться система музыкального образования на народных инструментах. Прослеживается потребность в специалистах, которые могут мобильно ориентироваться в стремительно меняющемся контексте. Одновременно они обязаны сохранять важную часть народной культуры.

Возникают новые задачи, которые связаны с потребностями образования в целом и перспективами художественного образования, в частности. Именно художественное образование сегодня переживает сложный период современных преобразований, где на фоне традиционной классической методологии активно развивается практика внедрения инновационных технологий обучения.

Профессиональная подготовка будущего специалиста в области музыкального искусства в условиях высшего учебного заведения, формирование профессиональных навыков, нуждаются в обновлении форм и методов подготовки, которые помогут раскрыть творческий потенциал и педагогические способности будущего профессионала профиля подготовки «Национальные инструменты народов России».

Модернизация системы высшего педагогического образования в России требует внедрения в учебный процесс новых научных подходов, эффективных форм, методов и средств профессиональной подготовки специалистов, реализация которых ориентирована на обновление всех звеньев обучения и воспитания будущих учителей в соответствии с потребностями педагогической практики.

В связи с этим возникает необходимость в подготовке в высших педагогических учебных заведениях компетентного педагога-музыканта, способного на должном уровне осуществлять обучение, воспитание и развитие студентов, как на уроках музыкального искусства, так и во внеучебное время.

Подчеркивая важность деятельности учителя музыки как руководителя студенческого музыкально-инструментального коллектива, следует отметить, что ее осуществление требует владения комплексом профессионально необходимых компетенций, которые должны формироваться в процессе обучения в высших педагогических учебных заведениях.

Реализация современных задач музыкального воспитания учащихся высшей школы зависит от уровня подготовки самих учителей музыки педагогических учебных заведений. В данном случае высшее педагогическое образование направлено на «обеспечение фундаментальной научной, общекультурной, профессиональной подготовки специалистов, которые должны определять темпы и уровень научно-образовательного, социально-культурного и экономического прогресса; на формирование интеллектуального потенциала нации и всестороннее развитие личности как высшей ценности общества» [3, с. 69].

Стремление России к партнерским отношениям с Европейским сообществом требует ориентации системы высшего образования на подготовку специалистов с высоким уровнем профессиональной компетентности, конкурентоспособных и мобильных на рынке труда. В качестве нового парадигмального подхода, который может способствовать преодолению ориентаций на знания в высшем образовании, подготовке целостной, образованной, духовно богатой, интеллектуально зрелой, ответственной личности будущего учителя музыки, способной раскрыть собственную индивидуальность в процессе профессиональной самореализации в контексте Болонского процесса, предложен компетентностный подход.

Профессиональная компетентность учителя музыки имеет свою специфику, определяется целью и содержанием музыкально-образовательной деятельности в выс-

шей школе и представляет собой качество реализации на практике результата формирования у субъектов обучения профессиональных музыкальных компетенций, определение которых является важной методологической позицией для анализа этого феномена и управления процессом его формирования.

Определение профессиональных музыкальных компетенций и их структуры основывается на выделении основных видов музыкальной деятельности на занятиях игры на народных инструментах. Анализ видов музыкальной деятельности, а также рассмотрение отраслевых стандартов подготовки исполнителей позволяют выделить наиболее актуальные базовые разновидности музыкальной деятельности: восприятие музыки; исполнение игры на народных инструментах; создание музыки; оценивание музыкальных явлений. Они должны стать основой для разработки модели профессиональных музыкальных компетенций будущих исполнителей направления «Музыкально-инструментальное искусство».

Подводя итоги, отметим, что Современное развитие эстетики как философской науки предусматривает применение новых подходов к изучению искусства, которые бы позволили не только обобщить полученные знания, но и найти более оптимальные пути решения искусствоведческих вопросов. В этом русле актуальным и оправданным остается исследование феномена национального в художественно — образной рефлексии искусства.

Главным критерием национального своеобразия искусства есть выражение художником общих черт и свойств национального характера, яркого национального колорита, независимо от тематической и структурной специфики художественного произведения. Национальный характер является совокупностью наиболее устойчивых психологических качеств. Они формируются у представителей нации благодаря конкретным природным, историческим, экономическим, социально-культурным условиям ее эволюции. Выражаясь в эмоциях, чувствах, настроениях, национальный характер проявляется в национальном темпераменте и формирует особенности эмоционально — чувственного восприятия окружающего мира и форм реакции на него.

Народные музыкальные инструменты России представляют собой важнейшую часть национальной культуры. В свою очередь, анализ развития народных музыкальных инструментов в российском обществе помогает осмыслить многие сложные процессы формирования национальной музыкальной культуры, а также музыкальных инструментов в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В. Материалы и документы / В. В. Андреев. — Москва — 1986. — 351 с.
2. Белкин, А. А. Русские скоморохи / А. А. Белкин // Русская история. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rus/16-3.htm> (дата обращения — 20 декабря 2017 года)
3. Белова, Т. Культура и власть / Т. А. Белова. — Москва — 1991. — 318 с.
4. Вертков, К. Русские народные музыкальные инструменты / К. А. Вертков. — Ленинград. — 1975. — 280 с.
5. Данилов, А. История России XX век / А. А. Данилов. — Москва — 2001. — 208 с.
6. Имханицкий, М. У истоков русской народной музыкальной культуры / М. И. Имханицкий. — Москва — 1987. — 185 с.
7. Максимов, Е. Оркестры и ансамбли русских народных инструментов / Е. И. Максимов. — Москва — 1983. — 151 с.
8. Максимов, Е. Российские музыканты-скоморохи / Е. И. Максимов. — Москва — 1987. — 200 с.
9. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып.3. Девичество / Сост. Л. А. Астафьева, В. А. Бахтина. М., 1994. — С. 21–233.
10. Румянцева, С. Нравственность в русской народной премудрости и иносказательности / С. Румянцева. — LAP Lambert Academic Publishing, 2012. — 84 с.
11. Русский фольклор. Хрестоматия / Сост. Т. В. Зуева, Б. П. Кирдан. М., 1998. — С. 30.
12. Русские музыкальные инструменты на грани исчезновения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moiarussia.ru/russkie-muzykalnye-instrumenty-na-grani-ischeznoeniya/> (дата обращения — 20 декабря 2017 года)
13. Скоморохи / Петрухина В. Я. // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. — М.: Межд. отношения, 2012. — Т. 5: С (Сказка) — Я (Ящерица). — С. 18–20.
14. Юдин, А. Русская народная духовная культура / Юдин А. В., Москва. Высшая школа — 2007 г.

© Волков Лев Анатольевич (lev.volckov2010@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тюменский государственный институт культуры

АГИКИ КАК СУБЪЕКТ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

ASICA AS A SUBJECT OF EFFECTIVE MANAGEMENT IN THE CONTEMPORARY CULTURE OF THE RUSSIAN ARCTIC

L. Zayrnaya

Summary. The relevance of the study is determined by the fact that the modern Russian state pays serious attention to the development of the Arctic zone of the country. The programs and strategies developed by the Government are mainly aimed at its resource-economic development. However, experts note the growing strategic role of culture in the development of the Russian Arctic, especially in the context of acquiring a new national identity. The article notes the increasing role of culture in the development of the Russian Arctic, especially in terms of gaining a new national identity; examines components of organizational culture, its main functions are to increase the effectiveness of the team.

Keywords: the Arctic region, culture, cultural values, organization, organizational culture, personnel, labor efficiency, management.

Заярная Любовь Дмитриевна

*К.ф.н., Арктический государственный институт
культуры и искусств
sakhaimezld@mail.ru*

Аннотация. Актуальность темы определяется повышением внимания к развитию и освоению Арктической зоны страны. Разрабатываемые Правительством программы и стратегии предусматривают ее ресурсно-экономическое развитие. В статье отмечается возрастающая роль культуры в развитии российской Арктики, особенно в условиях обретения новой национальной идентичности; исследуются компоненты организационной культуры, ее основные функции в повышении эффективности деятельности коллектива.

Ключевые слова: Арктический регион, культура, культурные ценности, организация, организационная культура, персонал, эффективность труда, управление.

Культура — сложное и многогранное понятие, которое не имеет однозначного определения. В широком смысле под культурой понимается созданное и накопленное человеческим обществом материальное и духовное богатство, которое служит дальнейшему развитию созидательных возможностей и способностей людей. В узком смысле под культурой понимают духовную культуру — совокупность достижений в науке, искусстве в организации государственной, общественной жизни и быта, в обычаях и нравах в каждую историческую эпоху [7, с. 351]. Термин «культура» в переводе с латинского означает «возделывание», «обрабатывание». Так в античную эпоху культура отождествлялась с образованием. В период Возрождения под культурой понималось творчество (творение человека). В современном понимании культура это совокупность коллективно разделяемых ценностей, убеждений, эталонов поведения индивида, группы, общества в целом [2, с. 3]. Термин «культура» также употребляется для характеристики определенных исторических эпох, обществ, специфических сфер деятельности и жизни: «культура стран Древнего Востока», «культура труда», «культура организации» и т.д.

Впервые вопросы об организационной культуре находят свое отражение в исследованиях Ч. Бернарда, изучавшего проблемы улучшения функционирования организации через удовлетворенность трудом работни-

ка в организации (стимулы, престиж, патриотизм, власть и т.д.).

Однако системные исследования культуры организации начались в восьмидесятых годах прошлого столетия в США в процессе изучения различных аспектов теории организации, менеджмента и поведения персонала.

Общепринятого определения термина «организационная культура» к настоящему времени не выработано, так например ряд ученых изучающих проблемы культуры организации дают следующие определения понятия организационной культуры.

Э. Шейн: «Организационная культура — это комплекс базовых предположений, изобретенный, обнаруженный или разработанный группой для того, чтобы научиться справляться с проблемами внешней адаптации и внутренней интеграции. Необходимо, чтобы этот комплекс функционировал достаточно долго, подтвердил свою состоятельность, и потому он должен передаваться новым членам организации как правильный образ мышления и чувств в отношении упомянутых проблем» [2].

С. Мишон и П. Штерн: «Организационная культура есть совокупность поведений, символов, ритуалов и мифов, которые соответствуют разделяемым ценностям,

присущим предприятию, и передаются каждому члену из уст в уста в качестве жизненного опыта» [2].

В.Р. Веснин: «Под организационной культурой понимается система исторически сложившихся общих традиций, ценностей, символов, убеждений, формальных и неформальных правил поведения администрации и персонала, выдержавших испытание временем» [1, с. 203].

Стивен П. Роббинз: «Под организационной культурой мы понимаем систему представлений, которой придерживаются все члены организации и которая отличает данную организацию от других» [7, с. 320].

Таким образом из вышесказанного можно сделать вывод о том, что мнения исследователей организационного поведения сходятся в том, что организационная культура это базовые предположения, ценности, символы, существующие в организации. Изучение организационной культуры привели ученых (У. Оучи, Т. Питерс, Р. Уотерман) к выводу о том, что она является важным фактором эффективной работы организации в связи с этим в последние десятилетия отмечается растущая гуманизация организаций, направляющих свои усилия на создание сплоченного коллектива, разделяющего этические и культурные ценности организации, формирование у работников стремление получать не только хорошее вознаграждение за свой труд, но и моральное удовлетворение от выполненной работы.

В последние годы в России наблюдается растущий интерес к феномену организационной культуры не только среди ученых, но и практических работников (управленцев), так например исследуются компоненты организационной культуры, ее основные функции и роль в повышении эффективности деятельности коллектива в том числе встречаются отдельные исследования креативной культуры вуза, взаимосвязь системы менеджмента качества и культуры труда преподавателей и студентов и т.д., в которых отмечается, что учреждения высшей школы, как правило, характеризуются сильной организационной культурой, разделяемой большинством сотрудников. Сильные культуры больше влияют на поведение работников и снижают текучесть кадров. Ее главная особенность состоит в том, что базовые ценности организации разделяются подавляющим большинством работников и близки им. Сильная культура приводит к согласованности действий между работниками в отношении целей, которые ставит организация, обеспечивает сплоченность, лояльность и преданность работников своей организации. По мнению исследователей [3] успешный вуз как носитель сильной организационной культуры, должен иметь сбалансированную стратегию, направленную на формирование благопри-

ятного имиджа и высокой репутации, которые во многом определяются организационной культурой. Особенностью же слабой культуры является неопределенность, неоднозначность, наличие внутренних противоречий.

Организационная культура определяет (раскрывает), чем одна организация отличается от другой, создавая ощущение «особенности», уникальности их организации, формирует преданность работников, в связи с этим выявляется главная функция культуры — это формирование в сознании членов трудового коллектива образа, при котором работники отождествляли бы себя с организацией [3, с. 6]. Таким образом, можно утверждать, что «Культура — это тот социальный связующий материал, который скрепляет организацию: она задает служащим определенные стандарты, на которые они должны ориентироваться в словах и поступках» [7, с. 322].

Высокоразвитой организационной культурой как показывает современные исследования, обладают успешные организации, т.к. именно она составляет стержень (основу) социально-экономического потенциала организации. Если ценности, общие подходы, мировоззрение работников совпадают (созвучны), это обеспечивает активизацию деятельности каждого работника, в конечном итоге создавая синергетический эффект, так как организационная культура способствует эффективности работы организации, за счет повышения личностного потенциала сотрудников. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что благодаря организационной культуре труд каждого члена коллектива становится более эффективным и приносит удовлетворение.

Арктический государственный институт культуры и искусств был создан в 2000 г. как региональный вуз на базе филиалов федеральных вузов культуры и искусств действующих в Республике Саха (Якутия). В настоящее время институт имеет статус федерального образовательного учреждения стратегической целью (миссией) которого является предоставление образовательных услуг в сфере культуры и искусства, направленных на сохранение культурного наследия народов Арктики.

В структуре института насчитывается девять кафедр, Центр дополнительного профессионального образования, которые обеспечивают подготовку по 14 образовательным программам. В институте обучаются около тысячи студентов по заочной и очной форме. Учебный процесс осуществляют 92 преподавателя из них 58, имеющие ученую степень, научные и почетные звания.

Жизненный цикл института в соответствии с моделью И. Адизеса, (где в жизнедеятельности организации

Таблица 1. Результаты опроса преподавателей и студентов института

Параметры	9–7 баллов		6–4 баллов		3–1 баллов	
	Преподаватели	Студенты	Преподаватели	Студенты	Преподаватели	Студенты
1. Осознание себя и своего места в организации	61,9	64,63	21,9	25,02	16,2	10,35
2. Коммуникационная система и язык общения	38,1	62,71	31,4	28,29	30,5	8,99
3. Внешний вид, одежда и представление себя на работе	35,7	61,75	32,15	31,25	32,15	6,99
4. Что и как едят люди, привычки и традиции в этой области	14,3	42,10	26,2	31,42	59,5	26,48
5. Осознание времени, отношение к нему и его использование	73,4	54,08	19,0	22,28	7,6	23,64
6. Взаимоотношения между людьми	58,3	57,55	38,1	28,29	3,6	14,16
7. Ценности и нормы	55,2	38,62	32,4	46,06	12,4	15,32
8. Вера во что-то и отношение или расположение к чему-то	61,9	53,04	31,0	33,46	7,1	13,5
9. Процесс развития работников и научение	63,2	37,95	33,2	42,86	3,6	19,19
10. Трудовая этика и мотивирование	61,4	64,5	30,0	28,49	8,6	7,01

выделяется десять закономерных этапов), можно характеризовать как расцвет организации. Институт имеет сформулированную миссию, четкую структуру и институализированный процесс управления с достаточным контролем основных направлений деятельности организации (качество образования, научная и творческая деятельность и т.д.), систему вознаграждения и стимулирования. Все это обеспечивает поддержание организационной культуры в процессе реализации основных управленческих функций.

Для оценки организационной культуры института был использован метод опроса, на основе десяти параметров, разработанных Ф. Харрисом и Р. Мораном и на наш взгляд взятые вместе они наиболее полно отражают существующую организационную культуру, и выявляет те аспекты, которые желательно изменить.

В процессе проведенного исследования были опрошены 134 студента очной и заочной формы обучения и 21 преподаватель. В анкетировании приняли участие 46,7% мужчин и 53,3% женщин. Выборка соответствует половозрастной и социальной характеристике института.

Результаты проведенного анкетного опроса определялись по среднему показателю ответов по всем вопросам, чтобы составить полную картину организационной культуры вуза. Ответы респондентов оценивались по девятибалльной шкале и нашли свое отражение в таблице 1.

Исследование первого параметра: «Осознание себя и своего места в организации», определяют, что в организационной культуре института проявляются исполнительность, творческий подход к делу, сотрудничество, согласие с взглядами руководства, что является главными ориентирами поведения преподавателей и студен-

тов. Данная культура формирует представление о стандартах и правилах поведения в организации.

Общие результаты исследования характеристики «Коммуникативная система и язык общения» показывают, что в коммуникационную систему института входит чаще всего устная, письменная коммуникации, респонденты в равной степени оценивают разнообразие источников коммуникации. Различия в показателях можно объяснить более требовательным отношением преподавателей к языку общения, обеспечивающего полноценные контакты между людьми и ускоряющего информационный обмен.

Анализ следующей позиции: «Внешний вид, одежда и представление себя на работе» выявили склонность коллектива в большем использовании символов и аксессуаров, ритуалов, нежели чем деловой стиль, что свидетельствует о наличии множества микрокультур в основном в студенческой среде. Для студентов внешний вид имеет большое значение, что свойственно для молодежи вообще, тогда как для преподавателей более важно, «быть» чем «казаться».

Следующий показатель «Привычки и традиции в области питания» демонстрирует низкое качество питания. Результаты опроса преподавателей позволяют говорить о том, люди старшего возраста более рационально относятся к здоровому и качественному питанию. Отсутствие отдельной очереди питания преподавателей и студентов указывает на демократичность сообщества преподавателей и студентов.

Направление «Осознание времени, отношение к нему и его использование» показывает рациональное отношение ко времени и его использование, как у преподавателей, так и у студентов. Степень его точности и соблюдение временного распорядка более выражен

у преподавателей, что можно объяснить спецификой профессиональной деятельности.

Анализ параметра «Взаимоотношения между людьми» свидетельствует о том, что взаимоотношения между людьми строятся исходя из опыта и знаний, мудрости и интеллекта, что подтверждается наличием индивидуального подхода и субординации во взаимоотношениях. В институте существуют взаимопомощь и взаимовыручка, что в целом способствует поддержанию нормального социально-психологического климата и приспособлению людей к организации и друг к другу.

Важным показателем организационной культуры как отмечалось ранее, являются базовые ценности и нормы принятые в организации. Результаты оценки ценностей и норм показывают, что ценят преподаватели и студенты в организационной жизни свое положение, саму работу и учебу, проявляют уважение к вышестоящим по должности, работникам старшего возраста, ответственность, профессионализм и преданность своей организации.

Анализ исследования параметра «Вера и расположение характеризует существование веры в свои силы, в руководство и в его профессионализм, что в конечном итоге оказывают влияние на качество работы.

Исследование характеристики «Процесс развития и обучения» раскрывает направленность работников на сотрудничество, разнообразие форм работы, что способствует росту профессионального мастерства и повышению квалификации преподавателей и возможность самореализации студентов.

Последний показатель «Трудовая этика и мотивирование» выявил отношение к выполняемой работе с позиции ответственности за результат, а мотивированность на высокое качество работы, использование всего лучшего, что есть в организации, создают возможности для формирования модели поведения, принятой в организации.

Анализ основных документов организации, материалы текущей деятельности, результаты опроса преподавателей и студентов позволили сделать вывод о том, что заявляемые принципы деятельности вуза, соответствуют реальной практике управления.

Точка зрения исследователей организационной культуры [4] о том, что основополагающим элементом являются принятые в организации ценности, совокупность которых формирует философию организации, отражающую восприятие организацией себя и своего предназначения, задает главные направления деятельности, нашла свое подтверждение в конкретной организации. Модель организационной культуры института можно с уверенностью отнести к модели, в которой основными элементами являются миссия, цели, стратегия, стиль руководства и лидерства, культура труда, символика, организационная этика и культура качества. Полученные результаты указывают, что в вузе преобладает сильная организационная культура разделяемая большинством работающих, сложившуюся систему ценностей и убеждений, определяющих их организационное поведение и характер жизнедеятельности организации. Однако анализ ответов участников опроса выявил и невысокие показатели по параметрам касающихся качества питания и коммуникационной системы организации и следовательно, требующих усилий по их изменению.

Гипотеза исследования о том, что Арктический государственный институт культуры и искусств является современной организацией с сильной организационной культурой, нашла подтверждение, о чем свидетельствуют результаты проведенного анализа. Базовые ценности организации разделяют большинство преподавателей и студентов образовательного учреждения, что делает ее достаточно успешной и соответствующей реализуемой стратегии — подготовки квалифицированных специалистов в сфере культуры и искусства, призванных обеспечить сохранение культурного наследия народов Арктики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веснин В. Р. Менеджмент: учеб. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 512с.
2. Замедлина Е. А. Организационная культура. Учеб. пособие. — М.: Риор, 2014. — 126 с.
3. Некрасов И. В., Пивоваров И. В., Креативная организационная культура как фактор преодоления сопротивления изменениям в высшем учебном заведении. // Менеджмент в России и за рубежом, № 6, 2013 стр 114–119
4. Мясоедова Т. Г., Малышева Н. И. Организационная культура Российских корпораций // Менеджмент в России и за рубежом № 3, 2009 с. 139–144
5. Куликов Ю. А. Организационная культура и система менеджмента качества // Менеджмент в России и за рубежом № 3, 2009 с. 139–144
6. Иванова Т. Б., Журавлева Е. К. Корпоративная культура и эффективность предприятия; Монография / Иванова Т. Б., Журавлева Е. К. — М.: РУДН, 2013—152 с.
7. Роббинз, Стивен П. Основы организационного поведения. 8-е изд.: пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. — 448 с.

СПЕЦИФИКА МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ГЕНУЭЗСКИХ И ВЕНЕЦИАНСКИХ КОЛОНИЯХ XIII–XV ВВ.

THE SPECIFICITY OF MISSIONARY CATHOLIC CHURCH'S ACTIVITY GENOESE AND VENICE COLONIES IN THE XII–XV CENTURIES

E. Kravchenko

Summary. In the present article the author reviews religious aspect of Genoese and Venice republic's colonial policy in the XII–XV century. During the inquiry special attention was given to missionary activities that takes place on trading posts' territory of the North Black Sea Region. The article proposes to consider several concepts related to results and meaning of the First Crusade along with the role in the colonization process's development in the East. The research includes the analysis of the cultural interrelation between catholic colonists and North-Caucasian nations, considers the specificity of traditions, customs and linguistic specificities ethno-confessional group of the catholic circassians.

Keywords: Catholicism, colonialism, missionary work, cross-cultural relations, Genoese colonies, Venetian colonies, Circassia.

Кравченко Елизавета Юрьевна

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет
kravchenkoliz@mail.ru

Аннотация. В статье автор рассматривает религиозный аспект колониальной политики Генуэзской и Венецианской республик в XIII–XV вв. В ходе работы основное внимание уделяется миссионерской деятельности, которая велась на территории торговых факторий Северного Причерноморья. В статье предлагается рассмотреть несколько концепций относительно итогов и значения Первого крестового похода, а также его роли в развитии колониальных процессов на Востоке. Исследование включает в себя анализ культурных взаимоотношений между колонистами-католиками и народами Северного Кавказа, рассматривается специфика традиций, обычаев и лингвистические особенности этноконфессиональной группы френнкардашев.

Ключевые слова: католицизм, колониализм, миссионерство, кросс-культурные отношения, генуэзские колонии, венецианские колонии, Черкессия.

Вопрос культурного взаимодействия Востока и Запада как в современности, так и в предшествующие эпохи остается одним из самых обсуждаемых. В данной работе автор уделяет внимание религиозному аспекту взаимоотношений, в частности, распространению католической религии в колониях итальянских республик, находившихся на территории современной Российской Федерации, а именно в Северном Причерноморье и на Северо-Западном Кавказе. Цель данного исследования направлена на расширение представлений об историко-культурных характеристиках региона, а также взаимоотношениях итальянских колонизаторов с народами Северного Кавказа, этим и обусловлена актуальность данной работы. Работа является достаточно междисциплинарной, используются материалы исторического, экономического и политологического характера. Инструментами исследования являются компаративный и биографический методы.

В труде «Цивилизация средневекового Запада» Жак Ле Гофф, анализируя процесс Первого крестового похода 1096 г., приходит к выводу, что это был первый колониальный опыт в истории Европы. Как известно, крестовые походы представляли собой религиозную экспедицию с целью освобождения палестинских святынь. Мнения относительно результатов этих движений

противоречивы. В передаче «Не так» на радиостанции «Эхо Москвы» медиевист Светлана Лучицкая связывает крестовые походы с расширением границы мировоззрения европейского человека, полагая, что они способствовали интеллектуальному прогрессу, а также являлись своеобразной предпосылкой к открытию Нового Света [10]. Итальянский культуролог Массимо Монтанари утверждает, что к XI в. благодаря крестовым походам активно развивается мореходство, по его мнению, тогда и возникает идея создания и поддержки коммерческих связей с Востоком и Европой [См. 5, с. 21].

Иную концепцию понимания последствий священной войны предлагает нам Жак Ле Гофф. Вопреки распространенному убеждению о развитии навигации и европейской торговле вследствие крестовых походов, французский исследователь соглашается лишь с тем, что в ходе XI–XIII вв. благодаря займам и фрахтованию стремительно разбогатели Генуэзская и Венецианская республики. Крестовые походы лишь обостряли национальные противоречия, а неудачные результаты священных войн стали стимулом к поиску способов подъема экономики Европы внутри нее самой. Ле Гофф пытается развеять миф о развитии торговли благодаря религиозным экспедициям, напротив, совершенствованию хозяйственной жизни Европы способствовало именно

внутреннее ее развитие, а также экономические связи с мусульманским миром, сформированные до XI века.

Как мы видим, результаты *Bellum Sacrum* спорны и весьма неоднозначны. Так или иначе, Венеция и Генуя в этот период действительно становятся лидерами торговли средиземноморского мира и создают многочисленные форпосты. На местах этих укреплений постепенно развиваются торговые колонии, куда помимо негоциантов тянутся и католические миссионеры.

Известно, что католическая церковь пользовалась огромной властью на территории Апеннинского полуострова. Однако необходимо упомянуть о некоторых исключениях. Отличительной чертой Венеции являлись специфические взаимоотношения между светской властью и церковью: духовная власть в республике зависела от светской. Следовательно, для венецианских политиков открывалась прекрасная возможность использовать церковную организацию в мирских целях. Последняя, в свою очередь, не оставалась без вознаграждения за свои услуги. Церкви и монастыри метрополии получали в колониях богатые дотации в виде земельных владений, доходах церквей с рыночных площадей и различных привилегиях. Все жители города четко делились на определенные социальные группы: патриции, граждане, духовенство, народ, иностранцы. «Духовенство являлось сословием почитаемым, однако, управляемым и отстраненным от участия в делах общества; оно платило налоги, дела его рассматривались в светских судах, а представители его иногда даже поступали на военную службу. Патриарх и каноники собора Сан-Марко выбирались дожем, в то время как епископов назначал Сенат. Таким образом, духовенство в Венеции имело совершенно особый статус, и ни в одной другой стране ничего подобного не было», — отмечает Кристиан Бек в «Истории Венеции» [1, с. 61].

Особую важность проблема церковного освоения колониального мира приобрела для Венеции с того времени, как она превратилась в мощную средиземноморскую империю. Венецианские политики для реализации своих планов по дальнейшему освоению и подчинению восточных территорий должны были иметь влияние на «восточного папу», то есть константинопольского патриарха. Соответственно, для этого необходимо было подчинить восточную церковь западной, иначе говоря, православие — католицизму. В планах венецианских политиков была даже попытка объединения церквей, чему не суждено было сбыться.

Автором рассматриваются процессы распространения католицизма, которые разворачиваются на территории Северного Причерноморья, стоит отметить, что Венеция контролировала южные регионы средиземноморского бассейна и в Северном Причерноморье имела свой квар-

тал лишь в Тане (фактория, территориально совпадающая с современным Азовом), остальные колонии находились под протекторатом Генуи. Поэтому основное внимание фокусируется на генуэзских торговых поселениях.

Нужно сказать, что в советской историографии ученые уделяют внимание больше административному и юридическому устройству итальянских колоний и культурному взаимодействию этносов, практически не освещая религиозную сторону вопроса. Однако в трудах Николая Михайловича Карамзина довольно часто встречалось упоминание о том, что домусульманской религией народов Северного Кавказа было именно христианство. Период VI–XI вв. отличается активным взаимодействием местных племен с Византией и, соответственно, православием. Однако в XIII–XV вв. распространение католицизма подрывает авторитет православия, и оно отходит на второй план. На третьем этапе в XV–XVIII вв. христианство приходит в упадок, а затем и вовсе погибает под давлением ислама. Показательным примером адаптации местной архитектуры под новые культурные реалии могут служить руины храмов в прибрежной зоне, которые подвергались многочисленным изменениям в соответствии с канонами исповедуемой на тот момент религии. Одним из таких храмов является сооружение X в., возведенное христианами-адыгами по византийской архитектурной традиции в районе современного города Сочи.

Несомненно, освоение причерноморских территорий обусловило процесс активного культурного обмена между Европой и племенами Северного Кавказа. В средние века благодаря хроникам итальянских колонистов европейцы знакомятся с западно-кавказскими этносами. Ценным источником является рассказ генуэзского путешественника Георгия Интериано, написанный в Венеции в 1504 году. Рукопись была открыта историком литературы А. Веселовским во Флорентийской национальной библиотеке. Изложение путешественника является несколько фрагментарным, однако, представляет собой достоверную запись очевидца, который жил среди черкесов, был погружен в их быт и ознакомлен с их нравами и обычаями, в то время, как еще никто из европейцев не посещал территории, населенные черкесскими племенами.

Их записей путешественников мы узнаем, что в эпоху Высокого и Позднего средневековья формой социального устройства у местного населения являлась соседская территориальная сельская община с пережитками патриархально-родовых отношений. Однако община и народное собрание, как пишет Ю. Н. Воронов, не ограничили общество от складывания класса эксплуататоров [2, с. 110]. Присутствие генуэзских невольничьих рынков на территории Зихии (Чекессии) способствовало формированию класса закрепощенных крестьян и появлению домашнего рабства.

В Крыму внимание папства привлекли татары, снижавшие славу всемирных завоевателей. Папы были заняты войной с мухамедданами, а так как татары в большинстве своем были язычниками, то их можно было обратить в католичество, тем самым обретая сильного союзника для борьбы с «неверными». Для просвещения жителей католические священники открыли «училище, библиотеку и другие общепользные заведения» [8, с. 3].

Безусловно, в многонациональных торговых колониях происходили столкновения на религиозной почве. Как правило, это был конфликт между католическим епископом, с одной стороны, греками, которые задолго до европейцев проникли на Кавказ и занимались здесь активной проповеднической деятельностью, армянами и прочими иноверцами — с другой. Поводом к ним послужило стремление католического священства к упрочению единоверия и не менее упорное желание греков и армян сохранить свою религиозную обособленность. Католики получили своего епископа не ранее 1316 года. В Уставе 1448–1449 года упоминается о притеснениях греков и армян католическим священником Каффы, и составитель Статута рекомендует воздержаться от подобных действий и «довольствоваться исправлением своей собственной паствы и утверждением ее на пути справедливости и истины» [8, с. 198].

Известно, что в Сарае, столице Золотой Орды, учредили католическое епископство в 1315 г. А в начале XIV в. в Восточной Татарии насчитывалось 12 францисканских монастырей. С открытием Америки в 1492 г. устремления папства направились на Запад. Миссионерство среди татар временно отошло на второй план. Зевакин и Пенчко ссылаются на замечания магистра богословия Н. Красносельцева [4, с. 118]: «Средневековая западная миссия, как против язычников, так и против мухамедан выразилась главным образом в форме военного насилия и совершенно почти утратила христианский характер. Латинские миссионеры отнюдь не гнушались насильственными мерами, и меч заменял у них любвеобильное евангельское слово, а проповедь евангельская уступала место проповеди папе» [Там же, с. 118].

В результате смешанных браков между черкесами и колонистами-католиками формируется ныне несуществующая этноконфессиональная группа френнкардашев, иначе говоря, черкесов-франков. Примечательно, что в районе Дербента даже во времена эпохи Петра I потомки френнкардашцев, переселившихся дальше

на Восток после турецкого завоевания, сохраняли некоторые традиции и лингвистические особенности. Митрополит Гедеон в своей работе «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России» упоминает о том, что на некотором вооружении до сих пор присутствует генуэзский герб, а «женщины и поныне на печеных хлебах делают крест, хотя и не знают, для чего» [12]. Дипломат Ксаверио Главани писал о Черкессии в 1724 г. «Еще и теперь некоторые фамилии носят франкские имена, например, Гену, Джинуэз, Джениди и Джену. «Я сам держусь этого мнения, потому что их язык есть испорченный италийский, и когда они говорят, то сжимают зубы, как генуэзцы; затем все их обычаи близки к франкским. В стране существует несколько церквей с надписями, но неизвестно какими. На древних могилах встречаются кресты, которые я считаю латинскими», [10], — пишет Ксаверио Главани. Тесные экономические и культурные связи между итальянскими колонистами и черкесскими племенами проявлялись еще спустя много лет. «По словам Дюбуа де-Моппере, средневековые церкви на Кавказе, известные под именем генуэзских, построены большей частью в византийском или восточном стиле. И позже, когда горцы стали мусульманами, они продолжали чтить эти памятники христианства. Проезжая мимо древнего христианского храма, черкес слезал с лошади и твердил мусульманскую молитву» [9, с. 333]

Таким образом, автором были рассмотрены различные взгляды на последствия Первого крестового похода, проанализирована специфика миссионерской деятельности в венецианских и генуэзских колониях. Наиболее полный анализ дается особенностям распространения католицизма именно в генуэзских факториях на территории государства Зихия (Черкессия). Кросс-культурные отношения, возникшие между колонистами и автохтонным населением Северного Кавказа, нельзя назвать однозначными. С одной стороны, имеет место развитие рабства и насильственного подчинения Католической церкви, с другой — воздействие генуэзского вмешательства нельзя расценивать только как негативное. Более развитый экономико-социальный уровень государств Апеннинского полуострова способствовал благоприятному преобразованию архаичных структур черкесского общества. Генуэзская экспансия способствовала развитию земледелия и скотоводства, росту и развитию ремесел. Торговые отношения с итальянскими купцами привели к интенсификации экономических и культурных связей народов Западного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек К. История Венеции. М., 2002.
2. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979.

3. Зевакин Е.С., Пенчко Н. А. Из истории социальных отношений в генуэзских колониях Северного Причерноморья в XV в. // Исторические записки. Т. 7. М., 1940.
4. Зевакин Е.С., Пенчко Н. А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. Т. 3. М., 1938.
5. Капатти А., Монтанари М. Итальянская кухня. История одной культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2006.
6. Кация Р.Н. Итальянские колонии на Черноморском побережье Кавказа и их взаимоотношения с местными народами (конец XIII–XV вв.): Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1985.
7. Ковалевский М. М. Юридический быт генуэзских колоний на Черном море // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову.
8. Фелицын Е. Д. Некоторые сведения о средневековых генуэзских поселениях в Крыму и Кубанской области // Кубанский сборник / Под.ред. А. С. Собиерского. Т. 5. Екатеринодар, 1899.
9. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: История края. Т. 1. Екатеринодар, 1910.
10. Главани К. Описание Черкесии 1724 г. Тифлис, 1893 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://apsnyteka.org/1498-glavani_k_opisanie_cherkesii.html
11. Лучицкая С., Бунтман С. Радиопередача «Не так» [Электронный ресурс]: архив радиостанции «Эхо-Москвы». Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/netak/609211-echo/>
12. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-hristianstva-na-severnom-kavkaze-do-i-posle-prisoedinenija-ego-k-rossii/

© Кравченко Елизавета Юрьевна (kravchenkoliz@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный университет

ГАЛЕРЕИ КИТАЯ И РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ

GALLERIES OF SINO-RUSSIAN ARTISTS

Xiaofeng Qin

Summary. This paper reveals current situation and history of the formation of Chinese galleries, their development in current conditions, scientific goals, appearance of their create works and so on. We analyzed the situation and characteristic features of two Chinese galleries and part of Chinese artists' group. They studied and acquainted the development of the art of these galleries and artists in the contemporary context, still firmly upholding realistic concepts and principles, defending the ecological balance in the open creative society of China. There theoretically research works are also be used to produce the reference significances for the art history of China in 21st century.

Keywords: gallery, Art, Russia, China, painting, Art Market.

Цинь Сяофен

Аспирант, Дальневосточный Федеральный университет (г. Владивосток)
nijim521@126.com

Аннотация. В данной работе раскрывается современные обстановки и история формирования китайских галерей, их развитие в современных условиях, научные цели, облик их произведений и так далее. Мы провели анализ характерных особенностей индустрией двух китайских галерей данной группы и других художников данной группы. Изучили и знакомили развитие творчества данных галерей и художников в современном контексте, по прежнему твердо отстаивающих реалистические концепции и принципы, защиту экологического равновесия в условиях открытого творческого общества Китая, а также теоретически исследовали роль заимствования в истории искусства Китая в 21 веке.

Ключевые слова: галерея, искусство, Россия, Китай, живопись, арт-рынок.

Современное состояние развития китайских галерей

Современное искусство не только искусство, но и огромный художественный рынок, в котором происходит продажа произведений. В Китае многие галереи не только выставляют работы художников, но и осуществляют их продвижение, продают картины и тем самым помогают художникам получить не только известность, но и возможность иметь финансовое благосостояние. Представляет интерес представление русских художников в художественных галереях Китая.

Исследователь выставок русской живописи в Китае Чэнь Вэньхуа отмечает, что Проведенные в 1980–90-е гг. в Китае экономические реформы, повернули общественные отношения в сторону коммерциализации, что способствовало развитию частного бизнеса и в сфере искусства. Многие общественные организации и частные фирмы взяли на себя значительную работу по установлению культурных связей и развитию художественного обмена между разными странами. Они напрямую, без посредничества государственных структур, вступают в контакты с музеями мира или самими-художниками, устраивают выставки, проводят аукционы произведений искусства, осуществляют полиграфические издания- художественной продукции. Увеличивающаяся и совершенствующаяся художественная индустрия в Китае активизирует арт-рынок, который занимает всё более значимое место. В культурной жизни страны. Оживляется, китайский, арт-рынок и на «поле русского искусства» [3].

Позиция со стороны китайского правительства уже известна, что по двенадцатому «пятилетнему плану» (2011–2015), который предлагает в 2010 году, стремится к «регулированию и возрождению индустрии культуры». Новые инвестиции в отрасли культуры приходится на «рост народного хозяйства» в пропорции удвоенной от 2,5 до 5%, и станет «государственной стратегической индустрией» [1]. В том же году, искусство Китая на огромный оборот вырос до 177% в 2010 году, достигнув 59.62 млрд. долларов США.

В 2010 году Китай впервые стал лидером по величине арт-рынка, обогнав США, Великобританию и Францию, и, несмотря на значительные скачки, уже несколько лет стабильно входит в первую тройку. [6] Китайцы в большинстве своем предпочитают покупать антиквариат и предметы национальной художественной практики, однако китайский арт-рынок сейчас довольно гибок, поэтому открыт и для современного искусства. Любители живописи в Китае готовы покупать работы как местных художников, так и иностранных, а китайские художники, о которых еще 5 лет назад не слышали за пределами КНР, сегодня продаются на Западе за рекордные суммы. Наибольшее количество продаж предметов искусства в Китае осуществляется в Пекине, Шанхае и Гонконге, причем в двух последних трендовые современные направления искусства ценятся больше. Активно развивается арт-рынок в Гуанчжоу, Нанкине и Ханчжоу [6].

Чэнь Вэньхуа отмечает, что «русская культура и русское искусство издавна привлекают китайцев своей самобытностью и национальным своеобразием. С 2001 год китайских культурных кругов стала возникать тревога

по поводу того, что традиционная цивилизация быстро удаляется от современных граждан Китая, заменяется чуждой эстетикой и моралью, и в целом резко упала культура народа. Любителям и знатокам: искусства в такой степени, как произведения русской реалистической школы. Для китайских зрителей и коллекционеров-русская, реалистическая живопись особенно интересна потому, что она ориентируется; на духовные и культурные ценности, вызывает разнообразные эстетические переживания, волнует гармоничной колористикой живописи. Поэтому они предпочитают картины художников-«неоакадемистов», а не эпатажное творчество модернистов, которому в Китае перестали удивляться» [3].

Обратим внимание на деятельность нескольких галерей в Китае, в которых активно выставляются русские художники.

Китайско-российская международная галерея

Китайско-российская международная галерея брала свое начало от бывшей галереи Оидэ, основанная в 2003 году. Она создана Китайско-российским сообществом живописцев. Штаб-квартира Галереи находится в Восточно-выставочном центре уезда Сунчжуан района Тунчжоу города Пекина. На данный момент Галерея имеет свои отделения в городах Шэньчжэнь, Гуанчжоу, Циндао и Вэйфан. Кроме того, Галерея много раз организовала художественные выставки, культурные мероприятия в стране и концентрирует свое внимание на создании ООО, обладающего богатой культурой и национальным масштабом.

В 2003 г. Галерея успешно провела Выставку современной русской живописи и контурных рисунков в Национальном музее Китая. Организованы передвижные выставки в более 20-ти больших городах, в том числе Сиань, Чунцин, Ухань, Чанша, Тайюань, Цзинань, Чжухай, Шэньчжэнь, Сямэнь, Шэньян, Далянь и др.

В сентябре 2013 года в целях дальнейшего двустороннего культурного обмена, развития и связей между Китаем и Россией, совместно с Национальным музеем Китая и Пекинским европейским центром обмена культуры и искусств была организована выставка «Современной русской живописи маслом, наброски — картины маслом современных художников России». Также на выставки были представлены работы студентов и преподавателей «Академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина» [7].

На выставке было представлено 200 картин маслом, и 109 набросков. На выставке приняли участие талантливые и выдающиеся художники России среди них были представлены работы российских художников, которых

уже нет в живых. Также на выставке приняли участие, заслуженные деятели искусств и работы именитых мастеров пейзажа маслом эпохи СССР, таких как, Ю.С. Подляский, члены Российской Академии художеств, Ректор Академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина О.А. Еремеев, известные художники картин маслом, заслуженный деятель искусств Н.Н. Репин, также представлены работы выдающихся мастеров пейзажной живописи, таких как В.С. Песиков, Пименов Ю.А, Л.А. Кузьмичев, С.А. Литвинов. Знаменитые мастера масляной школы повсеместно поддерживают работы Л.Н. Давиденкова, П. Коростлева, П.А Мансурова, Ю.С. Подляского, Б.М. Лавренко. Также знаменитых в Русском живописном сообществе и в Китае художников Зубова, Юрий Витальевич Калютаи и других талантливых художников, таких как выдающийся молодой художник Смукрович Витольд Петрович, который проживал в Америке и в последние годы и получил награды за международные и отечественные заслуги. Молодые художники также были представлены на выставке, более пятидесяти лучших студентов Академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина.

В Пекин на церемонию открытия выставки была приглашена делегация из шести представителей Российских художников и деятелей искусств [7]. Китай перенимает опыт у старшего поколения России выходцев из советского союза и художников масляной живописи. Для китайско-российского культурного обмена и диалогов были, выбраны самые лучшие высшие учебные заведения искусства, где проводились лекции и обучающиеся семинары, и др. В будущем выставка планируется проводиться в Шанхае, Гуанчжоу, Сиане, Чэнду, Шэньян и во многих других центральных городах, будет проходить ежегодная передвижная выставка. Большинство представленных на выставке работ — это первая встреча с китайской аудиторией. Работы представляют собой высочайший уровень русского искусства масляной живописи, и в полной мере отражает развитие русского искусства, а также занимает значимое место в истории мирового искусства. И несёт в себе важную академическую значимость, которая играет положительную роль в развитии эскизного обучения для китайских художественных колледжей и университетов.

В период с 2006 г. по 2013 г. в расписание работы Галереи входили такие культурные мероприятия международного масштаба, как Выставка современных китайских и российских мастеров живописи, Выставки в рамках Чунцинского искусственного фестиваля и живописи российских художников и др., которые послужили мостом культурного обмена между Китаем и зарубежными странами [4].

В коллекции Галереи имеется больше 500 живописных произведений и 300 контурных рисунков современных

русских мастеров искусства. С помощью консультантов по искусству Галереи вышли в свет 17 художественных книг, в том числе труды кандидата искусствоведения Чэнь Вэньхуа «Альбом русской живописи и контурных рисунков» [11], «Альбом живописи — Фигуры» [12], «Альбом живописи — Природа» [12] и др. Книги отпечатаны в Издательстве художества пров. Гуанси и Издательстве Чанчэн г. Пекина. Чэнь Вэньхуа, родом из города Жичжао, провинции Шаньдун. Из его резюме становится известно, что он в 1993 г. поселился в городе Пекин и продолжал заниматься живописью. С 1995 по 1999 годы Чэнь учился в Ланьчжоуском университете и прошел курсы по живописи в Центральном институте искусств Китая. С сентября 2001 г. по март 2002 г. учился живописи в Мастерской Пимятова Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. В июле 2002 г. окончил Педагогический университет имени А. И. Герцена и получил диплом бакалавра педагогики искусств. С сентября 2002 г. по июнь 2004 г. учился в магистратуре по специальности «Живопись» на Факультете искусств в Педагогическом университете имени А. И. Герцена и получил диплом магистра педагогики. С сентября 2004 г. по март 2008 г. учился в аспирантуре по специальности «Декоративно-прикладное искусство и архитектура» и в октябре 2008 г. удостоен ученой степени кандидата наук искусствоведения. С ноября 2006 г. по июль 2009 г. учился в аспирантуре по специальности «Живопись» в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, и удостоен ученой степени кандидата наук в области живописи [5].

Чтобы развивать функции общественного образования художественных произведений русских мастеров, продвинуть вперед художественное творчество и предоставить китайским художникам и любителям искусства возможность учить, рисовать и коллекционировать произведения русских мастеров, председатель ООО господин Лян Айюнь активно устанавливает отношения сотрудничества с ведущими галереями и музеями страны, прилагает усилия для организации выставок работ 4 ректоров Института им. Репина — Алешникова, Угарова, Фомина и Еремеева и других мастеров русской живописи — Моисеенко, Мельникова, академика Сокурова и профессора Калюты, что вызывает большой интерес в китайском обществе.

Предполагается, что Галерея будет продолжать свою деятельность в культурном обмене между Китаем и зарубежными странами и продвигать дальнейшее развитие китайского и русского искусства.

Шанхайская галерея живописи
им. А. А. Мыльникова

Среди художественных галерей Китая, Шанхайская галерея живописи им. А. А. Мыльникова занимает осо-

бое место и носит имя русского художника А. А. Мыльникова. Она представляет собой художественное учреждение, на создание которого был согласен наследник Мыльникова и получено разрешение от Шанхайского правительства. Данная галерея открыта с 2011 года для посетителей и является бесплатной. [8]

Галерея была основана на базе галереи «Художественный салон святой Пётр», в настоящее время является членом международной ассоциации художников Сиху при Шанхайской организации сотрудничества.

Международная дружеская встреча для деятелей искусства «Описание озера Сиху картинками» была создана на основе успешных организаций Международных форумов живописного искусства, и под предложение бывшего министра МИД Китая, первого начальника секретариата ШОС господина Чжан Гуандэ, и так же под совместную инициативу международных деятелей искусства. Задачей данной дружеской встречи является международная организация взаимодействия для национального искусства и творчества с высоким уровнем и общественно-полезным характером, в то же время, данное сообщество еще является членом ассоциации литературы и искусства город Ханчжоу. Руководящими организациями являются секретариат ШОС, Фонд исследований международных вопросов Китая и Ассоциация дружбы центральной Азии Китая [9].

Основная цель данного сообщества: развивать лучшие культуры и искусства, совместное строительство духовного очага, сделать большой вклад для продвижения дружественной связи между деятелями искусства и народами с разных стран в рамках ШОС, для содействия развитию и процветанию художественного творчества и культурного дела и так же для создания гармоничного общества.

Международная дружеская встреча для деятелей искусства «Описание озера Сиху картинками» приглашает стран-членов ШОС, соответствующих представителей деятелей искусства из разных стран, организаций искусства и общественных сведущих человек. Все участники из более 30 стран, в том числе, как Китай (Гонконг, Аомынь, Тайвань), Россия, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан, Франция, США, Германия, Австрия, Австралия, Канада, Украина, Южная Корея, Япония, Филиппин, Сингапур, Словения, Малайзия, Индонезия и т.д.

В данной галерее выставляются работы из коллекции А. А. Мыльникова, в целях демонстрации и распространения и популяризации его искусства. Одновременно с этими работами, в залах галереи размещаются временные выставки китайских и иностранных художников.

Целью создания галереи является привлечение выдающихся культурных ресурсов России, наследование сокровище классиков, содействие культурному обмену между Китаем и Россией. Охранение, изучение и показание оригинального творчества русской классической живописи, удовлетворение растущей нравственной потребности народов в наслаждении шедеврами русских мастеров.

В данной галерее помещены шедевры мастера реализма А. А. Мыльникова в разный период и замечательные оригинальные работы художников из Санкт-Петербургской академии живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, в том числе: работы Ф. П. Решетникова, П. Т. Фомина, А. К. Быстрова, Ю. В. Калюты и других. Коллекции данной галереи пользуются большим успехом в Китае. Они заложили основу стандарта научного исследования, формирования художественного стиля.

Yury Kalyuta Artwork Exhibition (2011, Shanghai Art Museum)

Ярким примером стала выставка работ Юрия Калюты, прошедшая в 2011 г. Шанхайская художественная галерея и организация культурной коммуникации «Святой Петр» совместно с Юрием Калютой организовали выставку его произведений. Выставка прошла в художественной галерее города Шанхая с 26 августа по 1 сентября 2011 года. На данной выставке было представлено более 60 работ в технике масляной живописи. Ю. Калюта принес в Китай уважение к старшему поколению художников. Своей активной деятельностью художник удостоился уважения со стороны Академии художеств Китая. Начиная

с 1997 года он в течение десяти лет активно принимает участие в выставках, в первые на Международном биеннале в г. Пекин удостоился золотой медали (2002 г). Художественный стиль Калютого легкий и живой и в европейском сообществе художников стоит особняком. Его холсты представлены в государственных музеях и частных коллекциях России, Китая, Америки, Германии, и Англии [10].

Заключение

Таким образом, приведенные несколько примеров деятельности художественных галерей Китая, связанных с русским искусством, свидетельствуют о том, что они активно занимаются выставочной, научной, популяризаторской деятельностью.

Эпохи меняются, мировые расстояния сжимаются, коммуникации между людьми увеличиваются, на фоне стремительной глобализации, идейные течения современного западного искусства слишком импульсивны, по этому «реалистическая живопись на первый взгляд выглядит чем-то отсталым, но мы так же ясно видим, что дух реалистической живописи продолжает жить, представляя для простого народа лучшие традиции культуры и искусства, по прежнему имея огромные возможности для развития.

Они вливают новые жизненные силы в современный творческий мир Китая, позволяя китайскому миру искусства прекрасный образец, позволяя детально рассмотреть свое прошлое, настоящее и будущее, одновременно заполняя новые страницы истории искусства Китая и его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жэньминьжибао [Китайская ежедневная газета] — «пятилетний план» (2011–2015) КНР, 14.03.2011
2. Арт-рынок в 2014 году: рекордный рост после рекордного падения, 2014 // URL: <http://artguide.com/posts/663>.
3. Чэнь Вэньхуа Выставки русской живописи в Китае: история и современность: диссертация ... кандидата искусствоведения: 17.00.04 / Чэнь Вэньхуа; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена]. — Санкт-Петербург, 2008. — 185 с.
4. 欧艺得画廊 (Оидэ), 2012 // URL: <http://baike.so.com/doc/1890428-2000145.html>
5. Чэнь Вэньхуа Резюме // URL: <http://www.cf100.cc/gallery/Museum/Curator.html>
6. Арт-рынок в Китае, 2015 // URL: <http://vchae.com/art-ryinok-v-kitae/>
7. Современной русской живописи маслом, наброски — картины маслом современных художников России, 09.2003. URL: <http://www.sznews.com/n/ca552773.htm>
8. Шанхайская галерея живописи им. А. А. Мыльникова // URL: http://www.sbdart.net/_d275676760.htm
9. Международная ассоциация художников Сиху, 2016. URL: <http://220.191.208.206/n245/c85568/content.html>
10. Yury Kalyuta Artwork Exhib, 08.2011. // URL: <http://www.uuuu.cc/news/36011.html>
11. 《俄罗斯当代油画·素描精品集》, 2003 г. // URL: http://baike.baidu.com/link?url=XCrG60EioKn8-cYNMWH4z5lvc6_pLeV3JeffH-aDy6AxKZixonLrrchK0-e3KyUqh_nnP1g1wp_QkLIIVDxDcDoQs70YdHkJCGG7XU77GNNDfz2v5BBUgB1rMAV6jBuwl2clyYHxfUdWuSNmtkYIITvHMIHiddC4zdlcDrmBVTPLK5hxXfBH_ubxKlg6foQPhciFgSLXtQKUNx7_dnmv2VKJlvXZu8ucsl4JdPOJMi
12. 《俄罗斯油画精品集-人物》, 《俄罗斯油画精品集-风景》, 2006 г. Гуанси и Издательстве Чанчэн г. Пекина.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКИХ ФИЛЬМОВ В ЖАНРЕ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКИ

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF CHINESE FILMS IN THE GENRE OF SCIENTIFIC FANTASTICS

Xin Qiu

Summary. This article deals with the development of Chinese films of the science fiction genre. It is noted that this film genre began to really develop after the formation of the PRC. The author conventionally divides the entire development path of Chinese films of the science fiction genre into three stages: the initial stage (1952–1966); the stage of the first ascent (1978–2001); stage of the second recovery (2001 — up to the present). In conclusion, it is argued that the history of Chinese films of this genre is relatively short, it has many gaps and inaccuracies.

Keywords: «science fiction» genre, Chinese films, stages of development, fantastic elements, subgenres.

Цю Синь

*К.филол.н., старший преподаватель,
Сычуаньский университет, Китай
qixun12121@163.com*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема развития китайских фильмов жанра «научная фантастика». Отмечается, что данный киножанр стал по-настоящему развиваться после образования КНР. Автор условно делит весь путь развития китайских фильмов жанра «научная фантастика» на три этапа: начальный этап (1952–1966 гг.); этап первого подъема (1978–2001 гг.); этап второго подъема (2001 г. — по настоящее время). В заключении утверждается, что история китайских фильмов этого жанра относительно коротка, она имеет множество пробелов и неточностей.

Ключевые слова: жанр «научная фантастика», китайские фильмы, этапы развития, фантастические элементы, поджанры.

На сегодняшний день все большую популярность приобретает такой жанр кино, как «научная фантастика», в рамках которого изображаются различные фантастические миры, загадочное прошлое, настоящее и будущее, удивительные технологии и достижения и т.д. В Китае данный киножанр также весьма популярен. Так, например, за первые 5 месяцев в первую десятку в рейтинге фильмов, вышедших в прокат в Китае, уже вошли 3 американских фильма жанра «научная фантастика» [5]: «Капитан Америка 3: гражданская война», «Звездные войны: Пробуждение силы», «Бэтмен против Супермена: На заре справедливости». Что, в свою очередь, свидетельствует о том, что этот киножанр пользуется огромным спросом у китайских зрителей, соответственно, он не может не обладать большим рыночным потенциалом. Все это и определило наш интерес к процессу развития китайских фильмов жанра «научная фантастика».

В 1904-м году было написано первое китайское научно-фантастическое произведение — роман Чаньтяня Тяосу «Колония на Луне» [3]. Лишь через 34 года (в 1938-м году) в Китае выходит первый фильм в жанре «научная фантастика» — «Набережная Шанхая через 60 лет» [7], единственный научно-фантастический фильм, снятый до образования нового Китая. В фильме множество различных фантастических элементов: «роботы», «техника возрождения во сне», «кабинет управления климатом», «видеотелефон» и т.д. Практически половина из этих вымышленных и несуществующих для того времени пред-

метов, технологий, явлений сегодня встречается повсеместно.

Научная фантастика как жанр кино стал по-настоящему развиваться после образования КНР. Проанализировав пройденный ей путь, условно разделим его на три этапа: начальный этап (1952–1966 гг.); этап первого подъема (1978–2001 гг.); этап второго подъема (2001 г. — по настоящее время). Следует отметить, что период с 1966 по 1976 гг. в истории Китая обозначается как время Культурной революции, которая, в свою очередь, нанесла серьезный ущерб изобразительному искусству, музыке, литературе, в том числе, и научной фантастике, как ее жанру. Так, в этот период научная фантастика практически прекратила свое существование, поскольку являла собой «идеологическое отклонение» [4]. Это было сложное время для данного жанра, поэтому период времени с 1966 по 1976 гг., на наш взгляд, целесообразно опустить.

Рассмотрим этапы развития жанра «научная фантастика» более подробно.

1. Начальный этап (1952–1966 гг.)

В 1952-м году была закончена работа над фильмом «Малое солнце». Известный китайский писатель-фантаст Лю Цысинь отмечал, что этот фильм по праву считается первым научно-фантастическим фильмом после создания нового Китая. В нем заключалась смелая фантасти-

ческая идея о том, что люди установили грандиозное зеркало на ГСО, чтобы увеличить урожай [10]. Для Китая того времени, данная идея была свежей, ценной, она воплотилась цельным образом в фильме, который лишь однажды был показан на телеэкранах.

Позже, в 1958-м году, в прокат вышла картина «Капричио на Шисаньлинском водохранилище», которая рассказывала о жизни и быте людей, проживающих около Шисаньлинского водохранилища в 1978-м году: в лесу растут деревья с различными плотами, люди общаются с помощью «видеоаппарата», меняет погоду по своей воле и т.д. Хотя множество критиков негативно оценивали этот фильм, называя его «результатом заискивания перед властью, созданным человеком не по-настоящему понимающим политику» [9], однако «по случайности» те вымышленные фрагменты действительно совпадали с требованиями художественной фантастики.

В этот период в Гонконге также были сняты два фильма в жанре научной фантастики — «Большая восковая тыква» и «Переполох двух идиотов в космосе», рассказывающие о скачках во времени и неземной жизни. В целом, на данном этапе своего развития китайские фильмы в жанре «научная фантастика» характеризуются «соединением революционного реализма и романтизма» [8], в чем фактически воплощены почти все требования политической пропаганды. Научно-популярная цель в этом процессе тоже сыграла немалую роль.

2. Этап первого подъема (1978–2001 гг.)

Проведенный в 1978-м году в Пекине Всекитайский научный конгресс способствовал развитию у народа интереса к науке и технике [2]. В этот период издается первый (и единственный на сегодняшний день) в Китае журнал, который специализируется на публикации научно-фантастических работ. Бывшая «запретная зона» в творчестве постепенно начала открываться и собирать свою аудиторию. В общей сложности, в этот период были сняты около 15 фильмов жанра «научная фантастика»; хотя количество не столь впечатляющее, однако среди них мы можем уже выделить несколько поджанров (которые образуются за счет соединения элементов научной фантастики и элементов других жанров):

- ◆ криминальный фильм — «Смертельный луч на атолле» (1980),
- ◆ фильм-триллер — «Страшная тень» (1981),
- ◆ детский фильм — «Электрический мальчик» (1988),
- ◆ фильм-приключение — «Волшебные часы» (1990),
- ◆ фильм-катастрофа — «Исчезновение атмосферы» (1990), «Ядовитый поцелуй» (1991),

- ◆ комедийный фильм — «Изменчивая звезда жизни и судьбы» (1995) и т.д.

В этот период многие режиссеры, снимая свои фильмы, стремятся использовать различные методы и приемы, характерные для научной фантастики, экранизируют популярные произведения в жанре научной фантастики. Следует отметить, что «Смертельный луч на атолле» стал первым экранизированным фильмом в жанре «научная фантастика» в истории китайской кинематографии, который был снят по одноименному рассказу Тун Эньчжэна [6], названного советским критиком И. Желокимым «ярким антисоветчиком» [1]. Кроме того, в фильмах данного периода все более проявлялся интерес к личности. Например, в фильме «Электрический мальчик» была показана жизнь одного бедного мальчика, который обладал определенными способностями — мог передавать электрические разряды. Люди его боялись, унижали, оскорбляли, но даже такое «чудовище» имело друзей, которые, в конечном итоге, помогли ему избавиться от этих страшных способностей.

3. Этап второго подъема (2001 г. — по настоящее время)

С наступлением нового тысячелетия китайские фильмы в жанре «научная фантастика» переходят на новую стадию своего развития. Главная черта данного этапа — стремительный рост количества фильмов. Среди множества фильмов, снятых китайскими режиссерами или при «участии» китайского капиталовложения, особенно выделяются: «Звездная битва: Сквозь пространство и время» (2006), «Си Джей 7» (2008), «Киборги» (2009), «Патруль времени» (2010), «Город в осаде» (2010) и др. Следует отметить, что не все фильмы могут «похвастаться» большой популярностью и кассовым успехом. Так, из названных выше фильмов лишь «Си Джей 7» принес 54 млн. долларов США, прочие фильмы, к сожалению, имели довольно низкие рейтинги.

На наш взгляд, основными причинами низких рейтингов и кассовых сборов большинства современных китайских фильмов в жанре научной фантастики являются:

- 1) «ненацеленность» на определенную аудиторию;
- 2) давление голливудских однородных фильмов;
- 3) примитивность спецэффектов;
- 4) отсутствие привлекательных и убедительных сюжетов.

Подражая своим голливудским коллегам, стремясь создать образы супергероев, китайские режиссеры пока не дождались желанных результатов в сфере научной фантастики.

Кроме полнометражных фильмов, с развитием «Мы-медиа», в интернете появилось большое количество микрофильмов в жанре «научная фантастика», снятых по мотивам художественных произведений: «Рагарах» (2007), «Стремнина» (2008), «Мистический день» (2010), «Правило одинокого» (2012) и т.д. Хотя большинство из них носят любительский характер, все-таки часть из них получили более высокую оценку по сравнению полнометражными фильмами. К примеру, по данным статистики, «Киборги» получили лишь 5.4 из 10, а «Правило одинокого» — 7.1 [11], что и отображает предпочтение китайских зрителей.

Не смотря на это, перспектива у китайских фильмов в жанре научной фантастики все-таки есть. Некоторые знаменитые кинорежиссеры готовы вкладывать свои силы, определенные ресурсы (финансовые, человеческие и пр.), чтобы получить качественные фильмы. Как правило, перед ними два пути:

- ◆ Первый — активное сотрудничество с голливудскими режиссерами (так, например, Чжан Имоу, известный китайский кинорежиссер, снимает

свой первый фильм в жанре «научная фантастика» с участием американских специалистов и актеров);

- ◆ Второй — экранизация известных во всем мире произведений научных фантастов (Нин Хао, первый из тех, кто идет по второму пути — он приобрел право на экранизацию почти всех произведений Лю Цысиня; для себя поставил задачу — популяризировать китайские фильмы в жанре научной фантастики).

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что история китайских фильмов в жанре научной фантастики относительно коротка, она имеет множество пробелов и неточностей. Будущее этих фильмов зависит только от того, что будет сделано сейчас, какие будут сегодняшние действия. Если же китайские кинематографисты будут прикладывать достаточно большие усилия, то мы можем надеяться, что рано или поздно придет тот день, когда китайские фильмы в жанре научной фантастики будут иметь качественно высокий уровень, а также пользоваться особой популярностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Желокин И. Что растет в саду «ста цветов»? // Литературная газета, 1980. — С. 12–17.
2. Лазарева Т. В. Кадровая политика в национальных районах КНР, 1949–2001 гг. // Диссер. . . . кандидат. истор. наук. — М., 2002. — 204с.
3. Окулов В. «Вэйдады Ю-и» в космосе. О космической дружбе былой // Электронный ресурс, 2004 — Режим доступа (дата обращения — 15.09.2017): <http://old.litrossia.ru/archive/102/criticism/2374.php>.
4. О'Коннелл С. Расцвет китайской фантастики. Часть 1 // Электронный ресурс, 2017 — Режим доступа (дата обращения — 14.09.2017): <https://www.livelib.ru/translations/post/28433-rastvet-kitajskoj-fantastiki-chast-1>.
5. Полный список кассовых сборов // Электронный ресурс, 2016 — Режим доступа (дата обращения — 17.09.2017): <http://58921.com/alltime/2016>.
6. Там, за стеной. Фантастика // Электронный ресурс, 2016 — Режим доступа (дата обращения — 13.09.2017): <http://fantlab.ru/blogarticle43556>.
7. Харитонов Е. Заметки о китайской и японской фантастике // Статьи о фантастике, 1998. — С. 247–260.
8. Хузиятова Н. К. Становление и развитие модернизма в современной китайской литературе // Электронный ресурс, 2013 — Режим доступа (дата обращения — 15.09.2017): http://revolution.allbest.ru/literature/00294272_0.html.
9. Цзянь Дон. Биография Тянь Хань. — М.: «Октябрь», 1996. — С. 819–820.
10. Цысинь Лю — биография, книги, отзывы, цитаты // Электронный ресурс, 2016 — Режим доступа (дата обращения — 15.09.2017): <https://www.livelib.ru/author/588904-tsysin-lyu>.
11. Douban — оценка фильмов // Электронный ресурс, 2017 — Режим доступа (дата обращения — 15.09.2017): <https://www.douban.com>.

© Цю Синь (qixun12121@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АРХИТЕКТУРА ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ЛОКУСОВ НА ПОЛОТНАХ ВЕНЕЦИАНСКИХ МАСТЕРОВ ВЫСОКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ*

THE ARCHITECTURE OF OLD TESTAMENT LOCI IN VENETIAN HIGH RENAISSANCE PAINTINGS*

L. Chechik

Summary. A range of XVI century Venetian art pieces (painted by Lorenzo Lotto, Giorgone, Bonifacio Veronese, Paolo Veronese, Tintoretto) feature Old Testament loci, revealing their evolving relation to function and form of architectural decor.

Keywords: Architecture, Old Testament, Venice, Renaissance, painting, Lorenzo Lotto, Giorgone, Bonifacio de' Pitati (Veronese), Tintoretto, Paolo Veronese.

* The study was performed with financial support RFBR, research project No. 16–34–01041

Чечик Лия

PhD (Ca'Foscari University of Venice), директор,
отдел образовательных программ и спецпроектов,
Еврейский музей и центр толерантности
likachechik@gmail.com

Аннотация. На некоторых образцах венецианской живописи XVI века (произведений Лоренцо Лотто, Джорджоне, Бонифацио Веронезе, Паоло Веронезе, Тиноретто) с изображением ветхозаветных локусов прослеживается эволюция отношения к функциям и формам архитектурной декорации.

Ключевые слова: Архитектура, Ветхий завет, Венеция, Ренессанс, живопись, Лоренцо Лотто, Джорджоне, Бонифацио де Питати (Веронезе), Тинторетто, Паоло Веронезе.

В истории искусства проблема связи религиозной идеи с творческим сознанием художника — одна из самых сложных для осмысления. В искусстве Ренессанса утвердилось раннее созданная традиция изображать библейских персонажей в современных одеяниях, а также придавать им портретное сходство с реальными героями событий или заказчиков произведений. Укрепилась традиция «воспроизводить» далекие палестинские строения в формах родных стен и узнаваемых видов. На общеитальянском ренессансном фоне исследователями была выделена особенность венецианской живописи. Так Б. Бернсон в своей книге «Живописцы итальянского Возрождения» подчеркивает: «Только в Венеции живопись оставалась тем, что она была для всей Италии в первые времена своего существования, — общим для всего народа языком. Венецианские художники особенно стремились к усовершенствованию своего мастерства, чтобы современное им поколение могло оценить правдивую наглядность созданных им картин; а это поколение и в самом деле больше, чем какое-либо другое, существовавшее с начала христианства, было крепко привязано к миру реальной действительности» [1].

«Реальная действительность» с ее восточными «святыми», естественно, занимала видное место в произве-

дениях религиозной живописи венецианских художников, в основе многих произведений которой лежат интерпретации библейских текстов Ветхого и Нового заветов. Несмотря на то, что мы вынуждены констатировать небольшое количество живописных памятников венецианского Ренессанса с изображением архитектурных декораций на сюжеты из Ветхого завета, по сравнению с полотнами, иллюстрирующими Новый завет, они ярко демонстрируют общие тенденции изменения визуальной интерпретации архитектурной среды. Так, у Лоренцо Лотто в его «Сусанна и старцы» 1517 года (доска, масло. 66x51 см. Уффици, Флоренция) архитектура, как и многие детали произведения (в том числе картуши с воспроизведением диалога между одним из мужских персонажей и обнаженной героиней, предположительно возникшие по желанию заказчика), кажется архаизированной даже по сравнению с другими произведениями художника его бергамского периода. Своими лапидарными, статичными формами она составляет разительный контраст бурной, динамичной сцене, происходящей в купальне. Лишь едва заметный в тени фрагмент левой стены сохраняет диагональную линию, буквально продолженную в перспективу аллеи. Другая же фронтальная стена с арочным просветом создает плоскость строго параллельно горизонтали холста. Тон-

* Работы по статье выполнены при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках договора от 01.12.2015г № 02.G25.31.0161.

кие кирпичные стены купальни резко отличаются от высокой и мощной крепостной стены Вавилона с солидными турами-башнями, по ширине не имеющими аналогов в кватрочентистской живописи. Видно, что архитектурная среда в этой картине организуется по законам стилистики недавней эпохи. В скупой «кватрочентистский» ветхозаветный ряд можно включить и ранние работы Джорджоне «Моисей проходит испытание огнем», как и парную к ней картину «Суд Соломона» (обе — около 1505 года; доска, масло; 89х72 см. Уффици, Флоренция). На этих полотнах художник варьирует формы современных ему загородных каменных построек с крепостными башнями и скромными арочными беседками. Композиции схожи не только расположением судей (фараона и Соломона), сидящими на высоких постаментах так, что при размещении картин рядом друг с другом они могли бы фланкировать гипотетическую общую композицию, но пейзажем и формами ранее упомянутых построек на заднем плане, несущих черты современной художнику архитектуры.

Грандиозная композиция Бонифацио де Питати (Веронезе) из миланской галереи Брера «Спасение Моисея дочерью фараона» (175х355¹) — произведение другой эпохи², хотя здесь изображения башенных строений вдалеке на взгорье все же отдаленно напоминают обелиски.

Отметим преобразование художественной лексики венецианского чинквеченто в изображении роскошной архитектуры в сценах Ветхого завета у Паоло Веронезе и Тинторетто. У Тинторетто (ок. 1590. 77х134 см., Нью-Йорк, Музей Метрополитен) сцена «Нахождения младенца Моисея дочерью фараона» и ее служанкой доминирует в композиции и по расположению, занимающему все центральное пространство, и крупными фигурами. Окружение (динамичная сцена охоты справа, воины слева) контрастно уменьшены в размере. Поэтому небольшая постройка на заднем плане не привлекает внимание и напоминает сельский домик с водяной мельницей (что можно отнести к влиянию северных художников). В композиции Веронезе на ту же тему («Моисей, спасенный из воды»³) город на заднем плане репрезентирован изящными колончатými строениями и статуями. Архитектурный фрагмент не акцентирован, превалируют белые тона, но, главное, исчезает и намек на крепостное зодчество, «ведута» смотрится как кружевной лоскут.

Разработанный архитектурный фрагмент, в ранней работе Веронезе из цикла «История Эсфири» 1555–

1556 годов («Эсфирь перед Артаксерксом», «Коронация Эсфири» «Триумф Мардохея», «Изгнание царицы Астинь») для венецианской церкви Сан-Себастьяно, выглядит совсем иначе. Отметим антикизирующую составляющую картины. То обстоятельство, что картины располагались на плафоне, определили не только композицию, но и резкий ракурс ее архитектурных фрагментов. В «Триумфе Мардохея» фрагмент мощной спиралевидно профилированной витой колонны повторяет формы, которые Веронезе использовал в иллюзорной композиции на вилле Барбаро. По-иному трактует вавилонскую архитектуру молодой художник в эскизах к «Истории Эсфири», хранящихся в веронском Музее Кастельвеккио и датированных временем около 1548 года (то есть до упомянутого выше одноименного цикла). На первой холсте (25х30,5; «Эсфирь перед Артаксерксом») архитектурный мотив составляет поистине сценическую площадку с фронтально расположенным задником и широкой правой кулисой, создающей спокойную диагональ. Исследователи распознают в этой композиции пребывание его в Вероне, в композицию включен уголок площади Синьории, «переосмысленный» в классицистическом ключе.

Столь же «прямолинейны» и фронтальные архитектурные задники и в других двух композициях. В «Наказании евнуха» (25,5х30,5 см) это — руинированная арка. В «Assuero ordina il trionfo di Mardocheo» (24х29 см) непрерывная средневековая постройка заполняет весь задний план композиции. Она включает в себя зубцы, как на крепостной стене веронского замка Скалигеров, а также сочетание ордерных и арочных архитектурных элементов (классических и ренессансных) и ротондальную постройку на подобию «Купола скалы» в Иерусалиме, как напоминание о времени царя Соломона. Центральная высокая многоэтажная башня повторяет форму так называемого Septizodium⁴. Таким образом, и в этом полотне утверждается программа перенесения значения святых мест на родные места заказчика и художника. Несколькими годами позже (1555–1560) в композиции «Помазание Давида елеем» Веронезе украшает алтарь высоким рельефом, изображающим голову и шкуру жертвенного животного, таким образом, отсылая зрителя к месту действия нехристианского ритуала. Античные руины слева, проросшие дикой растительностью — иконографический символ Ветхого завета, давшего христианские всходы. В правой части картины на заднем плане Веронезе размещает репрезентативное строение, так как оно написано в колористической гамме гризайля, этот палладианский объект (полотно создавалось в период работы над росписями Виллы Барбаро в Мазере) выглядит как фантом, не относящийся к происходящему

¹ Автор статьи предположительно датирует картину 1520ми годами.

² Можно условно назвать полотно одним из первых, исполненных в жанре «галантных праздников», жанре, который утвердит в полном великолепии Антуан Ватто через почти два столетия

³ Ок 1570–1580. Х., м. 57х43. Мадрид, Прадо

⁴ Изначально — Septisolum, храм семи солнц, возведенный в 203 г. при императоре Септимии Севере в Риме; в средние века разрушен; остатки включены в состав крепостной стены; окончательно снесен в 1588 году.

событию. Каменный мост перед ним, украшенный античными скульптурами, аналог моста в окрестностях виллы. Скорее всего, Веронезе по своему обыкновению актуализировал сюжет.

В достаточно обширном цикле Тинторетто на сюжеты из ветхого завета таких, как «Эсфирь перед Артаксерксом» и в вариантах композиции «Соломон и царица Савская»⁵, архитектурной⁶ сценографии, определяющей расположение фигур, уделено значительное место. Спустя десять лет («Иосиф и жена Потифара»⁷) она почти полностью удаляется из зоны внимания художника, заполняя лишь углы пространства, обозначая маньеристическую тенденцию.

Сделав краткий обзор самых ярких примеров использования архитектурных форм в живописных полотнах на ветхозаветные сюжеты, можно констатировать, что и в «венецианском случае» Возрождения отмечается тенденция их образно-символического толкования, воспроизводство классических форм, внимание к современным архитектурным тенденциям, утверждаемым Себастьяно Серлио, Андреа Палладио и другими. В воображаемой архитектуре на полотнах проявлена ее празднично-зрелищная черта, характерная для венецианской живописи. Кроме того, в группе объектов нашего специфического интереса обнаруживается отражение этапов развития живописи — от раннего Возрождения до маньеризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернсон Б. Живописцы итальянского Возрождения. М. 1965., с. 36
2. Бодров С. Архитектура в венецианской живописи Возрождения. М., Вагриус, 2004.
3. Ротенберг Е. И. Сакральная идея и художественный образ. В сб.: Библия в культуре и искусстве. Материалы научной конференции «Випперовские чтения» — 1995», выпуск XXVIII. ГМИИ. М., 1996
4. Чиколини Л. С. Венеция на рубеже XVI–XVII вв. // От Средних веков к Возрождению. СПб, 2003.
5. Bellini, Giorgione, Tiziano e il Rinascimento della pittura veneziana. A cura di D. A. Brown, S. Ferino-Pagden, exh. cat., National Gallery Washington and Kunsthistorisches Museum, Vienna. Milano, 2006
6. Mack R. E.. Bazaar to Piazza. Islamic trade and Italian art, 1300–1600. Berkley, 2002.
7. Echols R. Tintoretto the Painter. // Tintoretto Tintoretto. Edited by Miguel Falomir. Madrid, Prado, 2007
8. Howard D. Venice and the East. The impact of the Islamic World on Venetian Architecture, 1100–1500, (New Haven & London: Yale University Press, 2000).
9. Howard D. Venis, the Bazaar of Europe. // Campbell C. Chong A. Bellini and the East. London, 2005.
10. Venezia e l'Islam 827–1797. Ed. S. Carboni, exh. cat., Palazzo Ducale, Venice, 2007.

© Чечик Лия (likachechik@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

---

⁵ Ок. 1545 Х., м. Галерея Академии, Венеция. Ок. 1543. Х., м., 29x156 см, Музей истории искусств, Вена.

⁶ Во всех случаях изображены антикизирующие формы солидной, дворцовой архитектуры.

⁷ Ок. 1555. Х., м., 54 x 117 см. Музей Прадо, Мадрид.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИИ ЛИДЕРСТВА В КОНКРЕТНЫХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

THE GENDER ASPECT OF LEADERSHIP PSYCHOLOGY IN SPECIFIC EMPIRICAL STUDIES

T. Bendas

Summary. The article consists gender aspects of leadership. There are: the data of empirical leadership investigations of political, sports, and family areas; leader' personaliyy and behavior manifestations of cooperative, concurrent, masculine and feminine leadership models (concept of T. V. Bendas).

Keywords: leadership, gender, leader's behavior models, cooperative model, competitive model, masculinity, femininity.

Бендас Татьяна Владимировна

Д.псих.н., профессор,

Оренбургский государственный университет

bendas@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема лидерства в гендерном аспекте. Приводятся данные конкретных эмпирических исследований лидерства в различных сферах жизнедеятельности: политической, спортивной, семейной. В них рассматриваются личностные и поведенческие проявления конкурентной, кооперативной, маскулинной и фемининной моделей лидерства (концепция Т. В. Бендас).

Ключевые слова: лидерство, гендер, модели поведения лидера, кооперативная модель, конкурентная модель, маскулинность, фемининность.

Теоретические основы проблемы

Хотя изучение лидерства имеет давнюю историю (еще со времен Платона), гендерный ее аспект начал разрабатываться сравнительно недавно — примерно с середины 70-х годов 20-го века [2; 3; 4]. Ученые разных стран в Америке, Европе, Австралии, Скандинавии, Азии, Африке (Элис Игли, Джорстад, Бэртол и Мартин, Ева Кокс [2; 13; 14; 16]) пришли к выводу, что многие женщины обладают лидерским потенциалом, и по уровню успешности не уступают мужчинам-лидерам. Однако по-прежнему среди лидеров гораздо больше мужчин, нежели женщин. Были установлены причины такой гендерной диспропорции: а) отсутствие стремления к лидерству, которое, в частности, выражается в наличии феномена «избегания успеха», обнаруженного у американских женщин Мартиной Хорнер [2]; б) наличие барьеров, которые встречают деловые женщины-лидеры в большей степени, нежели мужчины-лидеры (неодобрение начальников, коллег и подчиненных; невозможность получить полную информацию для осуществления лидерской роли и т.п.); в) наличие стереотипа, что лидерскую роль должен выполнять мужчина; г) предубеждения против женского лидерства [2; 4; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

Отечественные психологические гендерные исследования лидеров начались только в самом конце 20-го века причем, основной акцент, как правило, делался на изучении женщин-лидеров, без сравнения их с мужчинами. Можно назвать лишь единичные работы следующих авторов: Т. В. Бендас, Е. И. Калининой, Е. К. Завьяловой, И. Н. Логвинова, А. Чириковой [2; 10; 11; 12; 13].

Анализ литературы по психологии лидерства [2; 3; 4; 14; 16] содержит массу противоречивых данных о лидерах: они обладают, порой, противоположными личностными и поведенческими характеристиками. Мы попытались сделать вклад в разрешение этих противоречий, разработав в 2000 г. концепцию о конкурентной и кооперативной, маскулинной и фемининной моделях поведения лидера [2].

Согласно этой концепции, конкурентной модели соответствует лидер с яркими индивидуальными характеристиками (пол, рост, вес, сексуальная привлекательность, доминантность, агрессивность), которые очень значимы для получения лидерского статуса. Поэтому здесь следует ожидать проявления так называемого «гендерного эффекта» — когда пол, или гендер, лидера или последователя становится более важным, нежели другие факторы. Статус лидера повышает его сексуальную привлекательность. Женщины-лидеры, подражающие мужскому стилю, в восприятии окружающих, напротив, снижают свою сексуальную привлекательность. Стиль лидерства — деловой.

Лидер с маскулинной моделью обладает маскулинными характеристиками личности.

Лидер с фемининной моделью поведения подчиняется принципу вакуума (он занимает лидерскую позицию только тогда, когда нет других лидеров — «пригодных» для лидерской роли, т.е. обладающий маскулинными чертами). При этом такие женщины испытывают страх, что выполнение ими этой роли уменьшит их сексуальную привлекательность или даже приведет к утере сво-

ей гендерной идентичности — женственности. Черты лидера фемининны.

Кооперативная модель лидерства является противоположной конкурентной: в ней не важны индивидуальные свойства лидера, он не демонстрирует доминантность, агрессивность или макиавеллизм; борьба за лидерство не ведется — им становится наиболее пригодный для выполнения групповой задачи член группы. Стиль лидерства — социо-эмоциональный, направленный на подлинное сотрудничество с членами группы.

В многочисленных исследованиях, проведенных нами либо под нашим руководством, было обнаружено, что мужчины-лидеры тяготеют к конкурентной модели лидерства и маскулинной ее разновидности, а женщины-лидеры демонстрируют гибкое сочетание различных лидерских моделей [2; 3; 4; 5; 6].

Приведем данные из конкретных эмпирических исследований, проведенных под нашим руководством, в ряде областей жизни и деятельности (политической, спортивной, в семье), где проявляются некоторые из указанных моделей лидерского поведения. Согласно нашей гипотезе, в политической и спортивной сферах лидер будет обладать чертами, характерными для конкурентной и маскулинной моделей, а в семейной — для кооперативной, что связано с требованиями соответствующей деятельности.

А. Политическое лидерство

Исследование было выполнено Г.И. Колосовой с **целью** установить гендерные различия в восприятии студентами образа идеального и реального политического лидера — (В.В. Путина и Д.А. Медведева).

Методы исследования и математическая обработка

Испытуемыми выступали 100 студентов 1–5 курсов Оренбургского государственного университета (50 мужчин и 50 женщин). Использовались следующие методики: семантический дифференциал Ч. Осгуда (список понятий: «политический лидер», «В.В. Путин», «Д.А. Медведев», 37 личностных качеств лидера, которые были отобраны экспертами-психологами); вопросник С. Бэм по определению психологического пола (в итоге в выборке оказалось 26 маскулинных, 31 — фемининных и 43 е — андрогинных испытуемых). Математическая обработка (корреляционный, факторный анализ, критерий различий хи-квадрат).

Результаты и их интерпретация

1. В основном, образ «идеального лидера» у мужчин и женщин совпадали, хотя имелось и некоторое свое-

образии. Наиболее важными его качествами студенты обоего пола считали профессионализм и опыт политической и хозяйственной деятельности; мужчины выделяли также честность и ораторские данные лидера, а женщины — его стремление к порядку и последовательность («придерживаться четкой линии»). Женщины также обращали внимание на волевые и инструментальные характеристики лидера.

2. При восприятии реальных лидеров — В.В. Путина и Д.А. Медведева значимые гендерные различия не были обнаружены, но некоторые тенденции в этом плане имели место. Респонденты приписывали В.В. Путину как лидеру качества, ценность которых является типичной для своего пола (для мужчин это ум, образованность, независимость, энергичность, чувство юмора, а для женщин — справедливость, умение доступно излагать свои мысли, стремление к порядку).

3. Д.А. Медведеву мужчины и женщины приписывали образованность, государственный подход к решению проблем, ум и профессионализм, опыт в политической и хозяйственной деятельности, способность следовать четкой линии, активность, волю. Мужчины добавляли к этому списку стремление к порядку (гендерно атипично) и инициативность, а женщины — умение связно излагать свои мысли и культуру (гендерно типично).

4. Наблюдалось также большее единообразие женщин при выставлении оценок, т.е. более цельные, дифференцированные и сформированные лидерские образы В.В. Путина и Д.А. Медведева в их восприятии, в отличие от мужчин. Женщины, в основном, выделяли шкалы активности и силы, а мужчины — силы и оценки (это гендерно атипичный результат).

5. В целом образы реальных лидеров В.В. Путина и Д.А. Медведева не совпадали с образом идеального лидера, хотя и приближались к нему (наблюдалась их явная идеализация). Большее приближение к такому образу можно было наблюдать при восприятии В.В. Путина (также, как и большее единообразие в оценках). Возможно, это объясняется большим временем такого восприятия и, следовательно, более дифференцированным образом данного лидера.

6. Обнаружилось некоторое своеобразие при сравнении маскулинных, фемининных и андрогинных респондентов. Так, фемининные испытуемые приписывали Д.А. Медведеву коррумпированность, а маскулинные — нестабильность.

7. Как можно видеть, в образе идеального и реального политического лидера, в основном, присутствует конкурентная модель лидерского поведения (с элементами

кооперативной). Что касается других качеств, то их можно назвать ни маскулинными, ни фемининными, а гендерно нейтральными.

8. В целом гендер как социальный пол субъекта восприятия оказался более значимым фактором, чем биологический пол при анализе феномена восприятия лидера.

Б. Лидерство в спорте

В исследовании, выполненном Д. Ю. Владовым, изучались инструментальные лидерские качества у спортсменов-дзюдоистов (как профессионально значимые, по мнению экспертов).

Методика исследования и математическая обработка данных

Изучались 80 спортсменов-дзюдоистов (все — мужского пола) разного возраста (от 10 до 24 лет) 4-х уровней мастерства: а) низшего группы начальной подготовки (ГНП) — дети первого года обучения; б) среднего — учебно-тренировочные группы (УТГ) — спортсмены, имеющие I разряд; в) высокого — группы спортивного совершенствования (ГСС) — кандидаты в мастера спорта и г) высшего — группы высшего спортивного мастерства (ГВСМ) — мастера спорта. Уровень мастерства каждого испытуемого оценивала команда экспертов из 5 человек, в которую входили психологи и тренеры. В качестве критериев спортивного мастерства использовались следующие показатели: техническая подготовка; физическая сила; морально-волевые качества; скорость реакций, движений; выносливость; соревновательный опыт; тактическая подготовка. Испытуемые изучались с помощью метода наблюдения в ситуациях тренировки и соревнованиях. В результате наблюдения каждый испытуемый получил от 1 до 10 баллов по каждому из семи вышеперечисленных критериев, отражающих фактический уровень мастерства спортсмена на данный момент времени.

Использовалась также разработанная Т. В. Бендас методика оценки лидерских качеств [2], которая представляет собой перечень из 70 качеств, наиболее полно характеризующих лидера (выбранных в соответствии с данными литературы и мнениями экспертов-психологов). 5 экспертов-тренеров оценивали спортсменов по 10-балльной шкале.

Результаты и их интерпретация

В результате был получен перечень из 10 качеств спортивного лидера, получившие наибольшие средние оценки. В этом перечне можно выделить 4 категории качеств:

1. *Волевые качества* (8.7 баллов в среднем): решительность; стремление к победе; стойкость и трудолюбие.

2. Примерно такой же средний балл (8.7) получили *интеллектуальные качества*: способность оценить ситуацию; способность принять верное решение; творческий подход (все они являются составляющими обобщенного качества, которое можно назвать спортивным интеллектом). Наряду с волевыми качествами, спортивный интеллект нужен спортсмену — лидеру, который демонстрирует его во взаимодействии с членами своей команды и с тренерами.

3. Также важным является 3-я категория качеств, отражающих самооценку и отношение к себе: уверенность в себе и обладание чувством собственного достоинства. Средняя оценка по этой категории качеств — 6.9 балла. Изучение литературы [2] показывает, что подобные качества свойственны не только спортивным лидерам, но и лидерам вообще.

4. И, наконец, в четвертую категорию были отнесены коммуникативные качества: умение ладить с людьми и в целом — психологическая грамотность (средний балл — 6.8). Это также важное свойство лидера, и не только спортивного.

Анализируя 4 категории качеств, можно заметить, что первые 2 (и более важные) являются в большей степени профессиональными качествами (необходимыми для успеха в спорте), а вторые 2 — лидерскими, необходимыми для выполнения лидерской роли. Такая иерархия качеств спортивного лидера указывает направление воспитательной работы с рядовыми спортсменами и спортивными лидерами.

5. С точки зрения соответствия моделям лидерства, спортивный лидер обладал как явно выраженными маскулинными качествами и соответствующими конкурентной модели (волевые качества и высокая самооценка), так и свойствами гендерно нейтральными (интеллект) и кооперативными (коммуникативные качества).

В. Лидерство в семье

Изучалось в исследовании О. В. Харламовой на примере организации свободного времени, причем рассматривалось в проявлении как обоих супругов, так и детей обоего пола.

Методика исследования и математическая обработка данных

Участники эксперимента — 30 русских семей, состоящих из 4-х человек (отца, матери, сына и дочери): возраст родителей — от 41 года до 62 лет, возраст детей — от 17 до 32 лет, брачный стаж супружеских пар был достаточно большим — от 17 до 33 лет. Был проведен лабораторный видео-эксперимент, испытуемые выполняли 3 экспериментальных за-

дания: 1) «женская» этическая задача о взаимоотношениях молодых людей; 2) «мужское» техническое задание о системе рычагов; 3) «нейтральное» задание — об организации свободного времени, семейного отдыха при отсутствии материальных затруднений (первые два задания разработаны Т.В. Бендас, третье — О.В. Харламовой). Видеозаписи экспериментальных заданий просматривали и оценивали 8 экспертов-психологов обоего пола, оценивая лидерский стиль каждого участника эксперимента по схеме наблюдения Р. Бейлза-Ц.Шнейера по 10-балльной шкале.

Результаты и их интерпретация

1. Все четыре участника семьи использовали оба лидерских стиля: и деловой, и социо-эмоциональный, но преобладал второй стиль (как специфически семейный). В сочетании же стилей можно проследить следующую специфику.

2. Мать имела самые высокие показатели по обоим стилям, демонстрируя умелое их сочетание, свойственное, как правило, эффективному лидеру. Отец также демонстрировал сочетание обоих стилей — при высоких их значениях, но уступал при этом матери по деловому стилю и особенно — по социо-эмоциональному.

3. Дети обоего пола — и дочь, и сын — демонстрировали высокие показатели социо-эмоционального лидерского стиля при низком значении делового (возможно, это объясняется конкуренцией сиблингов в семье). 5.

Результаты не совсем совпадают с гендерными стереотипами, согласно которым мужчины ориентированы на задачу, а женщины — на взаимоотношения. Возможно, это связано с тем, что современные семьи все чаще становятся эгалитарными (и супруга, и дети требуют равенства в семье). Кроме того, организация свободного времени в семье — это тот аспект жизнедеятельности, в котором заинтересованы все члены семьи, поэтому лидер должен соответствовать их ожиданиям.

6. Практически все лидеры в семье демонстрировали кооперативную модель поведения.

Заключение

Подводя итоги проведенным исследованиям, можно констатировать, что модель лидерства, проявляющаяся в поведении и личностных характеристиках, прежде всего, связана с характером деятельности: конкурентная и маскулиная в политической и спортивной сферах, и кооперативная — в семье (в частности, в организации свободного времени и взаимоотношениях). Однако следует констатировать, что указанная закономерность проявлялась лишь частично, особенно у политических и спортивных лидеров (где наблюдались гендерно нейтральные и даже кооперативные качества). По-видимому, роль лидера в современном обществе требует сочетания проявления личностных и поведенческих характеристик, свойственных разным моделям лидерства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендас Т. В. Гендерная психология: учебное пособие. — СПб.: Питер, 2017. — 431 с.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология лидерства. Монография. Оренбург: ИПК ОГУ, 2000. — 167 с.
3. Бендас Т. В., Якиманская И. С. Лидерство в кросс-культурных и гендерных исследованиях. Монография. — Оренбург: ОГУ, 2006. — 294 с.
4. Бендас Т. В. Психология лидерства: Учебник. — 2-изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2017. — 451 с.
5. Бендас Т. В. Перспективы развития гендерной психологии лидерства в свете современных научных тенденций // Современная социальная психология. — 2011. — №3 (12). — С. 85–92.
6. Бендас Т. В., Петрушихина Е. Б. Проблемы гендерной психологии лидерства: новый этап развития // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Психология. Педагогика. Образование. — 2015. №1. — С. 134–142.
7. Завьялова Е. К. Социально-психологическая адаптация женщин в современных условиях (профессионально-личностный аспект): Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. — СПб., 1998. — 37 с.
8. Калинина Е. И. Женщина и управление: формула успеха. СПб. 2000. — 237 с.
9. Логвинов И. Н. Лидерство в учебных группах в регионах «Черно-быльского следа»: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Курск, 1996. — 37 с.
10. Чирикова А. Женщина во главе фирмы: стратегии успеха // Эко. — 1997. — №6. — С. 183–191.
11. Afolabi A. O. Stereotypes against women: how do subordinates perceive the job performance and level of achievement of their leaders? // Gender and Behaviour. 2013. Vol. 11. N2. P. 5698–5706.
12. Bongiorno R., David B. Gender and the categorization of powerful others // Australian J. of Psychology — Supplement — 2003. P. 34.
13. Cox E. Leading women. Sydney: Random House. 1996. — 326 p.
14. Eagly A. H., Karan S. J., Makhijani M. G. Gender and effectiveness of leaders: a meta-analysis // Psychological bulletin. 1995. Vol. 117. N1. P. 125–145.
15. Foldy E. G. Something of collaborative manufacture: the construction of race and gender identities in organizations // J. of Applied Behavioral Science. 2012. Vol. 48. N4. P. 495–524.
16. Koenig A. M., Mitchell A. A., Eagly A. H., Ristikari T. Are leader stereotypes masculine? A meta-analysis of three research paradigms // Psychological Bulletin. 2011. Vol. 137. N4. P. 616–642.

17. Lips H. M., Keener E. Effects of gender and dominance on leadership emergence: incentives make a difference // *Sex roles*. 2007. Vol. 56. N9/10. P. 563–571.
18. Loong K.L The organizational commitment: the study of mentoring and leader-member exchange (Lmx) among auditors in Malaysia-moderating effects of gender // *The International J. of Interdisciplinary Social Sciences*. 2011. Vol. 6. N1. P. 123–145.
19. Lupano P. M.L., Castro S. A. Intergroup anxiety, cultural sensitivity and socio-cultural diverse leaders' effectiveness // *The International J. of Psychological Research*. 2015. Vol. 8. N1. P. 36–45.
20. Pirnuta O.-A., Grigorescu I.-A. Women's status in a free world: a modern perspective // *International Conference of Scientific Paper Afases*. 2011. Brasov. P. 472–476.
21. Thoroughgood C. N., Sawyer K. B., Hunter S. T. Real men don't make mistakes: investigating the effects of leader gender, error type, and the occupational context on leader error perceptions // *J. of Bus Psychology*. 2013. Vol. 28. P. 31–48.

© Бендас Татьяна Владимировна (bendas@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММУНИКАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕРСОНАЛА СФЕРЫ ОБСЛУЖИВАНИЯ

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE PERSONNEL OF THE SERVICE AREA

E. Golubeva

Summary. The article deals with the definition of the components of the communication competence of the personnel in the service sector in the current conditions of globalization processes. Based on the literary analysis, the author outlines the role of communication competence in the development of the psychological readiness of a specialist in hotel services.

Keywords: communication competence, service sector, hotel business, specialist, psychological readiness.

Голубева Елена Андреевна

*Аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной службы при Президенте Российской
Федерации
ele74232429@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения составляющих элементов коммуникационной компетентности персонала сферы обслуживания в современных условиях глобализационных процессов. На основании литературного анализа автором обозначена роль коммуникационной компетентности в становлении психологической готовности специалиста гостиничного сервиса.

Ключевые слова: коммуникационная компетентность, сфера обслуживания, гостиничный бизнес, специалист, психологическая готовность.

Изменения в обществе, связанные с его динамичным развитием, требуют усовершенствования системы психологической готовности специалистов всех сфер хозяйствования, в частности — сферы обслуживания, а, следовательно, повышение требований к уровню психологической компетентности будущего работника данной отрасли, его профессиональной подготовки и личностных качеств. Указанные факты обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Проблема теории и практики подготовки современных специалистов и формирования их психологической компетентности не нова в дидактике. Ретроспективный анализ научных работ убеждает, что особенности формирования и становления личности будущего специалиста сферы обслуживания, в частности его профессиональной компетентности, основательно исследованы в работах таких ученых как: Казаков А. В., Мутавчи Е. П., Самсонова Н. В., Недкова А. С., Муравьева О. И., Попов Л. М., Пучкова И. М., Устин П. Н., Климовец О. В., Фанди К. В., Полуда В. В. [1–7] и пр.

Современная ситуация не только в психологии, но и в других гуманитарных науках характеризуется тем, что проблема общения, межличностных отношений, социальной и коммуникативной компетентности является одной из наиболее актуальных и активно обсуждаемых проблем [2, с. 3]. Современному обществу нужен специалист, способный самостоятельно и творчески решать сложные профессиональ-

ные задачи, осознавать личностную и общественную значимость своей профессиональной деятельности, ответственность за ее результаты, воспринимать информацию и создавать изменения, быть готовым к инновационной деятельности и к социально-мотивированной трансформации приобретенных знаний в систему инновационных технологий; испытывать потребность в постоянном самообразовании и владеть навыками самостоятельного приобретения знаний и повышения квалификации. Воспитание таких специалистов возможно только при условии кардинального переосмысления конечных целей психологической подготовки в направлении формирования не разрозненных знаний, навыков и умений, а целостного комплекса базовых и профессионально-ориентированных компетенций специалистов, среди которых важную роль играет коммуникационная компетентность персонала гостиничного бизнеса [5, с. 23].

Впервые термин «коммуникационная компетентность» был предложен и введен в научную терминологию американским лингвистом Н. Хомски, который предусматривал в первую очередь необходимую способность для выполнения конкретной, преимущественно речевой деятельности на родном языке. Большинство сфер социокультурной деятельности ввели это понятие в свою терминологию и интерпретируют под собственные нужды.

В психологии существует пять основных теоретических подходов к проблеме эффективности обще-

ния и взаимодействия: бихевиориальные подходы; «персонологические» модели; подходы в рамках когнитивной психологии; интеракционизм. В рамках первого подхода дефицит навыка общения определяется как фактор, препятствующий продуктивности коммуникации. Эффективность же взаимодействия определяется широтой репертуара коммуникативных навыков и степенью их сформированности. Спецификой персонологического направления является исследование глубинных личностных процессов, и поэтому проблема общения и взаимодействия индивида с социальными субъектами включена лишь опосредованно. Исходным принципом когнитивизма является рассмотрение социального поведения специалистов гостиничной сферы с точки зрения познавательных, когнитивных процессов. Интеракционисты пытаются выяснить, какими специфическими для человека средствами осуществляется и регулируется процесс социальной интеракции. Отсюда большой интерес к проблеме коммуникации при помощи символов, языка, к проблемам структуры личности, ролевого поведения и референтной группы как источника формирования норм социального взаимодействия и социальных установок [2, с. 16–17].

В целом, профессиональная компетентность специалиста по гостинично-ресторанному делу состоит из двух составляющих: личностной (общей) и специальной, причем общая компетентность задает уровень, а специальная — направление образования [4, с. 29]. В каждую компетентность включается по четыре компонента. Общая компетентность содержит физическую, социальную, психологическую, духовную. Специальная компетентность состоит из естественнонаучной, технико-технологической, экономико-управленческой, сервисной. В данной системе, с точки зрения автора, коммуникационная компетентность является тем универсальным элементом, которое содержится во всех перечисленных и представляет собой связующее звено всех направлений компетенций.

Основу модели психологической готовности специалиста гостиничного бизнеса составили положения о когнитивной, регулятивной и коммуникативной подсистемах в структуре психологии человека как целостной организации. Структура модели включает следующие блоки: профессиональная «Я-концепция»; мотивация; личностные свойства и качества; деятельностно-значимые свойства и качества [6, с. 216].

Наиболее точным именно для сферы гостиничного обслуживания является определение коммуникатив-

ной компетенции как выбора реализации программы речевого поведения в зависимости от способности ориентироваться в той или иной ситуации общения, а также умение классифицировать случай общения в зависимости от темы, задачи, коммуникативных установок, возникших у участников в беседе, во время и в процессе ее взаимоадаптации. Такое определение соответствует всем требованиям качественного и полного вербального общения в процессе гостиничного обслуживания. Подкрепляя этот тезис, стоит отметить, что исследователи включают в состав этой компетенции такие разновидности, как лингвистическая, социолингвистическая, дискурсивная, стратегическая, социальная, социокультурная, предметная и профессиональная [3, с. 86].

Такая многоаспектная векторность влияет не только на сферу вербального общения с клиентами отелей, профессиональную коммуникативную компетентность с коллегами разных уровней гостиничной системы, а также привлекает личностные качества специалиста такие как коммуникабельность, профессионализм, творческие навыки. Такой подход позволяет мобильно реагировать на потребности гостей гостиничного комплекса, давать развернутый ответ, исключает ситуации недоразумения между сотрудниками в коллективе в процессе профессионального общения.

Так, коммуникационная компетентность представителя персонала гостинично-ресторанного дела сопутствует всей его деятельности, которая, в общем виде, отражается в предоставлении услуг, связанных с деятельностью ресторанных и гостиничных заведений, осуществлении первичного уровня управления структурными подразделениями, операционными системами и процессами в заведении [7, с. 98–99].

Так, посредством литературного анализа в ходе исследования было выделено следующие элементы коммуникационной компетентности специалиста гостиничного сервиса в контексте психологической готовности к эффективному функционированию:

1. Способность логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, обеспечивать эффективную прямую и обратную связи с коллегами и клиентами, убеждать, утверждать свою позицию, владение различными способами разрешения конфликтных ситуаций.
2. Способность к разработке стратегии, тактики и техники взаимодействия с людьми, организации их совместной деятельности для достижения определенных общественно значимых целей.

3. Психологическая готовность к кооперации с коллегами, бесконфликтной работе в коллективе, быть толерантным к этническим, национальным, расовым, конфессиональным различиям, к восприятию культуры и обычаев разных народов, к межкультурным коммуникациям.
4. Высокий уровень владения государственным и иностранным языками, грамотной устной и письменной деловой речью, ораторским искусством, профессиональным этикетом [1, с. 240].
5. Способность проводить деловые и публичные выступления, презентации, деловую переписку и совершать электронные коммуникации.
6. Умение правильно разговаривать и писать разными коммуникативными стилями, а именно неофициальным, официальным и научным.

На основе проведенного исследования была построена общая модель психологической готовности к профессиональной деятельности. Данная модель в контексте коммуникационной компетентности состоит из следующих элементов:

- ◆ отношение к выбранной специальности, представление о будущей профессии и условиях работы, самооценка коммуникационных способностей и деятельностно-значимых речевых качеств.
- ◆ самооценка, интеллектуальные (общеинтеллектуальные), эмоционально-волевые (эмоциональная устойчивость, самостоятельность, дисциплинированность, целеустремленность,

способность к самоуправлению), коммуникативные (общительность), нравственно-этические способности.

- ◆ интеллектуальные (аналитичность, креативность и гибкость мышления), эмоционально-волевые (склонность к эмпатии, нервно-психическая устойчивость, инициативность, решительность), коммуникативные (склонность к доминированию, независимость от группы, социальная смелость) качества [6, с. 221–222].

Из выше указанного можно сделать вывод, что в процессе психологической подготовки специалиста гостинично-ресторанного дела следует формировать не только производственно-технологическую, организационно-управленческую, но и коммуникационную компетентность. Коммуникационная компетентность персонала сферы обслуживания — это теоретическая и практическая психологическая подготовленность специалиста к взаимопониманию и взаимодействию в коммуникации и отношениях, способность к обсуждению и принятию совместных решений, совмещение собственных интересов и потребностей предприятия и общества, способность к постоянному повышению образовательного уровня, ответственности за свои поступки, психологическая мобильность, творческий подход к работе с коллективом. Все указанные элементы являются компонентами эффективной системы формирования психологической готовности специалиста сферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаков А. В. Организация процесса формирования социокультурной компетентности специалистов сферы обслуживания в современных условиях // Казанская наука. — 2012. — № 2. — С. 239–241.
2. Муравьева О. И. Психология коммуникативной компетентности: Учебник. — Томск: Из-во Том. ун-та, 2012—160 с.
3. Мутавчи Е. П., Самсонова Н. В. Коммуникативно-сервисная компетентность специалистов сферы гостеприимства // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — Т. 61. № 6. — С. 86–87.
4. Недкова А. С. Профессиональная компетентность специалистов в сфере туристического обслуживания // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. — 2011. — № 4. — С. 27–32.
5. Полуда В. В. Значение ключевых компетенций в подготовке специалистов сферы обслуживания // Архивариус. — 2015. — Т. 1. № 3 (3). — С. 23–25.
6. Попов Л. М., Пучкова И. М., Устин П. Н. Психологическая готовность к профессиональной деятельности и методы ее формирования // Ученые записки казанского университета. — 2015. — Том 157, кн. 4. — С. 215–224
7. Klimovets O.V., Fundy K. V. Analysis of system development staff motivation hotels // Дискуссия. — 2014. — № 8 (49). — С. 97–102.

© Голубева Елена Андреевна (ele74232429@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ВОЛЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ НА УСПЕШНЫЙ ВЫБОР ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ

INFLUENCE OF DEVELOPMENT OF THE STRONG-WILLED ORGANIZATION OF THE PERSONALITY ON SUCCESSFUL CHOICE OF PROFESSION BY STUDENTS

I. Guseva

Summary. Article is devoted to a problem of choice of profession by students, and influence on this process of the strong-willed organization of the personality. In article strong-willed qualities of students in the course of choice of profession are investigated. Results of the training work directed to increase in the strong-willed organization of the personality in the course of choice of profession by students are described. The scientific value of the real work consists that in it the problem of studying of feature of process of choice of profession, proceeding from influence of the strong-willed organization of the identity of students is solved.

Keywords: choice of profession, strong-willed qualities, strong-willed organization of the personality, training.

Гусева Ирина Владимировна

Аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(г. Санкт-Петербург)
Irina.guseva.ru@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выбора профессии студентами, и влияние на этот процесс волевой организации личности. В статье исследованы волевые качества студентов в процессе выбора профессии. Описаны результаты тренинговой работы, направленной на повышение волевой организации личности в процессе выбора профессии студентами. Научная ценность настоящей работы состоит в том, что в ней решается задача изучения особенности процесса выбора профессии, исходя из влияния волевой организации личности студентов.

Ключевые слова: выбор профессии, волевые качества, волевая организация личности, тренинг.

Проблема профессионального самоопределения и профессионального выбора освещена достаточно широко в трудах педагогов, социологов, экономистов и психологов Е. А. Климов; Н. С. Пряжников; В. П. Бондарева; Е. И. Головахи; В. А. Аванесова; С. Я. Батышева; В. В. Водзинский; М. Х. Титмы и других. Вместе с тем, глобальные перемены, происходящие в стране, привели к необходимости по новому взглянуть на выбор профессии студентами. Вследствие изменений в экономике, политике, культуре страны, целью профессиональной ориентации становится не просто активизация оптанта в осуществлении процесса профессионального самоопределения, а развитие у него способности к эффективному и многократному формированию профессиональных планов. С точки зрения Е. А. Климова, выбор профессии «...это не одномерный акт, а развернутый во времени процесс, имеющий сложную структуру» [2].

Делая серьезный шаг в своей жизни, молодому человеку приходится сталкиваться с большим количеством трудностей, оказывающих непосредственное влияние на его выбор. И результатом в преодолении этих трудностей является тот «строительный материал» из которого формируются волевые качества или свойства личности, как своеобразные способы преодоления препятствий.

Воля — это не что иное, как сложившаяся в процессе жизни совокупность волевых черт, позволяющая личности управлять своим поведением.

Изучение волевых качеств личности, влияющих на успешное выполнение данного вида деятельности и учет их при организации профориентационной работы, представляется весьма актуальным и способствует социальной и профессиональной адаптации молодежи. Это и определило выбор нами темы исследования.

Цель исследования — влияние развития волевой организации личности на успешный выбор профессии студентами.

Экспериментальной базой исследования выступили студенты 1 курса одного из вузов города Санкт-Петербурга в количестве 20 человек. Студентам предлагалась анкета (разработанная Бринько А. А.) [5], направленная на выявление компонентов, составляющих деятельность направленную на выбор профессии, Для диагностики особенностей волевой организации личности использовалась методика А. А. Хохлова [3].

При проведении анкетирования участникам предлагалось внимательно прочитать вопросы и по воз-

Таблица 1. Результаты тестирования волевой сферы студентов

Группы по РВП	Ц	О	Р	Н	С	См	В
ВП	8,9	10,8	13,1	15,1	14,7	12,3	74,9
РВП	0,2						
НОП	11,5	12,1	15,9	15,6	15,5	15,4	86
НП	11,2	14,2	16,2	14,8	12,7	17,2	86,3

возможности подробно ответить на каждый из них. Более подробно [1].

Показатели успешности выполнения деятельности стали РВП (результативность выбора профессии): наличие или отсутствие профессионального плана (основного и резервного); эффективные шаги достижения профессиональных целей; соотношение реального выбора с представлениями об идеальной профессии.

Диапазон эффективности может варьироваться от 0 до 1, чем ближе к единице, тем показатель выше.

С помощью анкеты мы смогли выделить группы, отличающиеся между собой уровнем результативности выбора профессии (ВП–выбрали профессию имеющие основной и запасной личные планы; НОП — не определились с выбором профессии, имеющие только основной план; НП — не выбрали профессию).

Наличие групп испытуемых, отличающихся по уровню результативности деятельности выбора профессии, позволяет предположить о влиянии волевой организации личности на успешность выполнения деятельности выбора профессии.

Студентам было предложено ответить на вопросы методики Хохлова А.А. Методика позволяет определить степень проявления волевых свойств личности: таких как: ценностно-смысловая организация (Ц), организованность (О), решительность (Р), настойчивость (Н), самообладание (С), самостоятельность (См) и общий суммарный показатель воли (В). Все результаты классифицировались на три группы по степени выраженности: 0–8 качество нуждается в развитии, 9–16-качество развито в достаточной мере; 17–24 качество развито сильно.

Анализируя результаты проведенного тестирования мы видим, что результаты группы студентов выбравших профессию (ВП) имеют средний уровень развития, но имеют ниже показатели волевых качеств, чем в группе студентов (НОП — неопределившихся с выбором профессии (86)), общий показатель развития волевых качеств (74,9) в группе (ВП). Наименее развита а группе ВП — ценностно — смысловая организация личности

(8,9). Наиболее развиты такие качества как настойчивость 15,1. Такие качества как организованность, решительность, и самообладание имеют не высокие результаты и почти не отличаются по величине.

В группе студентов НОП менее всего также развиты ценностно-смысловая организация личности (11,5). Наибольший показатель имеют решительность), настойчивость, самостоятельность (15,4–15,9).

Группа студентов не сделавших выбор профессии самый высокий показатель имеет по критерию самостоятельность-17,2, что подтверждает желание большого количества студентов 1 курса быть самостоятельными, несмотря на отсутствие практических навыков организовывать и планировать деятельность.

После проведенного тестирования со студентами был реализован авторский тренинг развития волевых качеств, построенный с опорой на многочисленные наработки других специалистов. Разработанный тренинг представляет собой технологию активной групповой работы, имеющей целью развитие волевых качеств личности.

Весь ход тренинга можно разделить на три последовательные части: подготовительная, ситуационно-игровая и аналитическая. Каждая последующая часть базируется на результатах достигнутых в предыдущей стадии.

Подготовительная часть

На этой стадии участники тренинга знакомятся, прослушивают лекции, посвященные указанной проблематике. Только в достаточной степени овладев понятийным аппаратом, можно добиться создания достаточно серьезных предпосылок для успешного прохождения следующей стадии тренинга.

Ситуационно-игровая часть

Ситуационно-игровая часть тренинга по критерию активно-деятельностного обучения является основной. Именно здесь слушатели выступают в качестве руководителей в тех или иных ситуациях, требующих отыгрыша соответствующих задач. На этом этапе широко

Таблица 2. Связь результативности выбора профессии и свойств волевой сферы
(средний показатель по методике ВОЛ)

этапы	Ц	О	Р	Н	С	См	Итого
1 этап (ВП)	8,9	10,8	13,1	15,1	14,7	12,3	74,9
РВП	0,2						
2 этап (ВП)	9,4	12,2	15	18,4	17,1	16	88,1
РВП	0,6						
t-крит	0,47	0,14	0,01	5,38**	6,05**	4,77**	2,71

Примечание (**) — при $p \leq 0,05$

задействована групповая рефлексия, через анализ индивидуальных переживаний. Используются упражнения направленные на отработку такого важного навыка как самостоятельности в принятии решений.

Рефлексивно-аналитическая часть

Рефлексивно-аналитическая часть тренинга имеет целью оценить успешность прохождения тренинга каждым участником.

Анализ результатов формирующей части исследования представлен в таблице 2.

Для определения уровня значимости, мы использовали метод математической статистики t-критерий Стьюдента. В таблице представлены средние результаты оценки волевых качеств личности профессионального выбора в начале и в конце работы. Мы видим, что по окончании проведенной обучающей части работы произошли изменения средних показателей волевых качеств личности. Наибольший результат по волевому свойству мы видим в показании настойчивости 18,4. После проведенной формирующей части работы повысилась настойчивость у студентов, что говорит о их желании быть более настойчивыми в достижении цели. Самообладание тоже имеет положительную динамику 14,7 в 1 этапе и 17,1 во 2 этапе тестирования. Наименьшие показатели, по параметру ценностно-смысловой организации личности, но и они имеют положительную динамику

(8,9 в 1 этапе исследования, и 9,4 по результатам 2 этапа). Наибольший сдвиг обнаруживается по показателям: настойчивость (t-5,38 при $p \leq 0,05$), самообладание (t-6,05 при $p \leq 0,05$), и самостоятельность (t-4,77 при $p \leq 0,05$).

Также из таблицы видно, что произошли сдвиги и в результативности выбора профессии как по основному, так и по дополнительному варианту выбора профессии. В первый день исследования он составил (0,2), что соответствует низкому уровню, а в последний (0,6), если считать, что максимальная величина РВП составляет 1.

Исходя из результатов проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Развитие волевой организации личности имеет большое значение для прохождения процесса выбора профессии более результативно и эффективно.
2. Использование в процессе развития волевой организации тренинговой работы, оказывает положительное влияние на повышение эффективности процесса выбора профессии.
3. Результативность проведенной нами программы подтвердилась повышением показателей успешности выбора профессии студентами, где средние показатели студентов характеризующие успешность выбора профессии и характеристики волевых качеств возросли, при этом оцениваемый сдвиг достоверен (при $p \leq 0,05$), и достиг высокого уровня показателей статистической значимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева И. В. Влияние волевых качеств личности на выбор профессии студентов // Успехи современной науки и образования, 2016, № 12 с. 133–139.
2. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студ. Высш. Пед. учеб. Заведений. М., 2005. — 304 с.
3. Комплексная методика изучения личности в целях выявления способностей к профессиональному самоопределению. Под ред. С. П. Зуевой, Ярославль: 1993.
4. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. — М.: Смысл, 2000. — 511 с.
5. Паромонова М. В. Психологические детерминанты успешного выбора профессии. / Паромонова М. В., диссерт. канд. пед. наук. 2000.
6. Селиванов, В. И. Воля и ее воспитание / В. И. Селиванов. — Рязань.: 1992. — 372 с.]

© Гусева Ирина Владимировна (Irina.guseva.ru@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЛИЯНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Демушкина Ольга Сергеевна

Соискатель,

ОЧУВО «Московский институт психоанализа»

olga.demushkina@yandex.ru

INFLUENCE OF COGNITIVE ABILITIES OF THE PROJECT TEAM ON EFFECTIVENESS OF PROJECT ACTIVITIES IN THE AREA OF INFORMATION TECHNOLOGY

O. Demushkina

Summary. The article introduces an empirical study of the impact of the cognitive abilities of project team staff on the effectiveness of project activities in the area of information technology. During the study, the cognitive abilities of professional participants in the project activity of a large IT (Information Technology) company were studied. The results of the study of the connection between the effectiveness of the project activity and the project team members' level of memory, attention, thinking, the ability to classify and analyze are highlighted and described. Modern legitimate methods were used in this empirical study. The article presents a substantiation of the fact that there is a positive correlation between the project team members' level of cognitive abilities and the effectiveness of the project activity. The results of the research presented in the article are of practical value, since the knowledge of what conditions affect the effectiveness of the project activity assist planning a set of the project team to ensure the success of the project.

Keywords: questionnaires and Surveys, project team, small group, acquire project team, staffing management plan, human resource management, plan project, team work, project management, efficiency of activity.

Аннотация. Статья знакомит с эмпирическим исследованием влияния познавательных способностей сотрудников проектных команд на эффективность проектной деятельности в области информационных технологий. В ходе исследования были изучены познавательные способности профессиональных участников проектной деятельности крупной интернет-компании. Выделяются и описываются результаты исследования связи между эффективностью проектной деятельности и уровнем развития памяти, внимания, мышления, способности к классификации и анализу сотрудников проектных команд. В проведенном эмпирическом исследовании использовались современные легитимные методики. В статье представлено обоснование того, что существует положительная связь между уровнем познавательных способностей сотрудников проектных команд и эффективностью проектной деятельности. Результаты исследования, представленные в статье, имеют практическую ценность, так как знания того, какие условия влияют на эффективность проектной деятельности позволяют осуществлять набор сотрудников и оптимальное планирование человеческих ресурсов проектной команды для обеспечения успешности проекта.

Ключевые слова: анкеты и опросы, команда проекта, малая группа, набор команды проекта, план обеспечения персоналом, план управления человеческими ресурсами, проект, совместная деятельность, управление проектом, эффективность деятельности.

Введение

В современном мире проектные задачи в области информационных технологий получают повсеместное распространение.

Для решения задач в области информационных технологий широко используется проектный подход [13], поэтому управление эффективностью деятельности проектных команд может играть решающую роль в становлении успешной деятельности компании.

Проектная работа в области информационных технологий является особой формой взаимодействия малых групп со своей спецификой, обусловленной особенностями методологического и технологического характера задач в области информационных технологий.

В нашей стране и за рубежом наблюдается интерес в области исследования малых групп, о чем свидетельствует количество научных публикаций, докторских и кандидатских диссертаций, научных статей и монографий.

В отечественной психологии вопросами изучения эффективности совместной деятельности занимались Журавлев А.Л., Шорохова Е.В. [1], Занковский А.Н. [2], Немов Р.С. [3; 4], Петровский А.В. [5], Сидоренков А.В., Сидоренкова И.И. [6], Сидоренков А.В., Ульянова Н.Ю. [7].

В зарубежной психологии проблему эффективности совместной деятельности изучали Роббинз С.П. [8], Бэррон Р., Керр Н., Миллер Н [9], Исигава К. [10], Морено Я.Л. [11], Тейлор Ф.У. [12].

При этом деятельность проектных команд, выполняющих работы в сфере информационных технологий,

остаётся практически неисследованной областью социальной психологии.

Актуальность данного исследования обусловлена широким распространением проектной деятельности в области информационных технологий, и, следовательно, эффективность деятельности проектных команд является важным вопросом, который ставят перед собой руководители организаций и проектные управленцы компаний в сфере информационных технологий. Также существует необходимость наличия современной методологической базы управления эффективностью проектной деятельности в области информационных технологий. Знания того, какие условия влияют на эффективность проектной деятельности позволят обеспечить дальнейшее эффективное функционирование проектной команды. Полученные результаты исследования внедрены в практику и используются в крупной интернет-компании на этапах планирования проектной команды и набора сотрудников в проектную команду, что подтверждает практическую актуальность исследования.

Цель работы — исследовать связь познавательных способностей (память, внимание, мышление, способность к классификации и анализу) членов проектной команды с эффективностью проектной деятельности.

Объект исследования данной работы — познавательные способности (память, внимание, мышление, способность к классификации и анализу) сотрудников — членов профессиональных проектных команд, выполняющих деятельность в отрасли информационных технологий.

Предмет исследования — влияние познавательных способностей (память, внимание, мышление, способность к классификации и анализу) на эффективность деятельности проектных команд в области информационных технологий.

Исследование эффективности проектной деятельности в области информационных технологий является практически неисследованной областью, что подтверждает **новизну** исследования.

Гипотеза исследования

В работе сформулирована гипотеза — связь между уровнем познавательных способностей сотрудников проектных команд и уровнем эффективности проектной деятельности сотрудников положительная.

Методы исследования

В работе применялись методы психодиагностики для исследования познавательных способностей сотрудни-

ков: уровня внимания, памяти, способности к логическому мышлению, способности к классификации и анализу. Для исследования уровня внимания использовались методы: Тест Пьерона-Рузера «Концентрация внимания» [14], Тест «Избирательность внимания» (Г. Мюнстерберг) [15]. Для исследования уровня мышления использовалась методика «Сложные аналогии» [16], Методика «Исключение понятий» [17]. Для исследования особенностей памяти использовалась методика «Оперативная память» [Error: Reference source not found]. Эффективность проектной деятельности оценивалась по методологии PMBok (Project Management Body of Knowledge, Project Management Institute, USA) [13].

Выборка

Исследование проводилось среди сотрудников крупной интернет-компании, специализирующейся на проектной деятельности. Размер выборки составил 81 человек. Сотрудники выборки исследования работают в подразделении внутренней автоматизации, основной деятельностью которой являются проекты по автоматизации и оптимизации внутренних бизнес-процессов компании.

Организация и этапы исследования

Исходные данные для исследования собирались в течение периода с 2015 по 2017 год.

Исследование включает два блока:

Этап 1 «Прием сотрудника на работу в проект. Оценка познавательных способностей»

Этап 2 «Аттестация результатов проектной деятельности. Оценка эффективности деятельности сотрудника»

Этап «Прием сотрудника на работу. Оценка познавательных способностей»

В течение периода с 2015 по 2017 годы в подразделение внутренней автоматизации осуществлялся найм сотрудников. В рамках проведения собеседования новых сотрудников дополнительно и в целях эксперимента проводилось исследование индивидуальных характеристик кандидатов, таких как: Тест Пьерона-Рузера «Концентрация внимания» [14], Тест «Избирательность внимания» (Г. Мюнстерберг) [15] для исследования уровня внимания, для исследования уровня мышления использовалась методика «Сложные аналогии» [16], Методика «Исключение понятий» [17], для исследования особенностей памяти использовалась методика «Оперативная память» [18]. Исследование проводилось в рамках лич-

ной встречи с кандидатом на этапе собеседования при помощи опросных листов и стимульного материала, представленного в методиках. Эксперимент проводился с целью проверки предположения, что показатели познавательных способностей: память, внимание, логическое мышление, способность к классификации и анализу влияют на эффективность деятельности проектной команды. Также оценивались образование, квалификация, навыки, опыт работы, однако анализ данных параметров не входит в исследование.

При найме сотрудников на работу были получены следующие результаты познавательных способностей:

Высокие показатели уровня развития памяти продемонстрировали 74% кандидатов, средние показатели 7% и низкие показатели 19%. Высокие показатели концентрации внимания выявлены у 22% претендентов, средние у 15% и низкие у 63%. Высокий уровень избирательности внимания был выявлен у 33% кандидатов и средний уровень у 67%. Логическое мышление на высоком уровне продемонстрировали 55% претендентов, средний 15% и низкий у 30%. Способность к классификации и анализу на высоком уровне были выявлены у 19% кандидатов, на среднем у 55% и на низком у 26%.

Результаты тестирования познавательных способностей не влияли на найм, поскольку исследование носило экспериментальный характер.

Этап «Аттестация. Оценка проектной эффективности и результатов работы»

На данном этапе руководитель оценивает результаты эффективности проектной деятельности в рамках регулярной аттестации по методике РМВОК [13]. Проектные цели оценивались по параметрам: а) сроки выполнения проектных работ: работа была выполнена вовремя, в тот срок, который указан в плане проекта. Либо срок был перенесен по согласованию с руководителем проекта в связи с обстоятельствами, не зависящими от сотрудника (пример: задержка в поставке серверов или лицензий на программный продукт); б) объем выполнения проектных работ: все задачи выполнены и соответствуют критериям, установленным при постановке целей; в) стоимость выполненных проектных работ: работы были выполнены в запланированном бюджете и/или с привлечением запланированного количества ресурсов; г) качество проектных работ: проектные задачи были выполнены в соответствии с внутренними методиками компании: протестированы, документированы. К работам нет претензий со стороны службы внутреннего контроля.

По итогам анализа результатов эффективности выполнения проекта выставляется оценка:

- ◆ Низкая -цели достигнуты ниже запланированного уровня.
- ◆ Нормальная/Средняя — цели достигнуты в соответствии с планами.
- ◆ Высокая -цели достигнуты в большем объеме, с лучшими показателями, чем планировалось.

По итогам аттестации проектной деятельности все сотрудники были ранжированы по уровням эффективности проектной деятельности, оцененной в рамках аттестации: высокий уровень результатов, средний, низкий. Число сотрудников с высоким показателем эффективности проектной деятельности по результатам аттестации составило 39 человек, 48% от общей выборки. Число сотрудников со средними показателями эффективности проектной деятельности по результатам аттестации составило 27 человек, 33% от общей выборки. Число сотрудников с низкими показателями эффективности проектной деятельности по результатам аттестации составило 15 человек, 19% от общей выборки.

Полученных на втором этапе данные об эффективности деятельности были проанализированы совместно с данными о познавательных способностях, полученных при найме на проект каждого сотрудника.

Среди высоко эффективных сотрудников были выявлены следующие показатели оперативной памяти: высокий 92%, средний — 8%, низкий — 0%; показатели концентрации внимания: высокий — 31%, средний — 31%, низкий — 38%. показатели избирательности внимания: высокий — 46%, средний — 54%, низкий — 0%; показатели логического мышления: высокий — 85%, средний — 8%, низкий — 7%; показатели способностей к классификации и анализу: высокий — 23%; средний — 69%; низкий — 8%.

Среди средне эффективных сотрудников были выявлены следующие показатели оперативной памяти: высокий — 89%, средний — 11%; показатели концентрации внимания: высокий — 22%, средний — 78%; показатели избирательности внимания: высокий — 33%, средний — 67%; показатели логического мышления: высокий — 44%, средний — 33%; низкий — 22%; показатели способностей к классификации и анализу: высокий — 22%; средний — 67%; низкий — 11%.

Среди низкоэффективных сотрудников показатели оперативной памяти, концентрации внимания, логического мышления и способности к классификации и анализу продемонстрированы на низком уровне; показатели избирательности внимания на среднем уровне.

Таким образом, для каждого из сотрудников мы получили на этапе найма данные об уровне познавательных

способностей и на этапе аттестации проектной деятельности данные об эффективности деятельности. Результаты были проранжированы по уровням на основании соответствующих методик. Полученные ряды (показатели эффективности проектной деятельности и показатели познавательных способностей) коррелировались между собой по Спирмену. Проверялась гипотеза «Связь между уровнем познавательных способностей и уровнем эффективности проектной деятельности сотрудников будет положительной». Были получены следующие результаты: коэффициент корреляции между эффективностью проектной деятельности и уровнем оперативной памяти составил 0,70; коэффициент корреляции между эффективностью проектной деятельности и концентрацией внимания составил 0,64; коэффициент корреляции между эффективностью проектной деятельности и логическим мышлением составил 0,62; коэффициент корреляции между эффективностью проектной деятельности и способностью к классификации и анализу составил 0,44; коэффициент корреляции между эффективностью проектной деятельности и избирательностью внимания составил 0,41.

Выводы

В ходе исследования было выявлено: уровень эффективности проектной деятельности и уровень познавательных способностей: уровень памяти, внимания, логического мышления, способность к классификации и анализу положительно связаны между собой.

Корреляция между эффективностью проектной деятельности и оперативной памятью составила 0,70; между эффективностью деятельности и концентрацией внимания составила 0,64, между эффективностью деятельности и избирательностью внимания составила 0,41; между эффективностью деятельности и логическим мышлением составила 0,62; между эффективностью де-

ятельности и способностью к классификации и анализу составила 0,44. Таким образом, наиболее влияющие на эффективность проектной работы характеристики членов проектной команды — это уровень оперативной памяти и концентрации внимания, корреляция 0,7 и 0,64 соответственно, наименее влияющая — избирательность внимания, корреляция 0,41.

У эффективных сотрудников (высоко эффективные и средне эффективные) показатели познавательных способностей продемонстрированы в пределах нормы и выше нормы, у неэффективных — в большинстве случаев ниже нормы. При этом для групп сотрудников высоко эффективных и средне эффективных прямой связи между высокими показателями познавательных способностей и высокой эффективностью проектной деятельности не было выявлено. В отдельных случаях уровень познавательных способностей средне эффективных сотрудников был выше, чем у высоко эффективных сотрудников.

По итогам исследования можно сделать вывод, что уровень познавательных способностей в пределах нормы или выше является необходимым условием для эффективной проектной деятельности. Низкие показатели познавательных влекут за собой неэффективность деятельности. Однако следует понимать, что высокие показатели познавательных способностей не являются достаточным условием для высоко эффективной проектной деятельности (выше нормы).

Практическое использование

В настоящее время полученные результаты успешно применяются при планировании проектной команды, найме сотрудников, в структуру собеседования включается тестирование познавательных способностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлев А.Л., Шорохова Е. В. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций. М.: Социум, Институт психологии РАН, 2001.
2. Занковский А. Н. Организационная психология: Учеб. Пособие. М.: «Флинта» МПСИ, 2002.
3. Немов Р. С. Социально-психологический анализ эффективности деятельности коллектива. М., 1984.
4. Немов Р.С., Галвановскис А.Я. Уровень развития группы как фактор, влияющий на взаимосвязь ее величины и успешности // Вопросы психологии. — 1982. — № 2.
5. Петровский А. В. Социальная психология: деятельностная парадигма // Петровский А. В. Психология в России: XX век. — М.: Изд-во УРАО, 2000
6. Сидоренков А. В., Сидоренкова И. И. Эффективность малых групп в организации. Социально-психологические и организационно-деятельностные аспекты: монография. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2011
7. Сидоренков А. В., Ульянова Н. Ю., Ильюков В. Л. Социально- психологические противоречия и воспринимаемая эффективность малых групп в организации // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Общественные науки. — 2014
8. Роббинз С. П. Основы организационного поведения. М.: «Вильямс», 2006.
9. Бэрн Р., Керр Н., Миллер Н. Социальная психология группы. СПб: Питер, 2003.
10. Исикава К. Японские методы управления качеством. М.: Экономика, 1988.
11. Морено Я. Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. М.: Акад.проект, 2001.

12. Тейлор Ф. У. Принципы научного менеджмента / Ф. У. Тейлор. Пер. с англ. — М.: Контроллинг, 1991
13. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК), пятое издание, Project Management Institute, 2013
14. Диагностика познавательных способностей: Методики и тесты / Отв. ред. В. Д. Шадриков. М.: Академический проект; Альма Матер, 2009.
15. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности / Под общ. Ред. В. А. Бодрова. М.: ПРЭ СЭ, 2003
16. Большая энциклопедия психологических тестов / Под ред. А. Карелин М.: Изд. Эксмо, 2007.
17. Шпарь В.Б., Тимченко А. В., Швыдченко В. Н. Практическая психология. Инструментарий. Ростов на Дону, 2002.
18. Пашукова Т.И., Домира А. И., Дьяконов Г. В. (сост.) Психологические исследования: Практикум по общей психологии для студентов педагогических вузов. Учеб. пособие. М.: Издательство «Институт практической психологии» 1996.

© Демушкина Ольга Сергеевна (olga.demushkina@yandex.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕМИНИСЦЕНТНЫЙ ВЗГЛЯД НА ОПЫТ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГОВ В РОССИИ

REMINISCENT VIEW ON THE EXPERIENCE OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGISTS' EDUCATION IN RUSSIA

**N. Shevkieva
Z. Baytumanova
Ya. Basangova
Z. Serjanova**

Summary. The article analyzes the initial stages of professional psychologists' education in Russia and reflects some contributions to the content and the types of psychological education in the whole. It gives the representations of substantial features of a «psychologist» as a profession and reveals it in various social spheres, tendencies and ways of development. It estimates one of the first models of psychological education being conceptually designed and developed by G. I. Chelpanov. Clear theoretical, methodological and methodical study is shown. The article comprehends the first practical psychologists' experience, psychotechnics and estimates them. The author draws the attention to the fact that psychotechnics have focused attention on the problems of individual, differential psychology, on the problems of human life in specific conditions of activity and environment. It gives the reasons to use the experience of psychological personnel education as well as radical change in the psychological education and training strategies of professional psychologists in Russia.

Keywords: profession, psychologist, theoretical ideas, empirical facts, personalities, psychotechnics, diagnostics, correction, counseling, psychological education.

Шевкиева Ногала Борисовна

К.псих.н

Байтуманова Занда Николаевна

Басангова Яна Мингияновна

Сержанова Заяна Романовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий Государственный университет
им. Б. Б. Городовикова (г. Элиста)
she-nogala@yandex.ru

Аннотация. В статье дан анализ начальных этапов подготовки профессиональных психологов в России, отражен вклад некоторых персоналий в содержание и виды психологического образования. Рассмотрены представления о существенных особенностях профессии «психолог», о ее востребованности в различных социальных сферах, тенденциях и перспективах развития.

Дана оценка одной из первых моделей психологического образования, концептуальный замысел которой был разработан Г. И. Челпановым. Показано, что он имел четкую теоретическую, методологическую и методическую проработку. Осмыслен опыт психотехников как первых практических психологов, дана его оценка. Автор обращает внимание на то, что именно психотехники заострили внимание на проблемах индивидуальной, дифференциальной психологии, на проблемах жизнедеятельности человека в специфических условиях деятельности и среды.

Аргументируется необходимость использования опыта подготовки психологических кадров, а также кардинального изменения психологического образования и стратегий подготовки профессиональных психологов в России.

Ключевые слова: профессия, психолог, теоретические идеи, эмпирические факты, персоналии, психотехники, диагностика, коррекция, консультирование, психологическое образование.

Хронологические рамки существования в России профессии «психолог» достаточно неопределены. Скорее всего, они лежат в диапазоне от 100 и более лет. Именно в этот период появились значимые теоретические идеи, эмпирические факты, события и выдающиеся персоналии. Наиболее значимые из них: возникновение педологии и психотехники, а затем расправа над ними; всплеск массового интереса к деятельности психологов; определение их профессиональных функций и оказываемых услуг — диагностики, коррекции, консультирования и др.

Неоднозначность трактовки существенных характеристик и функций профессионала-психолога порождает неоднозначность осмысления и оценки его статуса, подверженного многочисленным влияниям, зависимости от запросов общества и конъюнктуры, от уровня развития

психологической теории и практики. В свою очередь это затрудняет разработку концепции подготовки профессиональных психологов в вузах, а также формирование в массовом сознании позитивного образа практикующего психолога, развитие его психологической культуры как ментальной характеристики российского специалиста.

Сегодня оказался совсем забытым опыт подготовки профессиональных психологов, разработанной более ста лет назад Г. И. Челпановым. В течение длительного периода образовательная практика не интересовалась его системой. Между тем, это была одна из «первых моделей» психологического образования, концептуальный замысел которой имел четкую теоретическую, методологическую и методическую аргументацию. Каждый из этапов подготовки профессиональных психологов был органичным продолжением предыдущего. Так, вначале студенты

слушали пропедевтический курс общей психологии, затем посещали просеминарий по экспериментальной психологии, за ним следовал спецкурс по психологии и семинарий по общей и экспериментальной психологии. После этого изучались курсы педагогической и дифференциальной психологии.

Г.И. Челпанов ответственно относился к психологическому образованию. Он считал, что «...собрание материала должно быть предоставлено только лицам с серьезной научной психологической подготовкой... Я боюсь того плодящегося дилетантизма в психологии, когда очень многие думают, что в психологии можно производить исследования или собирать факты с такой легкостью, с которой дети собирают гербарий или коллекцию насекомых...Я считаю, что коллекционерство в психологии является в некоторых отношениях вредным, потому что оно способно порождать дилетантизм» (Леонтьев А. Н.)

Г.И. Челпанову принадлежит заслуга в обучении студентов экспериментальным методам исследования, в основу которого был положен написанный им учебник «Введение в экспериментальную психологию». По оценке А.Н. Леонтьева, он был первым и единственным пособием по психологическому практикуму на русском языке, лучшим среди аналогичных зарубежных изданий.

Первые практические психологи брали на себя миссию «строителей» новой жизни, способных соответствовать социальным ожиданиям. Это значит, что начинающие психологи-профессионалы брали на себя решение «сверх задач», почти неосуществимых по своей сложности и невыполнимых в условиях отсутствия необходимых психологических идей, методологии и техник. Анализ ситуации, сложившейся в психологии того периода, был дан в работе Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» [4]. Востребованность профессии «психолог» в начале XX столетия была ответом на социальный заказ, связанный с развитием и максимальным использованием ресурсов человека в различных видах социальной практики. В основном, профессиональные психологи начали работать в образовании и в сфере промышленного производства. С развитием этих двух отраслей связаны первые шаги профессиональных психологов.

Социальный заказ на работу практического психолога сформировал и образ психологической профессии на начальном этапе ее становления. Актом выделения и развития психологической профессии утверждался факт перехода психологии за границы исследовательской науки и учебного предмета. В связи с этим психология постепенно преобразовалась в антропотехническую практику, над развитием и расширением которой работали все последующие поколения теоретиков и практиков психологии.

Развитие профессии «психолог» требовало разработки статусно-нормативных позиций и положений, определяющих отношения внутри психологического сообщества, между ним и обществом, между психологом и заказчиком. Без приведения этих отношений в единую систему профессия не могла получить официального статуса.

Практические психологи начали пользоваться новыми научными понятиями и категориями, которые к этому времени вошли в структуру профессионального мышления. Среди них: воздействие-управление, манипулирование, формирование, психическая реальность, психологическое пространство, психологическое время [1]. В течение ряда десятилетий советского периода применение сил психологов определялось как социальными импульсами, так и спецификой тех концепций жизни, которые они воплощали в конструктах своего научного мышления. Именно оно лежало в основании принятия решений о мерах воздействия на других людей, их индивидуальные жизни, идеологические воззрения, стратегии и тактики поведения и общую картину мира. Из этого следует, что психолог выступал как своеобразный исследователь индивидуальной жизни человека, воздействуя на нее в направлении, заданном «энергией революционного оптимизма» (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский и др.) [7].

Особую роль взяли на себя психотехники, которые проводили массовое тестирование уровня интеллектуального развития и выявление пригодности к обучению. Однако для такого анализа профессий у психотехников отсутствовали теоретические основания. Оказалось, что используемые ими методы (опросный, наблюдение, трудовой метод) не способны обнаружить наиболее важные функциональные моменты деятельности, обеспечивающие ее эффективность.

Используемые методы не удовлетворяли психотехников, которые обнаружили, что ни одно отдельно взятое психическое качество не дает высокой корреляции с профессиональной успешностью. Более того, недостаточное развитие важных качеств часто компенсируется качествами, выступающими в виде целостного ансамбля. Психотехники интуитивно поняли, что такие ансамбли составляют психофизиологическое ядро тех или иных типов личности.

Однако их изучение оказалось для психотехников непосильной задачей, хотя они одними из первых осваивали психологическую профессию, определяли ее научную состоятельность и сферу приложений. Многие проблемы были психотехниками определены и поставлены, но не решены. Под влиянием новой идеологии в общественном сознании формировались представления о значимости человека, его уникальности, неповторимости,

возможности оказывать влияние на большие социальные группы и общество в целом. В это время была поставлена задача поиска эффективных способов и технологий управления людьми, которую возложили на психологов, образовательные структуры и психотехнику[7].

Именно психотехники заострили внимание на проблемах индивидуальной, дифференциальной психологии, на проблемах жизнедеятельности человека в специфических условиях деятельности и среды. Осмысление и анализ опыта психотехников как первых практических психологов был существенно отсрочен, но без их сложного опыта психологическая профессия вряд ли бы набрала тот темп развития и тот ресурс, который характеризует ее в настоящее время (Брушлинский А. В., Петровский А. В., Ярошевский М. Г., Мусаллаева А. Р.).

Не вызывает сомнений, что российские ученые стремились изучать и использовать не только отечественный, но и зарубежный опыт подготовки психологических кадров. Известно, что немецкая модель психологического образования была вписана в университетские структуры. Она была четко иерархизирована с точки зрения академического статуса. Немецкая психология осуществила с помощью Вильгельма Вундта победное шествие, что позволило сделать вывод, о том, что «... все психологические школы и школы ... вышли из Вундта». Однако позже она стала постепенно тормозиться под давлением собственных доктрин. Известно, что первое положение о профессиональном психологе вышло в Германии только в 1941 году.

Американская модель профессиональной подготовки интенсивно развивалась на факультетах психологии ряда университетов (Мичиганского, Корнуэльского, Оксфордского и др.). Американские психологи активно брались за выполнение масштабных социальных заказов. Так, во время первой мировой войны американские психологи решали задачи подбора рядового и офицерского состава, стремясь создать базу для постоянной армии. Они также широко участвовали в реконструкции системы образования, пытались заменить школьные оценки массовым тестированием. Они переходили от изучения одной социальной страты к другой. По сравнению с Европой, в Америке психологическая профессия развивалась гораздо успешнее, а отряд профессиональных психологов оказался наиболее многочисленным.

Психологи уже на начальных этапах становления профессии осознавали, что имеют дело с уникальным предметом — с человеком, психическая реальность которого существовала по законам, свойственным только ей. Высокая потребность в психологах трудно сочеталась с ее реальными возможностями, обусловленными тем, что отечественная психологическая наука на протяжении

длительного времени проходила этап ученичества. Этому также мешали специфические особенности социальной ситуации в России, кризисы и неэффективность промышленного производства и образования, сложная демографическая ситуация, экзистенциальные кризисы, обусловленные сменой системы жизненных ценностей и др.

Востребованность профессии «психолог» в начале XX столетия была ответом на социальный заказ, связанный с развитием и максимальным использованием ресурсов человека в различных видах социальной практики. В основном, профессиональные психологи начали работать в образовании и в сфере промышленного производства. С развитием этих двух отраслей связаны первые шаги профессиональных психологов.

В образовательной, производственной, юридической практике в течение всего советского периода шла «подгонка» человека под общий стандарт: «быть как все». Идея общественного воздействия на человека приобретала многообразные формы, вплоть до прямого вмешательства в жизнь каждого отдельного человека. Психологи участвовали в формировании идеологии и мировоззрения «советского» человека, в наведении порядка во всех сферах жизни, включая науку и культуру.

В. М. Бехтерев, К. Н. Корнилов, А. П. Нечаев, А. Ф. Лазурский и другие психологи-энтузиасты приветствовали социальные преобразования, проводившиеся под лозунгами «социальной справедливости», «равенства», «свободы», «братства», «интернациональной пролетарской солидарности». Введенный жесткий идеологический прессинг определил профиль отечественной психологии и судьбу психологической профессии на ряд последующих десятилетий (А. В. Брушлинский, А. В. Петровский).

Профессиональные психологи того времени, будучи во многом дилетантами, брали на себя непосильные задачи и пытались выполнять одновременно различные виды деятельности, которые были диаметрально противоположными по теоретическим посылам, лежащим в их основании принципам, по методическому оснащению, содержанию и сферам оказываемых воздействий, мере ответственности за оказываемые услуги. Несмотря на это, были вычленены основные ракурсы психологической профессии: психологическая диагностика, психологическая коррекция, психологическое консультирование, психотерапия и др.

Наиболее интенсивно развитие профессии «психолог» происходило уже в последней четверти 20 века. Этому способствовало расширение проблемного «поля» исследований, развитие теории и методологии психологии, углубление ее междисциплинарных связей, а также взаимосвязь с различными областями социальной прак-

тики. Изменение проблематики психологических исследований было также обусловлено влиянием научно-технического прогресса: разработкой теории информации и кибернетики, освоением космоса, интенсификацией инженерных разработок, развитием автоматизированных систем управления; появлением комплексных исследований в психологии.

Профессиональная подготовка психологов имела явно выраженную академическую направленность. Выпускники психологических факультетов ориентировались на два вида деятельности: преподавание и научные исследования. Однако постепенно специализация психологов начала приобретать прикладную направленность.

В современном российском обществе потребность в психологических услугах стала явно обозначившейся тенденцией, изменившей меру востребованности психологических знаний и оценку готовности психологических кадров к осуществлению своей миссии. Потребность в квалифицированных психологах во всех сферах социальной практики и производства сформировала социальный заказ на их экстренную подготовку. Однако сама психология оказалась явно неготовой к этому.

Как ни парадоксально, к началу двадцать первого века профессия «психолог» превратилась из «элитарной» в «массовую», потеряв свой высокий рейтинг и былую популярность. Это сказалось на снижении числа поступающих в высшие учебные заведения, которые осуществляют профессиональное обучение и переподготовку психологов. На рынке профессий и рынке образовательных услуг сложилась почти критическая ситуация, обусловленная перепроизводством психологов.

Оказалось, что выпускники психологических факультетов не имеют реальных возможностей для профессиональной самореализации и обеспечения высокого качества жизни, что снижает их стремление оставаться в профессии или осваивать новые виды психологических практик, которые являются достаточно затратными. Указанные процессы происходят на фоне «девальвации» всех видов психологических услуг, которые еще несколько лет назад были очень востребованными. Это касается психологических тренингов, психологических школ, консультативных встреч т.д. Многие пользователи психологических услуг высказывают недовольство уровнем профессиональной подготовки психологов.

Это закономерно, так как подготовка профессиональных психологов в вузах уже достаточно долго идет вразрез с потребностями заказчиков этих услуг. Поскольку современная профессия «психолог» имеет большое количество специализаций, то применительно к различным сферам практики профессионально значимыми оказыва-

ются разные, а иногда и противоположные способности и личностные свойства. Стало понятно, что отдельные инструментальные умения, способности и личностные свойства не могут обеспечить успешность психолога во всех видах профессиональной деятельности. Отсюда следует правомерный вывод о необходимости целенаправленной подготовки психологов для различных социальных сфер и групп клиентов.

К настоящему времени эмпирически выявлены значимые факторы, которые обуславливают снижение престижности и конкурентоспособности выпускников психологических факультетов, приводят к затруднениям в их трудоустройстве и адаптации к профессиональной деятельности. Это касается осознания выпускниками своих психических ресурсов, наличия реальных жизненных планов, а также уровня профессиональной направленности, формирование которой связано со стремлением помогать людям, т.е. развивать модуль служения.

Речь идет о необходимости накопления и обобщения студентами рефлексивного опыта самоопределения в профессии, о формировании мотивационного компонента профессиональной деятельности и о развитии субъектности как специфического качества, обеспечивающего их профессиональную идентичность (Мусаллаева А.Р., Темнова Л.В., Исаева Н.И., Помаз Г.С., Демин А.Н. и др.).

Сегодня достаточно активно дискутируется вопрос о необходимости разработки новой концепции подготовки психологов в вузе. Это потребует изучения теоретических и эмпирических работ, отражающих специфику профессии «психолог», выделения ее содержательных коррелятов и детерминант, способствующих формированию конкурентоспособного специалиста, который характеризуется интересом и ценностным отношением к субъективной реальности другого человека, стремлением его понять, оказать помощь и поддержку.

Установлено, что устойчивая Я-центрация, позиция превосходства и доминирования, интерес к манипулированию другими людьми и способам оказания на них влияния могут обуславливать возникновение деструктивных проявлений у студентов, которые получают психологическое образование. Как показали исследования, у будущих психологов следует развивать профессиональные намерения, цели и планы, личностно-профессиональную рефлексивность, интерес к внутреннему миру человека, умения прогнозировать профессиональные достижения, формировать адекватные представления о профессии и реалистичный образ «Я-профессионал».

Из этого следует, что профессиональная подготовка должна быть направлена на уточнение образа психо-

лога, на осмысление критериев и факторов успешности его деятельности, на выбор конкретной специализации, на прогнозирование индивидуальной траектории развития на каждом из этапов профессиогенеза.

В настоящее время в психологическом образовании как, впрочем, и в высшем профессиональном образовании вообще, происходят существенные изменения, обусловленные сменой научных парадигм; гуманизацией и гуманитаризацией образования; расширением его сфер приложений и повышением уровня; изменениями в подготовке профессионалов, обеспечивающих маневренность в усвоении и реализации знаний; разработкой новых программ и структур образования; наметившийся разрыв между теоретической и практической психологией [2;3].

Значительно расширяется диапазон психологических практик, которые требуют все более подготовленных специалистов. Многие из них сами приписывают себе специализации и начинают вести приемы, не имея разрешительных лицензий и образовательных сертификатов. Наиболее серьезная задача возникает перед практикующими психологами при отборе методов и методик, используемых в их профессиональной деятельности. Не обладая достаточным уровнем профессиональной подготовки, они ведут «варяжные» приемы, которые снижают доверие и авторитет не только их самих, но и дискредитируют психологию в целом. Этим объясняется необходимость кардинального изменения психологического образования и стратегий подготовки профессиональных психологов. Дискутируется также вопрос о необходимости подготовки специалистов по системе «мастерских», по тьюторной системе, позволяющей самостоятельно осваивать образовательный опыт и производить авторское знание. Перестройка психологического образования об-

условлена также тем, что выпускники психологических факультетов государственных и негосударственных вузов уже в течение ряда лет испытывают затруднения при трудоустройстве по специальности.

Кризис трудоустройства выпускников-психологов становится почти тотальным. Часто этот кризис бывает инициирован извне и сопровождается изменениями статуса психолога на рынке труда. Проведенное Дёминым А.Н. лонгитюдное исследование показало, что из 155 выпускников вуза 23 не смогли найти никакую работу [6].

В настоящее время с особой остротой стали проблемы социальной и профессиональной защиты психологов: учреждения службы практической психологии не включены в номенклатуры базовых образовательных учреждений; отсутствуют общепринятые критерии и процедуры профессиональной аттестации практических психологов; не определен статус практического психолога в различных образовательных учреждениях. Все вышесказанное затрудняет и дискредитирует деятельность профессиональных психологов [5].

Подготовка профессиональных психологов оставалась предметом длительных дискуссий и поисков многих поколений отечественных ученых (В.А. Артемов, А.В. Брушлинский, Н.Ф. Добрынин, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, и др.). Сегодня становится понятным, что осмысление и анализ опыта подготовки первых профессиональных психологов в России был неправомерно отсрочен, но без его учета и оценки трудно исправить накопившиеся недостатки в содержании, видах и уровнях психологического образования, которое испытывает очередной кризис и не соответствует современной ситуации, сложившейся в психологической науке и в обществе в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берулава Г. А. Методология современной психологии. М.-Воронеж: Изд-во Моск. психолог.-соц. ин-та; Издво НПО «Модэк», 2009.
2. Берулава Г. А. Психологические основы развития личности. М.; Издательство Университета Российской академии образования, 2009. — 232 с.
3. Выготский Л. С. Психология. М.: Изд-во Смысл, 2005
4. Дружинин В. Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии. — М.: ПЕР СЭ, СПб.: Иматон — М., 2000).
5. Дёмин А. Н. Психология общения: социокультурный анализ. Изд-во РГУ Ростов — на — Дону, 2003.
6. Котова И.Б., Развитие идеи личности в российской психологии (XIX–XX века) / И. Б. Котова, Э. А. Пирмагомедова. — Ростов н/Д: Изд-во РО ИПК и ПРО, 2012. — 212 с.
7. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. Т. II. — М.: Педагогика, 1983.
8. Челпанов Г. И. Задачи современной психологии // Психология. Философия. Образование. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «Модек» 1999, С. 348–350)
9. Шиянов, Е. Н. Личностно-развивающая психологическая практика в российском образовании [Текст] / Е. Н. Шиянов, С. В. Недбаева. — Ростов/Д., 2002.

© Шевкиева Ногала Борисовна, Байтуманова Занда Николаевна,

Басангова Яна Мингияновна, Сержанова Заяна Романовна.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О РОЛИ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

ON THE ROLE OF MODERN EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

G. Kulzhanova

Summary. The article is devoted to the philosophical understanding of knowledge and the system of education. The author traces the origin and evolution of world outlooks on education as a specific area of human activity, the essence of which is not only a simple transfer of knowledge, but also the formation of the person himself. It emphasizes the history of the emergence of human capital and its definition. The author concludes that the economic and intellectual prosperity of any state depends on human capital, which in the 21-st century is one of the key moments of the development of modern society.

Keywords: education, value orientations, human capital, national culture, national self-consciousness.

Кульжанова Гульбарам Тимеркановна

*К.ф.н., доцент, Костанайская академия МВД РК
имени Шракбека Кабылбаева, докторант, Уральский
федеральный университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина
Gulbaram@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена философскому осмыслению знания и системы образования. Автор прослеживает зарождение и эволюцию мировоззренческих взглядов на образование как специфическую область человеческой деятельности, сутью которой является не только простая передача знаний, а формирование самого человека. Акцентирует внимание на историю возникновения человеческого капитала и его определение. Автор приходит к выводу, что экономическое и интеллектуальное процветание любого государства зависит от человеческого капитала, который является в XXI веке одним из ключевых моментов развития современного общества.

Ключевые слова: образование, ценностные ориентации, человеческий капитал, национальная культура, национальное самосознание.

Образование является тем средством социализации, становления личности человека, которое и поддерживает равновесие общества изнутри. Образование состоит в формировании у человека устойчивых ценностных ориентаций на широкой базе знаний и уверенности в своих возможностях, проявляющихся в овладении необходимыми для жизни в гражданском обществе компетенциями. Стабильность общества находится в прямой зависимости от стабильности образовательных систем, соответствия самого образования современности, а конкретно — от того, чему мы учим подрастающего человека, как представлено содержание образования. Опыт многих лет и специальные исследования в этой области показали, что именно овладение учеником богатствами человеческой культуры, представленными в форме социального опыта, дает возможность устойчивого развития общества.

Эффективность образования во многом зависит от того, какие цели ставят перед собой участники этого процесса, и в первую очередь учащиеся и студенты, что они хотят реализовать в своей жизни с помощью образования. В этой связи очень важно установить зависимость между социальной и профессиональной ориентацией. Социальная ориентация — это определение человеком своего места в системе общественных отношений, выбор желаемого социального положения и путей его достижения. Профессиональная ориентация есть осознание

того «набора» профессий, который предлагает в данный момент общество, и выбор наиболее привлекательной из них. Социальная ориентация взаимодействует с профессиональной, хотя та и другая не тождественны. Они взаимосвязаны постольку, поскольку социальное положение человека в обществе определяется характером и содержанием его труда.

Выбор вида профессионального образования лишь частично обусловлен выбором будущей профессии — в большей мере, чем профессию, люди выбирают свое будущее социальное положение. При этом социальная ориентация складывается у учащихся школ значительно раньше, чем профессиональная. Большинство молодых людей пока мало информировано о конкретном содержании избранного ими вида будущей трудовой деятельности, об условиях труда, его оплате. Выбор, сделанный накануне окончания школы, нередко бывает продиктован случайными мотивами (близостью профессионального учебного заведения к месту жительства, примером сверстников и друзей, советами знакомых).

Социальная ориентация образования еще больше усилилась в период рыночных преобразований. Стремительно возросло число желающих получить финансовое, юридическое, экономическое образование в силу того, что именно эти виды образования дают возможность занять лидирующее, высокообеспеченное положение в обществе.

В последние годы в мире все чаще актуализируется роль современного образования в развитии человеческого капитала, повышении эффективности экономики.

Немного об истории возникновения человеческого капитала и его определении. Элементы теории человеческого капитала существовали с тех давних пор, когда формировались первые знания и система образования.

В научной литературе понятие человеческого капитала появилось в публикациях второй половины XX века в работах американских ученых-экономистов Теодора Шульца и Гэри Беккера (1992). За создание основ теории человеческого капитала им были присуждены Нобелевские премии по экономике — Теодору Шульцу в 1979 г., Гэри Беккеру в 1992 г. Вложил существенный вклад в создание теории человеческого капитала и выходец из России Саймон (Семен) Кузнец, получивший Нобелевскую премию по экономике за 1971 г.

Теория человеческого капитала базируется на достижениях институциональной теории, неоклассической теории, неокейнсианства и других частных экономических теориях. Её появление стало ответом экономической и смежных с ней наук на востребованность реальной экономики и жизни. Возникла проблема углубленного понимания роли человека и накопленных результатов его интеллектуальной деятельности на темпы и качество развития общества и экономики. Толчком к созданию теории человеческого капитала стали статистические данные роста экономик развитых стран мира, которые превышали расчеты, базирующиеся на учете классических факторов роста. Анализ реальных процессов развития и роста в современных условиях и привел к утверждению человеческого капитала в качестве основного производительного и социального фактора развития современной экономики и общества.

Вклад в развитие современной теории человеческого капитала внесли Т. Шульц, Г. Беккер, Э. Денисон, Р. Солоу, Дж. Кендрик, С. Кузнец, С. Фабрикант, И. Фишер, Р. Лукас и другие экономисты, социологи и историки.

Понятие человеческого капитала является естественным развитием и обобщением понятий человеческого фактора и человеческого ресурса, однако человеческий капитал является более широкой социально-экономической категорией.

Категория «человеческий капитал» формировалась постепенно, и на первом этапе ограничивалось знаниями и способностью человека к труду. Причем, длительное время человеческий капитал считался только социальным фактором развития, то есть затратным, с точки зрения экономической теории. Считалось, что

инвестиции в воспитание, в образование являются непроизводительными, затратными. Во второй половине XX столетия отношение к человеческому капиталу и образованию постепенно кардинально изменилось.

Так, С. Фишер дал следующее определение человеческого капитала: «Человеческий капитал есть мера воплощенной в человеке способности приносить доход. Человеческий капитал включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию». В настоящее время и это определение можно считать определением человеческого капитала в узком смысле.

Саймон Кузнец среди ограничителей на применение опыта передовых стран развивающимися странами поставил на первое место стартовые потенциалы физического капитала и человеческого капитала. Как видим, Саймон Кузнец на первое место из факторов, определяющих удачное применение накопленного опыта передовых стран, поставил достаточность стартового накопленного человеческого капитала. И это не случайно. Высокий уровень и качество накопленного человеческого капитала необходимы для ускоренного осуществления институциональных реформ, трансформации государства, технологического обновления производств, рыночных преобразований экономики и т.д. И, в итоге, именно, достаточно высокие уровень и качество человеческого капитала страны с догоняющей экономикой обеспечивают её выход на стабильный рост душевого ВВП и повышение уровня и качества жизни населения. Таким образом, человеческий капитал, по С. Кузнецу, является главной доминантой возможного стабильного роста экономик развивающихся стран.

Т. Шульц внес огромный вклад в становление теории человеческого капитала на начальном этапе её развития, в её принятие научной общественностью и популяризацию. Он одним из первых ввел понятие человеческого капитала как производительного фактора. И сделал многое для понимания роли человеческого капитала как главного двигателя и фундамента индустриальной и постиндустриальной экономик.

Основными результатами инвестиций в человека Т. Шульц считал накопление способностей людей к труду, их эффективную созидательную деятельность в обществе, поддержание здоровья и т.д. Он полагал, что человеческий капитал обладает необходимыми признаками производительного характера. Человеческий капитал способен накапливаться и воспроизводиться. Г. Беккер, пожалуй, первым перенес понятие человеческого капитала на микроуровень. Человеческий капитал предприятия он определил как совокупность навыков, знаний и умений человека. В качестве инвестиций в них

Беккер учел в основном затраты на образование и обучение. Беккер оценил экономическую эффективность образования, прежде всего, для самого работника. Дополнительный доход от высшего образования он определил следующим образом. Из доходов тех, кто окончил колледж, он вычитал доходы работников со средним общим образованием. Издержками образования считались как прямые затраты, так и альтернативные издержки — упущенный доход за время обучения. Отдачу от инвестиций в образование Г. Беккер оценил как отношение доходов к издержкам, получив примерно 12–14% годовой прибыли.

В 1992 г. профессор экономики и социологии Чикагского университета Г.С. Беккер был удостоен Нобелевской премии по экономике за «Распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Главные книги Беккера — «Экономика дискриминации», «Человеческий капитал» и «Трактат о семье» — посвящены различным аспектам теории человеческого капитала.

Таким образом, человеческий капитал — это совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом. Впервые этот термин использовал Теодор Шульц, а его последователь — Гэри Беккер развил эту идею, обосновав эффективность вложений в человеческий капитал и сформулировав экономический подход к человеческому поведению.

Развивая мысль о том, что человеческий капитал является главным фактором экономического роста, хотелось бы отметить известного на Западе экономиста по менеджменту Д. Грейсона. Он писал: «Человеческий капитал — наиболее ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы или накопленное богатство. Именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы являются краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности» [1, с. 59].

В настоящее время особенно актуальным стал вопрос рассмотрения человеческого капитала как ценного ресурса во всем постсоветском пространстве. Одним из основных приоритетов Послания Президента Н. Назарбаева к народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» является улучшение качества человеческого капитала, которая затрагивает роль системы образования. Глава государства отмечает: «Наша задача — сделать образование центральным звеном новой модели экономического роста» [2]. За годы независимости Казахстан успешно преодолел самый сложный этап кардинальных экономических,

политических и социальных реформ. Все эти годы развитие образования является неизменным приоритетом государственной политики.

Как нам известно, качество национального человеческого капитала не только лежит в основе социально-экономического развития государства, но и выступает в качестве важнейшего фактора национальной безопасности.

Почти все мировые философские системы затрагивали проблемы образования и педагогической деятельности. В частности, еще Аристотель размышлял о целях педагогики, сводя их к целостной реализации назначения человека, которая заключается в свободе, мудром созерцании и философских рассуждениях. Он подчеркивал, что именно в образовании совершается переход человека к его бытию, основанному на разуме [3, с. 78–81].

В процессе воспитания молодежи следует учитывать необходимость формирования у нее духовно-нравственных качеств. Процесс формирования человеческого капитала предполагает также их обязательное наличие у будущих специалистов независимо от профиля предстоящей деятельности.

Следует помнить, что ядром, центральным звеном национального самосознания является национальная культура как система духовно-нравственных ценностей той или иной нации. «В мировую культуру, — пишет академик Ж.М. Абдильдин — каждый народ вносит все самое ценное, неповторимое, что есть у него. В этом плане и казахский народ сделал свой вклад в духовную культуру человечества. Достаточно назвать имена таких мыслителей, как Аль-Фараби, Ахмет Яссави, Бухар-жырау, Шортанбай, У. Валиханов, И. Алтынсарин, Абай, Шакарим Кудайбердиев, А. Байтурсынов, С. Торайгыров, С. Сейфуллин, М. Жумабаев, М. Ауэзов и др.» [4, с. 121].

Обращаясь к мысли великого казахского философа-поэта XIX века Абая, человек должен быть воплощением разума и гуманности, трудолюбия и образованности, дружбы и любви. Понимание Абаем человека было неразрывно связано с его этическими воззрениями, где особое место занимает понятие «труд». Трудовую деятельность Абай считал основой духовного становления человека как личности. Он писал в своих «Словах назидания»: «Ум и знания являются плодами трудовой деятельности человека» [5, с. 29]. Мыслитель был глубоко убежден, что труд облагораживает душу человека, а у людей, не знавших труда, ленивых, чаще всего встречаются дурные наклонности.

Абай во многих своих стихотворных произведениях выразил идеал подлинного человека. Он говорил, что

для настоящего человека необходимы благородство, душевная твердость, верность в чувствах, способность к жертвам во имя любви. Эти духовно-нравственные качества могут сформироваться в человеке, если он пойдет путем труда и знаний. Абай стремился доказать, что улучшение любого общества, в том числе и казахского, зависит от нравственного совершенствования человека, высшее назначение которого он видел в усилиях принести пользу обществу.

Абай четко обозначил четыре источника и направления совершенствования духовно-нравственного облика казахского народа: 1) историко-культурное и героико-патриотическое наследие народа; 2) широкое образование молодежи; 3) приобщение к духовным и религиозно-нравственным ценностям; 4) культурное взаимодействие и взаимообмен с русским и другими народами России без принижения роли национальной культуры казахов.

При этом Абай особо выделил просвещение, так как именно оно способно нравственно возродить человека. Люди только будучи образованными смогут быть полезными своему народу. Невежество философ рассматривал как центральный порок человека, так как все другие нравственные изъяны происходят от невежества. Просвещенность и знание составляют главное звено укоренения в человеке потребности в высших ценностях. Абай отмечал, что человек не от природы получает те или иные качества, а становится нравственным или безнравственным в процессе воспитания. И этот процесс формирования личности начинается в семье. Следовательно, по Абаю, родители должны быть достойным примером для детей, не жалеть средств на их образование, ибо только будучи образованными людьми, они смогут быть полезными своему народу.

В процессе становления личности важно и самовоспитание — мудро рассуждал Абай. Он писал: «Желаешь быть в числе умных людей, спрашивай себя раз в день, раз в неделю, или хоть раз в месяц: как ты живешь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования...». Это тоже в значительной степени помогает развивать как ум человека, так и его нравственные и моральные качества: гуманность, трудолюбие и уверенность.

Выдающимся продолжателем традиций философствования Абая был Шакарим Кудайбердиев. В своих оригинальных воззрениях он изложил свою концепцию человека. В ее основе Шакарим видит три основания, три истины. Первая истина — искренняя вера в Бога — Создателя, а также в бессмертие души. Только вера обеспечивает добродетельную жизнь. Вторая истина — науки, основывающаяся на чувственном познании,

рациональном знании. Это платформа для формирования добрых начал и просвещенности (просветленности) души. Третья — истина души, основа которой — совесть. Она обеспечивает очищение от греховности, указывает путь к праведной жизни.

Согласно философу-поэту Шакариму, человека обуравляют два стремления — насыщение плоти и обогащение духовности. Главное в человеке заключается в стремлении к высокой духовности, которую и следует поддерживать. На этом пути человек становится личностью и оправдывает свое предназначение.

Шакарим одной из потребностей души рассматривал совесть. «Совесть,— писал он,— это то, что возвышает душу человека и необходимо ему в земной жизни и в посмертной жизни» [6]. Совесть является для человека мерой его нравственности, поскольку без нее невозможно установить разницы между добром и злом, добродетелью и пороком. Отсутствие совести и даже потребности в ней делает человека злым, беспринципным и в целом аморальным существом. Шакарим поэтому считал, что на основе совести человек способен разрешать проблемы своего бытия и, что особенно важно, возродить духовно-нравственные начала своей жизни [7, с. 46]. Совесть представляет собой синтез лучших качеств человека — скромности, справедливости, доброты. Она является, по Шакариму, своеобразной субстанциональной основой.

Думается, что мысли Абая, Шакарима и других просветителей казахского народа остаются актуальными и по сей день, и они в значительной мере могут способствовать формированию и развитию человеческого капитала в Казахстане, да и в других странах Евразии. Гуманистические по своему содержанию они относятся к общечеловеческим духовно-нравственным ценностям.

Как было сказано выше, большинство мыслителей считают, что капитал знаний является ядром человеческого капитала. Если экономический рост обеспечивается более, чем на 60% за счет человеческого капитала, то формирование самого человеческого капитала на 2/3 зависит от профессионального образования, финансовых вложений в науку и образование. Образованность человека определяет уровень человеческого капитала. Знания человек приобретает через систему образования. «Образование,— пишет М. Абишева,— удовлетворяет растущие потребности в знаниях и технологиях» [7, с. 46]. Но здесь следует иметь в виду, что образование оперирует и представляет обучаемым лицам в основном устоявшиеся знания. Здесь необходимо как можно быстрее сокращать дистанцию между новейшими достижениями творческой научной мысли с существующей, на первый взгляд, логически завершенной систе-

мой учебных знаний и правил. Творческая выработка нового знания является прерогативой науки. И если согласиться с утверждением этого же автора о том, что «человеческий капитал — это не только знания, навыки и самореализация человека, не просто совокупность практических навыков и интеллектуальных усилий членов общества, но в первую очередь способность создавать новые знания и ценности», то созданию нового знания способствует именно наука. Именно в этом состоит ее конструктивно-созидательная роль в структуре человеческого капитала.

Как бы то ни было, человечество накапливает знания, а затем передает их последующим поколениям через систему образования.

Существенный момент патриотического воспитания гражданина и формирования человеческого капитала в конечном счете выражается в чувстве ответственности, способности делать осознанный выбор и принимать самостоятельные решения, нацеленные на благо Отечества, общества, своей семьи, самого себя. Социогуманитарные науки способствуют адекватному пониманию внутренней структуры человеческого капитала, взаимосвязи и взаимодействий составляющих его элементов.

Человеческий капитал является основой формирования в XXI веке общества знаний. В таком обществе детерминирующее значение будут иметь не только научные, но и философские, религиозные, искусствоведческие и другие виды человеческих знаний. Философия и науки связаны с жизненным миром человека, формированием и развитием капитала знаний, а шире — всего внутреннего личностного богатства и духовного мира. В этом заключается их неоценимая роль и ценность в формировании и развитии сложнейшего феномена человеческого капитала.

В индивидуальном плане человеческий капитал включает запас здоровья, способностей, знаний и навыков. Так называемая «личная стоимость» человека растет по фазам его жизнедеятельности, используются с целью повышения производительности труда, приводит к увеличению доходов и мотивирует его производить личные инвестиции в развитие собственных компетенций.

Национальный человеческий капитал включает социальный, политический капитал, национальные интеллектуальные приоритеты, национальные конкурентные преимущества и природный потенциал нации.

По мнению большинства исследователей, долгосрочная стратегия развития национального человеческого капитала должна осуществляться в соответствии со следующими концептуальными принципами:

1. Признание основополагающей роли государства в формировании и воспроизводстве национального человеческого капитала.
2. Комплексное решение задач формирования человеческого потенциала и нового качества жизни.
3. Опережающее развитие науки, образования, здравоохранения, культуры по сравнению с другими элементами, обеспечивающими позитивную динамику экономического роста.

Проблема качества человеческого капитала является важнейшим вызовом в области социально-экономического развития страны. И главным ответом на этот вызов является повышение роли науки и образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, здоровья населения, качества и условий жизни.

Одним из факторов, способных придать процессу развития человеческого капитала в более эффективный характер, является фактор инновационного развития современного отечественного образования, который предполагает взаимосвязанное становление научно-технической, производственной, финансовой и социальной деятельности в условиях новой среды.

В XXI веке это отношение трансформируется в особое основание и императив стратегии развития — опережающее развитие качества образования (доступности, эффективности, высокого качества содержания и воспитания, развития ключевых компетенций для непрерывного обучения), а внутри этой установки — опережающее развитие качества высшего образования еще более высокими темпами.

Проблема качества образования в современном обществе предстает как проблема качества опережающей и стабилизационной функций образования, непосредственно связанных с развитием качества человеческого потенциала.

Осмысление качества образования на современном уровне невозможно без закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества национального интеллектуально-го потенциала (общественного интеллекта).

Интеллектуальный потенциал общества — это его возможности генерировать и вносить в исторический процесс нечто новое и тем самым создавать предпосылки для движения вперед.

Качество человеческого потенциала в его синтетическом измерении включает в себя категорию его физического, психического и социального здоровья, категорию качества жизни и через эти категории предъ-

являет требования к образованию, образовательному пространству.

В современных условиях способности к личностному и профессиональному самоопределению и саморазвитию становятся необходимыми качествами человеческого потенциала, деятельность человека все в большей степени становится инновационной. Существенно сужается круг репродуктивной деятельности, связанной, как правило, с использованием традиционных технологий, растет интеллектуальная активность человека во всех областях его деятельности.

Реализация современных программ обучения требует новой стратегии образования, основанной на нововведениях в его организационной структуре, инновационных методах, формах обучения с учетом личностных характеристик обучающихся. Современные условия тре-

буют перехода образовательной парадигмы к продуктивному типу обучения, проведению большой работы по внедрению личностно-ориентированного подхода к образованию.

Глобальные программы развития человечества, обсуждаемые мировым сообществом в XXI веке, предусматривают все стороны жизни и жизнеобеспечения человечества. Но одна из них в большинстве случаев остается в тени этих обсуждений и в то же время является основополагающей для решения всех. Она касается того аспекта человека, который выражают понятиями «разум», «ум», «мышление», «интеллект». Вместе с тем, какую бы проблему человечество не решало, возможность положительного результата определяется уровнем интеллекта как тех людей, которые решают проблемы, так и тех, ради блага которых она решается.

ЛИТЕРАТУРА

1. О.Делл К., Грейсон Д. Американский менеджмент на пороге XXI века. — М.: «Экономика», 1991. — с. 59
2. Назарбаев Н. А. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января 2017 г. // www.akorda.kz
3. Монро П. История педагогики. В 2 ч. — М., 1932. — Ч. 1. — С. 78–81.
4. Абай. Слова назидания. — Алматы, 2006. — С. 121.
5. Абай. Книга слов. — Алматы, 1993. — С. 29.
6. Шакарим Кудайбердиев. Записки забытого. — Алматы, 1993.
7. Абишева М. Человеческий капитал в Республике Казахстан: проблемы образования // Адам әлемі — Мир человека. — 2009. — № 3 (41). — С. 46.

© Кульжанова Гульбарам Тимеркановна (Gulbaram@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

PROBLEMS OF ETHNIC IDENTIT IN THE RASSIAN SOCIETY

**V. Fedotov
V. Klementiev**

Summary. Discusses aspects of ethnic identity in the contemporary Russian society. It is noted that ethnicity is between kinship and nationality. Ethnic identity becomes important where different groups interacted in a common area. This process was facilitated by such factors as the development of kinship relations, education States.

Keywords: ethnicity, identity, process, relationship, education.

Федотов Василий Артемьевич

Д.ф.н., профессор, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

Клементьев Валерий Леонидович

Аспирант, Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова

tanya.plotnickowa2014@gmail.com

Аннотация. Рассматриваются аспекты этнической идентичности в современном российском обществе. Отмечается, что этничность находится на промежутке между родством и национальностью. Этническая идентичность становится важной там, где различные группы населения взаимодействовали на общей территории. Данному процессу способствовали такие факторы как развитие надлокальных связей, образование государств.

Ключевые слова: этнос, идентичность, процесс, родство, образование.

Актуальность статьи проявляется в том, что гражданское и этническое самосознание на сегодняшний день может оказаться мощным стратегическим ресурсом в достижении поставленных творческих задач перед обществом.

Идентичность трактуется, как самоопределение личности по отношению к другим людям, и является социальным исключением, которое определяется следующими факторами: именем, родным языком, местом рождения, половой, расовой и этнической принадлежностью. В этом же контексте идентичность отражается особенностью выделения себя в качестве особой группы, которую люди могут использовать. Например, профессиональная принадлежность, территориальная, гражданская принадлежность, или какие-то иные характеристики.

Любая идентичность предполагает наличие того, кто идентифицируется и того, с кем идентифицируются. В отождествлении эти стороны представлены одной личностью, следовательно, проблема идентичности заложена в самосознании, которая составляло основное содержание философской рефлексии на протяжении всей её истории.

В этом контексте термин идентичность восходит к латинскому *identificare* — отождествлять, поэтому в общем смысле идентичность понимается как некоторая самоидентичность, отождествление с самим собой. Категория идентичность вошла в гуманитарный дискурс в XX веке. Принято считать, что термин идентичность ввел в научный оборот З.Фрейд в работе «Групповая психология и анализ эго» (1914 г.). С его

по мощью Фрейд описывал формирование инстанций Супер-Эго в структуре человеческой психики. Идентификацию он подвергает рассмотрению как основу взаимодействия индивида и социальной группы. З. Фрейд в своих работах показал возможности этого понятия для изучения природы группы, её слитности в определенных условиях. Его утверждение применимо по отношению к идентификации индивида с этнической группой, к которой он принадлежит. Отсюда следует, что идентичность приобретает со временем и её источником является отождествление себя с другими, без которого идентичность не может состояться.

В дальнейшем, понимание идентичности шло двумя путями. С одной стороны, психологи, социологи принимали идентичность, как первичную социализацию, задающую основу человеческой личности, как существования социального. Личность, становясь собой, неизбежно идентифицируется с теми или иными конкретными социальными институтами, с семьёй, со своим полом, народом, религией и так далее. В результате этих сопоставлений и формируется идентичность личности, на сохранение которой личность имеет право.

Второй вариант развития понимания идентичности исходит из приоритета межличностных отношений над социальными институтами. Личность идентифицируется с конкретными людьми, родителями, конкретными представителями этноса, именно у них личность ищет подкрепление собственной идентичности.

Небезынтересна трактовка этнической идентичности с точки зрения психологов, для которых этническая

идентичность означает психо логическую категорию, ключевую часть соци альной идентичности личности, относящуюся к осознанию своей принадлежности к определенной этнической общности. В структуре этнической идентичности выделяют два главных компонента — когнитивный (знания, представления об особенностях собственной группы и осознание себя ее частью на основе определенных характеристик) и аффективный (оценка качеств собственной группы, осознание причастности к ней, значимость этой причастности). Выделяют и поведенческий компонент, объясняя его как механизм осознания, проявления себя членом определенной этнической группы, «построение системы отношений и действий в различных этноконтактных ситуациях». [1, с. 236]

Как последователь психоаналитического направления, Э. Эриксон разработал развернутую теорию идентичности. Он определил идентичность в следующих ипостасях:

- ◆ как внутреннюю непрерывность и тождественность человека самому себе;
- ◆ как тождественность человека своему этносу, историческому статусу и т.д.

Выделяя ее как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, он полагал, что идентичность — это «чувство непрерывной самотождественности», когда человек понимает образ «Я» единым и неразрывным со всеми культурными и социальными связями. Процесс адаптации личности не является постепенно-поступательным, он периодически резко нарушается, что вызывает кризис идентичности, который стимулирует этап социализации, например, переход от семейных ценностей к общечеловеческим. Ученый особо подчеркивал качество поведения индивида, с его адаптивной стороны, центральным объединительным характером которого выступает идентичность. Он определяет это понятие как чувство принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. [2, с. 675–679]

Кроме этого Э. Эриксон выделяет некоторые элементы идентичности на уровне индивидуального опыта:

1. Чувство идентичности — это чувство личностного тождества и исторической непрерывности личности.
2. Сознательное чувство личностной идентичности основано на 2-х одновременных явлениях: восприятии себя как тождественного и осознании непрерывности своего существования во времени и пространстве, с одной стороны, и восприятии того факта, что другие признают мое тождество и непрерывность с другой.

3. Переживание чувства идентичности.

Идентичность устанавливается Эриксоном как личностная конструкция, которая отражает внутреннюю солидарность человека с социальными, групповыми идеалами и стандартами и тем самым помогает процессу личностной категоризации. Процессы и механизмы развития идентичности являются подвижными и продолжают протекать на протяжении всей жизни и не являются линейными. Позиции Э. Эриксона в понимании идентичности затрагивают существенные процессы, происходящие с этносами в историческом развитии, поэтому с элементами идентичности ученый указывает на два аспекта:

Первое — это «Я-идентичность», которая в свою очередь состоит из двух компонентов:

- ◆ органического- т.е. внешние физические и природные данные, заложенные в человеке;
- ◆ индивидуального- т.е. осознания человеком собственной индивидуальности, единичности стремления к развитию и реализации своих дарований, способностей и интересов.

Второе — социальная идентичность, которую также можно подразделить на два компонента:

- ◆ групповая идентичность представляет собой включенность личности в различные общности, подкрепленная субъективным ощущением внутреннего единства со своим социальным окружением;
- ◆ психосоциальная идентичность — она даёт человеку ощущение значимости своего существования в рамках данного социума (и с точки зрения социума). На этом уровне возможен психосоциальный кризис, как неизбежный этап пути саморазвития личности к обретению новой более зрелой идентичности.

Здесь же прослеживается связь кризиса идентичности с кризисами общественного развития. То есть, при кризисе идентичности, как правило, разрушаются идеалы и ценности, лежавшие в основании ранее существовавшей политической культуры. Люди начинают искать новые ориентиры для осознания своего места в трансформирующемся социальном пространстве, с государством и социальной реальностью [2].

В структуре идентичности Э. Эриксон выделяет позитивные и негативные элементы. Некоторые суждения Э. Эриксона, позволяют говорить об их существовании. В зависимости от силы социального кризиса возможно возникновение условия, когда у большей части людей негативное восприятие окружающей действительности выходит на передний план, опережая

позитивную идентичность, поэтому созданию этнонациональной идентичности сопутствуют противоборства этих двух составляющих.

Негативность, как правило, возникает у тех индивидов и социальных групп, которые выделяют во вновь возникающих формах социальной и политической жизни не новые возможности для личного существования и саморазвития, а происки образа «врагов» (внешних и внутренних).

Для установления форм идентичности групп в поиске консенсуса в политической сфере с другой группой, для уточнения черты сходства, а не отличия, необходимо новое дополнительное определение. Отличительной особенностью обладают суждения Д. Мида, который считает, что универсальной, архетипической формулой самосознания и самоидентификации любой общности людей (или групповой идентичности) является формула «мы». Эта формула — основа кон солидации. «Однако процесс групповой идентификации, самоопределения «мы» с необходимостью предполагает распознавание позитивно или негативно значимых «обобщенных других» — считает Д. Мид [3].

Далее, по его мнению, социальное «Я» человек приобретает во взаимодействии с группой, которая наиболее ему предпочтительна и признается своей. Соответственно, оформляется психо логическое противопоставление «мы»- «они». Поскольку общность «мы» не может быть определена вне «значимого другого» согласно Т. Парсонса. «Они» — это социальная общность, имеющая другой, отличительный, образ жизни, язык, менталитет, культуру, другие экономические, политические интересы, цели, задачи и иные ценности.

Считается, что нет четких границ между индивидуальной и групповой идентичностями, так как индивидуальная идентичность, входит в структуру групповой идентичности, которая существует в сознании индивида. В свою очередь, групповая идентичность — это общепринятые нормы и образцы, берущие начало в поведении отдельных людей.

Другое определение идентичности дается Э. Фроммом, который утверждает, что «Идентификация — это процесс эмоционального и иного самоотождествления личности с другим человеком, группой или образом, один из механизмов постижения человеком собственной индивидуальности, а также выражение стремления «Я» к возвышению через «другого». Поэтому, в условиях острого социального кризиса, распада традиционных общностей и атомизации социума, личность зачастую готова променять обретенную (или навязанную) свободу на чувство (даже иллюзорное)

безопасности и принадлежности к группе. Универсальная потребность в идентичности стоит за стремлением людей к обретению социального статуса и за конформизмом, как одним из описанных им психологическим механизмов «бегства от свободы» [4].

Поэтому с психологической точки зрения, важность и необходимость не только этнической, но и национальной идентификации определяются следующими базовыми потребностями личности:

- ◆ потребность в безопасности и защите;
- ◆ потребность принадлежности к общности, к группе;
- ◆ потребность в самобытности, уникальности своего «Я», независимости от других, так как существование человека как личности означает абсолютную непохожесть его на других.

Выделенные потребности человека вступают в противоречие друг с другом, что объясняется единством процессов идентификации и индивидуализации. Понятие «идентичность» в различном контексте широко используется в социальной психологии, социальной антропологии, символическом интеракционизме, в феноменологии, в этнологии, культурологии и в политической науке.

В социокультурном аспекте идентичность подчеркивает принадлежность индивидуума коллективу. В зависимости от коллектива государство, нация, этническая группа, субкультура, культурная группа, выделяются политическая, национальная, культурная, субкультурная, и т.д. идентичности [5]. Коллективные, культурные идентичности к тому же множественны по природе, они взаимопроницаемы и накладываются одна на другую. Поэтому, этнические, религиозные, половые и классовые самоопределения в конкретных ситуациях могут быть тесно связаны между собой.

Подчеркивая особую значимость этнической идентификации для человека и социальной группы, английский исследователь А. Эпстайн утверждает, что она «... является конечной идентификацией, которая охватывает меньшие роли, статусы и идентификации» [6].

Уже к началу 70-х годов XX века крупнейший представитель культур антропологической школы и структурализма К. Леви-Строс (1985 г.) утверждал, что неизбежен кризис идентичности, и предполагал изменение статуса данной проблемы из социально-философского и психологического в междисциплинарный. Это мнение обосновывается тем, что число работ, посвященных проблеме идентичности, неуклонно росло. В 1980 году состоялся мировой Конгресс, на котором было представлено около 200 междисциплинарных

исследований персональной и междисциплинарной идентичности.

Для современной политической науки представляет интерес концепция нации, предложенная английским философом, ведущим современным теоретиком нации, Эрнстом Гельнером в ряде работ, опубликованных в 1964–1997 годах. Его концепция получила наиболее полное изложение в его монографии «Нации и национализм» (1983), где автор уделяет значительное место процессу становления нации:

- ◆ промышленная революция сопровождается разрушением традиционных классовых структур;
- ◆ огромные массы покидают сельскую местность и устремляются в города, где вчерашним крестьянам приходится усваивать новую городскую культуру, новый язык общения, где они подвергаются совершенно новому процессу социализации.

Профессор Кембриджского университета Э. Гельнер, особо подчеркивает важность процесса стандартизированного массового образования. Если традиционных кругах образование крестьян ограничивалось сельской школой, необходимые уроки дети получали в семье, то, пройдя через городскую школу, с единой программой, крестьянин отказывается от «природной», «естественной» культуры. Поэтому, вместе с грамотой усваивает культуру «высокую», отвечающую стандартам индустриального общества. Социум с высокой культурой — это и есть нация, а национальная идентичность, по Гельнеру, заключена в этом новом типе культуры, которую разделяют все граждане вне зависимости от их социального положения. В своей работе «Нация и национализм» он отмечает: «...Люди всегда жили группами. Обычно, эти группы существовали долгое время. Одним важным фактором их устойчивости была преданность людей этим группам, и тот факт, что они отождествляли себя с ними. Этот элемент в человеческой жизни не требует какого-либо определенного типа экономики. Это был не единственный фактор, помогающий спланировать группы, но он был одним среди прочих» [7, с. 279].

По словам Гельнера, «Нация как естественный, от бога данный способ классификации людей, как внутренне заложенная политическая судьба — это миф. Национализм, который иногда превращает в нации, ранее бытовавшие культуры, а иногда изобретает их, зачастую уничтожает самобытные ранее существовавшие культуры — такова реальность, как бы ее ни оценивать, и неизбежная реальность».

Французским социальным психологом С. Московичи было предложено утверждение об организации со-

знания индивида по типу идентификационной составляющей, как специфической категориальной системы знаний субъекта. «Основу этой матрицы составляют различные идентичности: общечеловеческая, половая, религиозная, этническая, профессиональная, социальная и другие. Распределением информации в идентификационной матрице руководит доминирующая в данный момент идентичность или группа идентичностей, что означает определенный взгляд человека на мир» [8, с. 244].

Английский политолог Э. Смит к числу факторов, усиливающих неожиданный для развитых индустриальных стран рост этнического самосознания, относил однообразие технократической цивилизации и унифицирующий характер массовой культуры, бюрократизацию общества. Эти факторы в обстоятельствах роста уровня образования представителей этнических групп, привели к противодействию ассимиляции. Новые идеологические ориентиры на этнокультурное многообразие на основе теории «возрождения этничности» были подкреплены, как известно, во многих странах постсоветского пространства государственной политикой «положительных действий».

По утверждению Э. Смита, «...национальная идентичность может быть понята только как результат взаимодействия между этническими и политическими компонентами». Исследования этого автора по «исторической социологии национальной идентичности» по реконструкции генезиса наций, начиная от предшественников в этнических общности показали основательную связь между формами этнической идентичности довременного происхождения и национальными идентичностями современности. Самым существенным в данном процессе является сохранение этнических элементов в нынешней национальной идентичности, которые превратили ее в новую действительность.

Немецкий политолог А. Нойманн указывает «...идентичность — это не данность, а отношение, постоянно формируемое и реформируемое в рамках определенного дискурса». Чувство идентичности может либо укрепляться от подобных сравнений, либо подвергаться разрушению, если какие-то характеристики «своих» перестают соответствовать сложившимся представлениям. Их поведение уже не отвечает ожиданиям, основанным на прошлом опыте и т.д.

Если оперировать трудами российских ученых, можно констатировать, что для них национальная идентичность — это осознание человеком своей принадлежности к какой-либо нации. Недаром В. С. Малахов подчеркивает: «Нельзя забывать, что идентичность

в строгом смысле слова может быть атрибутирована только индивидам...». Национальную идентичность необходимо понимать, как чувства тождества нации самой себе, осознание нацией своей сущности, самости, своих сильных и слабых сторон, выражающееся через национальное самосознание национальный менталитет. Но идентичность, в строгом смысле слова, является атрибутом личности, варианты «коллективной идентичности» требуют детального рассмотрения. Политические страсти, бушующие вокруг вопросов национализма в современном мире, также не облегчают академические занятия проблемой национальной идентичности. Понимание этнонациональной идентичности существенно различается у разных ученых в зависимости от их общего понимания этноса, нации и национализма [5].

Сторонник биологической теорий этноса Севастьянов А.Н. указывает, что смысл жизни любой нации — сама нация. То есть как всякий живой организм, нация должна быть биологически благополучна и во всех отношениях тождественна самой себе. Такая постановка задачи открывает широчайший простор для творческой мысли, ибо содержит в себе множество общих и частных задач и проблем теоретического и практического характера. Особенно потому, что тождественность не есть константа, застывшая однажды и на все века. Мы должны меняться в меняющихся обстоятельствах, но меняться своеобразно, оставаясь собой по большому счету [9, с. 184].

Итак, этнонациональная идентичность является важнейшим элементом этничности и близко по смыслу понятию этническое самосознание. Наличие подобной идентичности помогает отдельному человеку и этнической группе определить свое место и соотношение в политической жизни, в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических интеракций. То есть люди разделяют общие представления и действуют на их основе, они становятся группой, а этничность приобретает организационные формы. В свою очередь, этнические особенности становятся единичными или представляют некий набор или систему, а значение и набор таких особенностей может меняться.

Чрезвычайно важно рассматривать этническое самосознание как адаптивно-защитную функцию общества, а в масштабах государства — как важнейшую общенациональную адаптивно-охранительную функцию, жизненно необходимую в современную эпоху глобализации.

Чтобы в глобальном мире многоцветья культур сохранить государственную этническую идентичность,

необходимо гармонично интегрировать национальные особенности и общечеловеческие императивы. Диалектика цивилизационного и национального императивов чрезвычайно сложна и многообразна. И здесь необходимо вспомнить знаменитые слова Ивана Ильина: «Тот, кто чует духовное и любит его, тот знает его сверхнациональную, общечеловеческую сущность».

При условии, что в структуре личностного самосознания этническая идентичность будет достраиваться гражданской идентичностью. Такой целостный и нерасщепленный народ, ориентированный на общегражданские ценности, способен стать субъектом и творцом прорыва в новое качественное состояние. Конкурентоспособность нации в целом, понимаемой как согражданство всех независимо от этнической принадлежности, напрямую зависит от качества этнического самосознания и этносоциального поведения людей. Способность критически преодолевать односторонние тенденции в самоопределении и саморазвитии — один из главных стратегических ресурсов общества.

В советское время в структуре идентификационной матрицы преобладала как ведущая надэтническая общегражданская идентичность, советская идентичность. В позитивном смысле прежнего времени мы все ощущали и представляли себя не только в рамках советской повседневности, но и в редких зарубежных поездках, в первую очередь как советские люди, а затем уже как казахи, русские и другие. Когда нерусских за рубежом пытались называть «рашен», то они возражали в первую очередь, не только против привязки к чужой этнической группе, а именно против непонимания того, что все мы больше, чем представители только своей этнической культуры. Мы в первую очередь советские люди, а уж потом дети русских и других многочисленных народов. Казалось странным, что зарубежные люди не понимают диалектики общего, особенного и единичного. Общее — это единая советская страна, особенное — это наша национальность, а единичное — это наша личность, вне зависимости какой мы национальности, пола, возраста.

Следующим уровнем идентичности в России была собственно этническая идентичность, а уже внутри нее выделялись такие виды как региональная, а затем локальная идентичность. Обычно надэтнической группой в многонациональном обществе доминирует региональная идентичность, как, например, в России сибиряки, поволжцы и др.

После распада СССР и обретения независимости происходили процессы изменения не только в масштабах общегражданской идентичности внутри Рос-

сии, но по иски новой идентификационных матриц в бывшем обще союзном пространстве. На смену советским людям, со ветскому народу не появилось ничего взамен. Объединяющее всех политическое новообразование СНГ и не стало импульсом для каких-либо инноваций на манер, например, «эсэнговский народ» или же «эсенговец». Выстраивание взаимовыгодных отношений, кон структивного и практичного диалога в СНГ привело к современным представлениям об объединяющей всех идее Евразийского пространства. Но силой общегражданской конструкции и идентификационным критерием термин евразиец не обладает в России. Это, скорее, политический и цивилизационный конструкт, институализированный в рамках ряда плодотворных организаций как ЕЭП, ЕврАзЭС и других.

Этнизация личности может происходить на базе культуры другой этнической общности, к которой данный человек от рождения не принадлежит, но связан с ней разными сложившимися обстоятельствами. Приведенный ниже пример свидетельствует о формировании биэтнической идентичности. Имеющие такую идентичность люди осознают свое сходство с двумя этническими группами и обладают компетентностью в двух культурах.

Выходцы из межэтнических браков часто ощущают, что они представляют собой разрыв между культурами. Это индивиды с маргинальной этнической идентичностью, которые балансируют между двумя культурами, не овладевая в должной мере нормами и ценностями ни одной из них.

Индивиды, стремящиеся уйти от переживаний, связанных с принадлежностью к этнической группе, могут опираться на гражданскую идентичность. Или же причислять себя к широким наднациональным общностям — европейцам, азиатам, гражданам мира, т.е. декларировать космополитическую идентичность. Многие, после повествования о своей этнической принадлежности пишут, что национальность другого для них в общении не имеет значения! Что у них много друзей представителей других национальностей, но попыток идентифицировать себя в более широких рамках — евразиец, азиат, мусульманин, с пантюркистской группой — нет. Среди некоторой части студентов, наоборот, существует негативная реакция на космополитичность, но все же реальность их личного происхождения заставляет искать какие-то другие дополнительные маркеры в их этнической идентификационной матрице.

Итак, потеря привычной идентификационной матрицы. такой надэтнической идентичности как «советские люди» у родителей детей эпохи Перестройки и детей

эпохи Суверенитета сказалась самым различным образом на процессе их социализации. Для поколения детей эпохи перестройки и суверенитета характерна глубокая противоречивость в формировании этнической идентичности. Она явилась отражением драматических, epochальных перемен для общества.

Но при условии, что в структуре личностного самосознания этническая идентичность будет достраиваться гражданской идентичностью. Такой целостный и нерасщепленный народ, ориентированный на общегражданские ценности, способен стать субъектом и творцом прорыва в новое качественное состояние. Конкурентоспособность нации в целом, понимаемой как согражданство всех независимо от этнической принадлежности, напрямую зависит от качества этнического самосознания и этносоциального поведения людей. Способность критически преодолевать односторонние тенденции в самоопределении и саморазвитии — один из главных стратегических ресурсов общества.

Если раньше господствовало общество с четко обозначенной структурой ценностей, и если прежнее общество можно было представить, как стройный храм, уходящий своей вершиной в Небеса, к Абсолюту, то сейчас современный мир можно представить как авангардный архитектурный ансамбль, где сосуществуют не сколько центров тяжести, соперничающих между собой.

С исчезновением сакрального порядка человек потерял ценностные ориентиры, он становится добычей бродячих влияний, он беспомощно блуждает в сети, где одна ложь надстраивается над другой ложью. Мир превращается в хаос недосказанности, ускользающих смыслов и размытых ценностей, где белое становится черным, а черное — белым.

Настоящий смысл есть только в Традиции. Смыслы современного мира не полноценны и неосновательны. Они при тягательны для нас в силу остаточной мощи, посттрадиционных смыслов. И это очарование совсем не связано с логикой, последовательным и ответственным ориентированием в мире.

Трудно определить, кто мы и кто наш враг. Вопрос идентичности встает с экстраемальной скоростью. Привкусом со временной реальности стали недосказанность, неразгаданность, неполнота освещения происходящего.

Поэтому в современной ситуации важно выработать четкую систему ценностей не только в пространстве, но и во времени, важно определить, кто мы и куда

мы идем. Поэтому опора на традиции поможет нам понять нашу идентичность.

Однополярная глобализация — главная проблема современности. Она будет провоцировать новые и новые конфликты, очаги напряженности. США сами создают источники новых угроз и конфликтов.

Следует заметить, что в России делается очень много для диалектического сочетания цивилизационных приоритетов и национальных особенностей. Как же создать эту относительную целостность «навыков духа», единую общекультурную традицию, формирующую нашу картину мировоззрения, а именно — национальную идентичность? В России всегда происходил процесс историко-культурной преемственности, так что история никогда не начиналась с нулевой отметки.

Можно выделить такие цивилизационные приоритеты, которые позволят обрести подлинную идентичность и развить духовность в общечеловеческом смысле. Поддержка творчества, продвижение креативных идей и мыслей, помощь в реализации творческих проектов, развитие творческих технологий и создание всеобъемлющих условий для развития и поддержки, прежде всего, технического творчества молодежи. Сегодня могущество государства определяется не богатыми недрами и полезными ископаемыми, а той небольшой прослойкой людей, которые могут создавать прорывные технологии и внедрять их в жизненные проекты, становиться инициаторами создания всего нового и предвидеть все возможные последствия трансформаций и нести за них ответственность.

Создание сильного гражданского общества через развитие местных сообществ, через активизацию инициатив граждан. Гражданское общество равноправно и независимо от властей, где реализуются все принципы местного самоуправления. В своей деятельности, управляя местными территориями, они реализуют идею общественного договора между гражданами и сообществами данных территорий с официальными властями страны. Местные муниципальные представительные власти формируются гражданами данных территорий и полноправно управляют в своих территориальных округах.

Развитие гражданского общества не возможно без активности самих граждан. Активность граждан ведет к формированию общественного мнения и под держке курса реальных реформ в стране. Активность граждан полезна стране для создания прозрачных механизмов контроля за деятельностью распределяющих финансы структур.

Легитимность во всем. Если идеи и идеалы Америки содержатся в Декларации независимости и Конституции, которые американцы хорошо знают и разделяют, прежде всего, то, что относится к уважению достоинства и прав граждан, то Конституция РФ и законы должны стать незыблемой основой деятельности всех граждан.

Высокий профессионализм. Россия — страна равных возможностей и свободной конкуренции. Необходимо создать такую систему человеческих и экономических взаимоотношений, в которой каждый бы чувствовал себя нужным и востребованным, тогда и появится обратное чувство заботы о своей стране. Необходимо создать нацию граждан с равными правами и возможностями, с открытой политической и экономической конкуренцией в стране.

Россия — страна, где ценят настоящих профессионалов, производящих материальные и духовные ценности, которые развивают казахстанский мир, будь то рабочий, менеджер, доктор, деятель науки и культуры или президент. Именно профессионал — человек труда, реализующий свою мечту в ежедневном процессе работы, является современным героем.

Именно профессионалы должны являться средним классом, двигателем модернизации и реформ, которые не боятся иметь свое мнение и встать на защиту страны и ее Конституции.

Семья — прообраз государства. В семейных отношениях создаются главные ценности и, прежде всего, естественное уважение к старшим, при одном временном праве выбора для молодых решать свою судьбу. Семья должна быть так же демократична, как и само общество. Не должно быть диктатуры домостроя в отношениях между старшими и молодыми, родителями и детьми. Воспитание детей связано с естественным уважением, духом свободы и личностного роста детей. Патриотизм начинается с семейных ценностей, любви к родному двору, городу и стране.

Флаг страны и государственные символы должны быть доступны для граждан, которые имеют право выражать свое отношение, используя эти атрибуты в повседневной жизни.

Экология природы и души. Пора относиться к своей земле, как к Матери. Нельзя бездумно опустошать ее недра и поджигать леса, продавать полезные ископаемые, вывозя их как бросовый товар. Все это — преступление перед народом. В культуре ценностью являются максимальная адаптация к окружающей природной среде, бережное отношение и не причинение

вреда всему живому. Все живое — люди, животные, растения рождаются единой Матерью-природой. Мы должны ценить и беречь материальный, культурный и природный мир.

Но экология природы невозможна без экологии души, ибо развитие духовности становится главной задачей современности.

Пришло время приводить мечты в соответствие с реальностью, своим образом жизни и поступками изменяющими нашу действительность. И если мы не проявляем свою гражданскую культуру сегодня, то завтра мы будем в ответе перед своими детьми, которые останутся жить в авторитарной и отсталой стране, ничего общего не имеющей с современной цивилизацией, стране, где не уважаются их права, где они не чувствуют себя свободными людьми, носителями единой национальной идентичности.

Национальный суверенитет и национальная идея, мобилизующая потенциал того или иного общества, выступают взаимосвязанными и взаимозависимыми явлениями. В национальной идее происходит самоидентификация национальной общности людей через определение и служение общим целям и ценностям, культивирование в духовных и социальных практиках сопричастности общей исторической памяти, судьбе, символике. Адекватным пространством разворачивания национальной идеи служит государственный потенциал, открывающий путь к цивилизационному миру.

Национальной идеей не может быть лишь идея экономического процветания, или политическая идеология лидирующей партии. Национальная идея может быть формой патриотизма, тогда только мы сможем сохранить свое национальное и цивилизационное «Я» в условиях глобализации, поднять личностное достоинство каждого гражданина. Важно, чтобы каждый этнос не замыкался в поиске этнических различий. В этнической культуре концентрируется обобщенный смысл, воспринимающий и организующий эту реальность в ее динамическом потенциале. Поиск же объединяющих начал способствует укреплению государственности, общему подъему страны.

Современному глобальному обществу присущи такие черты, как взаимосвязанность, взаимозависимость явлений, слов и вещей, единство интеракций, связанных с ростом информатизации и доли коммуникаций. Кроме того, задействованы процессы упрощения общения между людьми, обмена идеями, культурами между представителями различных групп и этносов и обмена товарами, когда вся планета напоминает жи-

вой поток перемещающихся личностей в процессах миграции, эмиграции, иммиграции, ассимиляции, аккультурации и др. Происходит размывание национальных идентичностей. Сегодня многие индивиды, как и общности, народы, нации испытывают кризис идентичности.

Индивид «ощущает» существование глобального общества, но он не рассматривает себя как часть глобального общества, не причисляет себя к нему. Это общество выступает для него чуждой средой, в качестве некой силы, определяемой суммой категорий «Они», «Другой», «Иной» вместо ощущения себя частью этого другого мира. Индивид, или социальная группа чувствует себя в качестве Чужого, остро переживает всю драму отчуждения. Некоторые исследователи зафиксировали реальность такого феномена, назвав его «неидентификация».

В процессах преодоления процесса «неидентификации» большая роль принадлежит именно формированию национальной идентичности в диспозитиве мировой политики. Национальная идентификация субъекта политики, каковой может выступать социальная группа, этнос, общественная группа, — это отождествление себя с определенным языком, культурными особенностями, включая религию, традиции, историю, понятие Отечества. Эти пять истин позволяют человеку ответить на вопрос «Кто ты?», «Кто я?», «Кто мы?».

Стратегически важным для культурного, научно-технического и цивилизационного подъема общества является развитие национальной идентичности в тесном сочетании с развитием процесса общегражданского согласия, стимулирующей усиление гражданской идентичности. Процесс гражданской идентификации медленен, но все же закрепляется на уровне массового сознания.

Глобализация трансформирует сам механизм модернизации, который сама и олицетворяет. Классический тип модернизации, ранее отождествлявшийся с «европеизацией», может лишь улучшить показатели экономического роста и финансового благополучия, реформировать политические институты в сторону их большей демократизации, обеспечить политическую и национальную стабильность. Однако, такой уровень не является единственным и возможным. В таком случае глобализация, являясь интеграцией рынков, финансов, технологий, культур, наций, не достигает всей глубины уровня своего развития. Глобализация все больше обостряет проблему самоидентификации, сохранения уникальности и самобытности культуры народа, которая никогда не станет полностью функ-

ционирующей без ее духовно консолидирующего основания — культурного наследия прошлого.

Мир потребительства и преобладания массовой культуры делает актуальной задачу поддержания культурной и этнической идентичности индивида, не утонув в море меркантилизма и бездуховности. Ценностное мышление служит сохранению человека со свойствами человека как такового. Развитие национальных ценностей определяется сферой предпочтений, приоритетов, актуальных на данном конкретно-историческом этапе жизни на роде.

Проблема задействования стабилизационных механизмов культуры становится задачей модернизаторских процессов в национальных государствах, более того, культурная традиция нуждается в мировоззренческом осмыслении с позиций сегодняшнего дня, в модернизации мироощущения этноса. Динамика развития духовной культуры как захватного народа представляет собой противоречивый и сложный процесс. Полиэтническая природа населения России не дает возможности обозначить критерии, границы, которые бы определили четкую графическую картину развития идентичности. Только культурная самоидентификация народа может определить место того или иного народа в истории; лишь национальная культура отвечает высшим этическим и социальным ожиданиям. С этой точки зрения несомненно стремление к общечеловеческой культуре как данности. Национальная культура запрограммирована на самосохранение, ее пространственный потенциал замыкается на понятии «граница». Высвечивание такой границы становится процессом выявления ее специфики и уникальности. Сказанное М. Бахтиным о подлинном существовании культуры на границах дает возможность анализировать культурное взаимодействие, взаимовлияние и взаимовлияние культурных контекстов Запада и Востока в диспозитиве антропологического, социального, политического и цивилизационного бытия.

Как бы ни был богат духовный мир народа, он остается миром национальным, фиксируя своеобразие мироощущения и миропонимания этноса, народа, нации. Менталитет русских, основанный на традиционном мировоззрении и этническом сознании, на стабильности наличных ценностей и весомости духовной регуляции, сегодня возрождается в новом качестве благодаря востребованности как самой этнической культуры, светских и религиозных ценностей, сохраненных этническим самосознанием и национальной культурой, так и влиянием современных тенденций в сфере экономики, политики, социальной жизни. Поэтому бесперспективным видится суждение о том, что в будущем

Россия будет ориентироваться, в основном, на Запад и его ценности, что до этого времени особенности его менталитета становились препятствием на этом пути, не позволяя ему стать полноправным участником возникающего между Западом и Востоком диалога. И чтобы ответить на вызов современной эпохи, ему необходимо освоить и сделать неотъемлемой частью своего культурного опыта ценности свободы, справедливости и т.д., которые характеризуют западный образ жизни. Между тем, исследование смысловых линий, формирующих национальное поле идентичности, позволяет понять, что эти ценности присущи данному этносу, органично воспринимаются его сознанием, могут раскрыть его потенциал и развернуть перед ним перспективу успешного развития.

Современная национальная культура должна развиваться как открытая, самоорганизующаяся динамическая система. Создание условий для этого — дело государства, взявшего на себя нелегкую задачу модернизации общества на цивилизационном переломе, в период глобализации и преваширования в современном мире ценностей нового информационного общества. В данном контексте в условиях глобализации возникает актуальная задача не только сохранить национальный суверенитет и развивать традиционную культуру, но и формировать постоянно национальное «Я», воспитывать и образовывать чувство патриотизма у молодежи, совершенствовать культурную идентичность. Будущее открывается только той культуре, которая, утверждая свое оригинальное видение мира, открыта опыту мировой истории и культуры, способна понять другие культуры, способна к взаимодействию с этими культурами.

Представляется существенным выделение духовного компонента как ценностно ориентационного начала цивилизационной идентичности. Начиная с давних времен, основаниями для самобытности культуры народа служили имманентные формы духовности, основанные на жизненной доминанте бытия. Духовная жизнь казахов на всем протяжении их культурно-исторического становления проявляла себя в бытийности и общественной ангажированности, в том, насколько национальные ценности становились или могли становиться необходимым фактом регионального развития, явлением общемирового, общецивилизационного значения.

Многие исследователи выделяют в качестве базисной именно духовную настроенность в целостной совокупности мыслей, верований, навыков духа, в результате чего создается общая картина мира, сохраняется и передается культурная традиция, опыт. Важен именно цивилизационный контекст раз-

вития таких субъектов истории, факторов политики, как человеческий индивид, общественное или государственное объединение, в целом человечество как социокультурная целостность. Одной из важнейших форм идентичности является цивилизационная идентичность. Она предусматривает развитую национальную и гражданскую идентичности, и каждая в свою очередь подразумевают достаточно высокий уровень развития культурной идентичности.

Цивилизационный подход позволяет расценить качественное своеобразие гражданского общества, специфику его духовных форм воспроизводства, решающую роль в нем культуры по сравнению с экономической и политикой. Цивилизационный контекст рассмотрения проблемы идентичности не может полноценно проявляться без диспозитива международного и регионального влияния, роли интеграционных процессов и репрезентации модели социально-экономического и политического развития.

Благодаря тому, что советская идентичность основывалась на нестабильных основаниях, не сформировавших сильную государственную идентичность, национальная идентичность имеет все шансы для развития, имея паритет с общегражданской или государственной, на пути к цивилизационной идентичности. Для решения такой задачи необходима мощь

философского разума и воля народа для осознания своего уникального пути национальной, культурного и цивилизационного развития, позволяющего народам многовекторно (как в политике) развивать свою культуру, язык.

Цивилизационная идентичность, основанная на традиционном мировоззрении и этническом сознании, на стабильности наличных ценностей и весомости духовной регуляции, сегодня выступает в новом качестве. Возрождение национальных ценностей носит не только самоценный характер для народов, но является условием и предпосылкой духовного самовыражения всех национальностей и этнических групп, проживающих в России.

Таким образом, проблема цивилизационной идентичности и определение ее параметров и сущности особенно актуальна сегодня, в условиях развернувшегося в глобальных масштабах финансового кризиса. За текущими проблемами повседневной жизни, в процессе решения задач в области экономики и политики, нельзя забывать о духовной, культурной, а значит и о цивилизационной ценности жизни современного российского общества. Главной задачей становится не допустить состояние незавершенной цивилизационной идентичности и идущей в ногу с ней утилитарно прагматической составляющей прозы жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробижина М.С., Т.Г. Стефаненко и др., Социально психологические аспекты изучения этнической идентичности. М-1996.
2. Erikson E. Insight and Responsibility. N. Y., 1964. Erikson E. Psychosocial Identity//A Way of Looking at Things Selected Papers/Edited by S. Schlein. N.Y.,1995.
3. Mead D. G. Mind, Self and Society. Chicago, 1936.
4. Фромм Э. Бегство от свободы. М.,1990.
5. Малахов В. С. Идентичность. Современная западная философия: Словарь. — М.1998.
6. Epstein A. L. Ethnos and Identity: Three Studies in Ethnicity. 28, с. 16. London, 1978.
7. Геллнер Э. Нация и национализм. М. Прогресс 1994.
8. Дробижина Л.М., Аклаев А. Р., Коротеева В. В., Солдатова Г. У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 1990-х гг. — М.:»Мысль». 1998.
9. Севастьянов А. Н. Этнос и нация. М. Наука-2008 г.
10. Ильин И. «Путь духовного обновления. Институт русской цивилизации» М. 2011
11. Федотов В. А., Клементьев В. А. «Толерантность как форма самовыражения этноса» // «Общество: философия, история, культура. Научный журнал № 4» ООО «Издательский дом «Хоре», 2016
12. Клементьев В.А., Федотов В. А. «Толерантность и межэтнические коммуникации»//Научный журнал «Гуманитарий». Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования № 4(36), 2016
13. Клементьев В.А., Федотов В. А.»Этнопедагогика Г. Н. Волкова и проблемы этнической идентичности»// «Этнопедагогика как фактор сохранения российской идентичности. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения академика РАО Г. Н. Волкова.» Чебоксары, 2017

© Федотов Василий Артемьевич, Клементьев Валерий Леонидович (tanya.plotnickowa2014@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ В РАБОТАХ МАКСА ШЕЛЕРА

AESTHETIC VALUES IN THE WORKS OF MAX SCHELER

Na Jin

Summary. The origin of the axiological method in the works of M. Scheler is considered in the article. The system of values that he formulated was given. Criticism of this system is shown. The text presents a study of the special features of aesthetic values.

Keywords: axiological method, values, aesthetic values, value modalities, german philosophy.

Цзинь На

*К.ф.н., Постдокторант, Хэйлунцзянский университет;
Академия общественных наук Хэйлунцзян
(г. Харбин, Китай)
najin12345@aliyun.com*

Аннотация. В статье рассматривается зарождение аксиологического метода в работах М. Шелера. Приведена система ценностей, которая была им сформулирована. Показана критика этой системы. В тексте представлено исследование особых признаков эстетических ценностей.

Ключевые слова: аксиологический метод, ценности, эстетические ценности, ценностные модальности, немецкая философия.

Открытие Логоса (идея познания как Речи Сущего) и выделение формальной логики в отдельную науку, которая регулирует направление философского мышления — завоевание западного типа мышления. На базе этого происходит дифференциация различных философских проблем, среди которых: аксиология, антропология, онтология, социальная философия и гносеология. Ключевая особенность познания заключена в анализе представленных философских проблем посредством объектно-субъектных отношений. Не стала исключением и аксиология — раздел философии, являющийся ее эвристической основой и способом рациональной реконструкции, посвященный теории ценностей. С ее помощью появляется возможность постичь тайные стороны личности, опираясь на отражаемые в человеческой деятельности ценностные шлейфы. Для этого применяется интродукция и реконструкция. Стоит учитывать и тот факт, что XX век наука западных стран занималась антропологизацией знаний, признавая феноменологию одним из ключевых направлений, которые оказывают влияние на философию современности.

На территории СССР доминирующее направление имело марксистско-ленинское понимание культуры и предметно-аксиологический подход. Именно это стало определяющим аспектом специфики исследования антропологии и феноменологии. Общественное бытие и сознание в свете философско-антропологических интерпретаций подвергалось критике. [5]

Определение ценности того времени несколько отличалось от современной трактовки. Современный Философский энциклопедический словарь определяет ее как сущность и, одновременно с тем, условие полноценного бытия объекта, а не как свойство рассматриваемой вещи. [8] Духовные ценности, которые имеют отличия или совершенно противоположны друг другу,

сталкиваясь на идеологической арене, являются проявлением борьбы социально-политических позиций, интересов определенных групп. В свою очередь, ценностный взгляд на происходящее очень часто ограничен рамками обыденного или морального сознания.

Макс Шелер — немецкий философ, который стал основателем такого течения философии, как антропология. Он предложил свой способ классифицировать ценности. Значительный всплеск заинтересованности исследователей его философии наблюдается в 80-е годы XX века.

Так, Л.А. Чухина проводила исследования в области онтологии трагического, изучала концепцию эмоционального априори [11], Ю.Н. Давыдов занимался изучением концепции науки немецкого философа [2], В.В. Куликов рассматривал антропологию в педагогике и изучал социально-политическую составляющую философии Шелера [9], А.Н. Малинкин исследовал его деятельность через призму социологической концепции [5].

Интерес к вопросам, поднятым в работах Шелера по данному направлению, не стихает до сих пор, продолжается распознавание положительных и отрицательных аспектов философской антропологии и феноменологии. Актуальность идей немецкого философа для современной понимающей социологии сложно переоценить. [13]

М.С. Каган выступает с критикой той иерархии ценностей, которую выстроил Шелер, а также самого феноменологического метода. [4] В.Г. Лукьянов рассматривает в своих работах характеристику эстетической ценности, которую дал немецкий философ, отмечая тот вклад, что философия запада внесла в развитие теории ценностей. [6] А.П. Забияко делает акцент на том, что феноменология ценностей для философа выступает в ка-

честве мыслительного пространства, в рамках которого происходит концептуализация святого, и занимается исследованием данного направления. [9] Л.А. Черная обращает внимание на то, что философско-антропологический метод имеет высокий уровень актуальности для изучения истории культуры, выделяя антропологию в качестве базы для всех гуманитарных наук.

Для изучения истоков аксиологических традиций интерес представляют проблемы ценностей (например, эстетических), которые рассматривал Шелер в своих работах. Философ раскрывает практические возможности, предоставляемые феноменологическим методом философствования, а центром такой философии выступает вопрос ценностного человеческого мира. Человек рассматривается как первопричина всего происходящего. Это философское течение становится базисом науки о сущности и сущностном строении человека. Хотя предметом исследования Шелера не выступала эстетическая ценность, он рассматривал ее проблематику при разработке аксиологической концепции.

Особое место человека в Космосе он определил именно благодаря его связи с ценностями. Лишь в той мере, в какой существуют духовные ценности и духовные акты, в которых они постигаются, жизнь как таковая обладает некоторой ценностью. [13] Всю полноту идей и ценностей М. Шелер видел в вечной «Deitas» — божестве, духе, который лежит в основе вещей и осуществляется в человеке и через человека в порыве мировой истории [9]. Ценность, по Шелеру, это феномен, самообнаруживающийся в акте эмоциональной интуиции; феномен, которого нет вне направленности на него сознания (интенциональный), который всегда дан человеку в эмоциональном созерцании, в связи с чем, ценность невозможно вывести путем абстрагирования из общих свойств предметов и явлений, а также невозможно выразить в формах логического мышления.

Одной из особенностей феноменологической философии выступает использование ей термина «полное духовное переживание». Он присутствует в актах интенции, а также десимволизирует мир. По этому поводу Шелер пишет: «... в то время как трансцендентное и только предполагаемое становится присущим природе переживания и созерцания, все, что формально — становится материей созерцания. Мир дан в переживании как в качестве хранителя ценностей и сопротивления, так и в качестве предмета». [14]

Немецкий философ считает, что в месте взаимного пересечения домысливаемого и данности образуется феномен, а эстетические ценности являются благами. Он выделяет модальное единство сферы духовных ценностей, основными особенностями которой являются три

вида ценности: предмета, функции и состояния. Именно это, по его мнению, является доказательством их материального априори. Таким образом, априоризм феноменологии Шелера отличается своей сущностью от других философских направлений.

В своих работах Шелер обращает внимание на то, что истинное место как нравственного, так и ценностного априори заключено в познании: чувствование и предпочтение, любовь и ненависть, взаимосвязь более высокого и более низкого. Посредством такого познания можно получить единственно возможный доступ в мир ценностей. Проявление ценностей и их порядков заключено в чувственном взаимодействии с миром, проявляемом в предпочтениях и пренебрежениях, любви и ненависти. [9]

Эту априорное познание включает в себя содержание и форму, а значит материальное улавливается вместе с имеющимися взаимосвязями. По логике немецкого философа, ценности являются материальными априори, составляющими специальный мир сущностей, который располагается за пределами пространства-времени. Он помещает ценности в трансцендентный мир, существующий вне границ времени, вводя термин «материальное априори», что, по мнению В.В. Ильина, является концептуальным просчетом. [5]

По факту, ценности имеют взаимосвязь с реальностью по причине их существования в ней — так трактуется данная проблема на современном этапе. Однако к заслугам Шелера и Риккерта относят тот факт, что они обозначили различия между ценностью и ее носителем. В качестве носителя ценности (блага) выступает что-то вполне конкретное: материальное или духовное, реальное или воображаемое, созданное природой или человеком, предмет, акт или явление. Под ценностью понимается то значение, которое носитель имеет для субъекта. Такое понимание является актуальным по сей день в теории ценностей.

Эстетические ценности, которые в ходе своих исследований обнаружил Шелер, он относит к ценностям прекрасного и безобразного. Он анализирует феномен трагического, сомневаясь в том, насколько он существен для эстетики, и рассматривает его как значительный элемент самого универсума. [9] «Все эстетические ценности являются сущностью, в первую очередь, ценности предметов, во вторую — ценности предметов, полагание реальности которых снято, которые, таким образом, наличествуют как «видимость», хоть феномен реальности и является частью содержания «образно» данного предмета-видимости, в третью — ценности, имеющие взаимосвязь с предметами лишь за счет своей наглядной образности (в отличие от простой «мыслимости»)».

[5] Именно так Шелер характеризует черты эстетически ценностей.

Что именно имеет ввиду немецкий философ, говоря о снятии полагания реальности предметов и наличествовании их как видимости? Он считает, что мы переживаем реальность на основе предшествующих представлений о мире, а не после них (мы не воспринимаем образ сознательно). Такую реальность человек воспринимает («снимает») лишь с помощью собственного духа, посредством самоопределения с направленностью своих духовных актов. [9]

Скорее всего, Шелер говорит о том, что эстетические ценности обладают двойственностью и могут восприниматься не только как целостное, предшествующее образу («видимость», которая проявляется в априорном чувствовании), но и как предмет наглядной образности, который проявляется посредством формы (живопись, литература, музыка и другое). Философ определяет этические ценности как личностную сторону, связанную с ее носителем. Придерживаясь логики Шелера, можно понять, что они имеют естественно тесную взаимосвязь.

Эстетические ценности он также связывает с их носителями, которые выступают в качестве образных предметов и простых видимостей. Отличие этических ценностей от эстетических заключено в том, что первые могут проявляться как через реальные, так и через теоретические носители, а вторые — лишь в виде наглядно-образных предметов. Такая характеристика несколько противоречива, поскольку Шелер утверждал ранее, что видимость или значимость может проявляться лишь через личностное восприятие.

Противопоставляя материальным благам ценности святого, познания, красоты и их духовных чувств, философ уравнивает их по своей значимости, определяя высокий статус духовностью. При построении собственной системы ценностей он все же выделяет религиозные как приоритетные.

Шелер разделяет априорные порядки ценностей на две группы: порядок сущностных носителей и порядок ценностных модальностей (качеств). Первая группа включает в себя личностные (сама личность и добродетель) и предметные (материальные, хозяйственные и духовные блага) ценности. Личностные ценности определены им как более высокие по сравнению с предметными.

Вторая группа образует материальное априори, само существование которого является опровержением формализма Канта. Среди них Шелер выделил 4 сферы модальных единств: модальность приятного и неприятного, все ценности витального чувства, модальное

единство духовных ценностей, модальность святого и несвятого. Каждая сфера имеет свой ценностный ряд (ценность предмета, функции и состояния).

Философ определяет духовные ценности как отдельные и независимые от всего телесного и окружающего мира, говоря о том, что им в жертву должны быть пренесены жизненные ценности. [9] Основные виды духовных ценностей по Шелеру заключены в ценности прекрасного и безобразного, всей области чисто эстетических ценностей, ценности справедливого и несправедливого (являются феноменологическим основанием идеи объективного правопорядка), ценности чистого познания истины (их стремится реализовать философия). Ценности науки и культуры воспринимаются Шелером как производные от духовных, относящимися к области ценностей благ. Коррелятом отмеченных духовных ценностей являются проявления чувств личности (например, радость или печаль).

Немецкий философ стремится создать собственную систему ценностей, говоря о том, что ценностные модальности находятся в априорных иерархических отношениях, предшествующих относящимся к ним рядам качеств. Ценности святого располагаются выше, чем духовные (этика, эстетика и познание), далее следуют жизненные ценности, а за ними ценности удовольствия и наслаждения.

Для постижения данной иерархии применяется акт «предпочтения». Шелер считает, что включение тех или иных ценностей в иерархию личностных зависит от того, что предпочитает человек. Та или иная структура предпочтения или пренебрежения определяет чувствуемые нами ценностные качества. [9] Постигание ценности происходит каждый раз сначала при помощи «очевидности предпочтения», поэтому иерархию ценностей невозможно дедуцировать.

В своей работе «Формализм в этике и материальная этика ценностей» немецкий философ исследует признаки ценностей, их суть и особенности, на основании которых формируется иерархия. Среди всех видов ценностей имеется ряд признаков, которые являются общими для них. Более высокими определяются ценности, которые обладают долговечностью, неделимостью, глубоким удовлетворением при постижении их, и в которых как можно меньше экстенсивности, обоснованности за счет других ценностей, влияния полагания сущностных носителей «чувствования» и «предпочтения». [5]

Долговечность эстетических ценностей — абсолютный и качественно-временной феномен, который проявляется в заполнении времени содержанием и долговечности той ценности, которая существует независимо

от того, как давно возник ее носитель. Истинные произведения наполнены глубоким смыслом, который будет понятен человеку в любое время. Таким образом, эта группа относится к более высоким ценностям.

Неделимость эстетической ценности также определяет ее более высокий приоритет. Такие ценности постигаются большим количеством людей, вызывая чувство наслаждения, и передаются из поколения в поколение без разделения и умножения. [9] Произведение искусства является неделимым с самого начала, оно представляет собой единое целое, которое невозможно объективно воспринять по отдельным его кусочкам.

Под глубиной удовлетворения эстетической ценностью Шелер подразумевает переживаемые людьми чувства при взаимодействии с предметом, которые никак не связаны с витально чувственным. [14]

Наивысшее место в иерархии системы ценностей отдается абсолютным ценностям. Среди них философ выделяется религиозные, нравственные, ценность любви, ценность познания истины и красоту произведения искусства. Все они обладают феноменальной отделимостью от одновременного чувства жизни и чувственных состояний людей. [1]

Шелер определяет эстетическую ценность как онтологическую особенность объекта и ее значения для субъекта. Она является двойственной, предметно-беспредметной, реально-идеальной характеристикой, т.е. включает в себя и отношение, и качество. Носителем ценности выступает ее форма. Философ относит данный вид ценностей к духовным, что определяет их высокое место в иерархии, т.к. «дух» выступает базисом в его философии, а красота является абсолютной ценностью.

Антропология Шелера обладает огромным нравственным потенциалом, который до сих пор не изучен полностью. Бог и становление божественности рассматривается через призму его философии, как становление духовности самой личности, ответственной в роли соратника и соучастника эволюции жизни мира. [5] В. В. Ильин отмечает, что эстетические ценности имеют большое значение в жизни человека, так как каждый из нас стремится сопоставить собственную жизнь с идеалом.

Псевдомарксизм, доминирующий на территории советской России в течение 25 лет, считал аксиологию буржуазной философией, критикуя ценности как ложную идеологию, что оказало влияние на формирование аксиологической мысли в нашей стране. [9] Л. Н. Столович в своей книге «Красота. Добро. Истина» исследовал становление и развитие теории ценностей, простимулировав таким образом развитие аксиологии.

М. С. Каган в своих работах говорил о том, что ценность формируется в объектно-субъектном взаимоотношении. Это является главным условием ее существования. Ценность не является вещью, предметом, свойством, качеством, переживанием или представлением субъекта. Он сделал вывод, что рассмотрение и исследование ценности необходимо проводить в разрезе целостного ценностного отношения. «Следует рассматривать не саму ценность, как это делал Шелер, и не саму ценностную оценку, к которой сводится аксиологическая ситуация, а целостное ценностное отношение, сторонами которого выступают ценность и оценка. Такое отношение формируется за счет взаимодействия объекта и субъекта». [4] По его мнению, лишь такой способ может дать возможность понять диалектику абсолютного и относительного в реальной истории аксиосферы. Точно также ставили вопрос Хайде и Штерн, выступая с критикой методики Шелера. Классифицировать ценность необходимо посредством системного анализа, который основывается на принципах однородности сравниваемых компонентов, а также определения их полноты и необходимости в вопросе существования и функционирования аксиосферы.

Однако состоявшийся в 1995 году в Кельне второй Международный коллоквиум [10], посвященный деятельности Макса Шелера, объявил, что феноменологический подход обладает и на сегодняшний день значительным потенциалом для осмысления изменений как ценностей, так и их восприятия. Понимание немецким философом феноменов в качестве сложных единиц, как отмечалось учеными, удивительно близко нашему современному пониманию. Значимым является и тот факт, что проблематика эстетической ценности с начала XX века стала разрабатываться М. Шелером, Н. Гартманом и Р. Ингарденом именно в рамках феноменологического направления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусева О. Ю. Философская феноменология и феноменология религии: формирование методологии // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2008. № 1. С. 16–20
2. Давыдов, Ю. Н. Концепция науки в социологии Макса Шелера // Социол. исслед. М., 1984. № 4.
3. Ерошенкова Е. И. Аксиологические ориентиры образовательной реальности: от истоков к современности профессионального образования // Гаудеамус. 2016. № 4. С. 9–14

4. Каган, М. С. Философская теория ценности. СПб., 1997. С. 26.
5. Ломако О. М. Социальная философия Макса Шелера: политика и образование // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. № 3. С. 267–271
6. Лукьянов, В. Г. Эстетическая ценность в контексте русской религиозной философии. СПб., 1998. С. 205–208.
7. Палий А. А. Краткий исторический обзор основных концепций аксиологии и проблема критериев эстетической ценности художественного произведения // Вестник ОмГУ. 2003. № 2. С. 69–72
8. Современный философский словарь // под ред. В. Кемерова, Т. Керимова // Екатеринбург: Деловая книга. — 2015. — 824 с.
9. Толокевич Л. А. Проблема эстетических ценностей в феноменологии Макса Шелера // Вестник ЧелГУ. 2010. № 16. С. 168–174
10. Урбанаева Е. Г. Феноменологическая аксиология М. Шелера // Вестник ИрГТУ. 2014. № 10 (93). С. 335–339
11. Чухина, Л. А.: 1) Макс Шелер: онтология трагического // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии. Рига, 1988, С. 31–95.
12. Шапинская Е. Н. Эстетические ценности классического наследия в пространстве (пост)современной культуры: теоретическое осмысление и культурные практики // Культура культуры. 2016. № 4 (12). С. 6
13. Шелер М. Ordo amoris // Шелер М. Избр. произв. М., 1994. С. 341–377.
14. Шелер М. Человек в эпоху уравнивания // Шелер М. Избр. произв. М., 1994. С. 98–128.

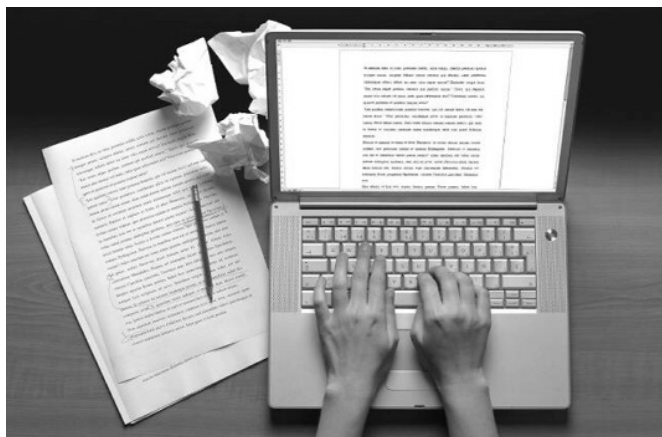

© Цзинь На (najin12345@aliyun.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хэйлунцзянский университет

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Basangova Ya. — Kalmyk State University (Elista)

Baytumanova Z. — Kalmyk State University (Elista)

Bendas T. — Doctor of psychological science, professor,
Orenburg State University
bendas@yandex.ru

Chechik L. — PhD (Ca'Foscari University of Venice), the Director
of the division of educational programs and special projects,
Jewish Museum and tolerance center
likachechik@gmail.com

Demushkina O. — Applicant, Moscow Institute of
Psychoanalysis
olga.demushkina@yandex.ru

Fedotov V. — Doctor of Philosophical Sciences (Advanced
Doctor), Professor

Golubeva E. — Graduate student, Russian Academy of National
Economy and Public administration under the President of the
Russian Federation
ele74232429@yandex.ru

Guseva I. — The Russian academy of national economy and
public service at the Russian President (St. Petersburg)
Irina.guseva.ru@ya.ru

Jin Na — Ph.D., Postdoctoral student, Heilongjiang University;
Academy of Social Sciences Heilongjiang (Harbin, China)
najin12345@aliyun.com

Klementiev V. — Chuvash State University
tanya.plotnickowa2014@gmail.com

Kravchenko E. — Graduate student, St. Petersburg State
University
kravchenkoliz@mail.ru

Kulzhanova G. — PhD of Philosophy, associate professor,
Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after
Sh. Kabyibaev; Doctoral student of the Ural Federal University
after the first President of Russia B.N. Eltsin
Gulbaram@mail.ru

Qin Xiaofeng — Far Eastern Federal University
nijim521@126.com

Qiu Xin — Candidate of philological Sciences, Lecturer, SiChuan
University, China
qiuxin12121@163.com

Serjanova Z. — Kalmyk State University (Elista)

Shevkieva N. — Kalmyk State University (Elista)

Volkov L. — Professor, Honored cultural worker of the Russian
Federation, Tyumen State Institute of Culture
lev.volckov2010@yandex.ru

Zayrnaya L. — Ph.D. of philosophy, Arctic state Institute of
culture and arts Arctic State Institute of Culture and Arts
sakhaimezld@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).